

Академия управления МВД России

ПРЕСТУПНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ

Сборник научных статей
по материалам Международного форума
и материалам международной научно-практической конференции
(Москва, 31 октября 2024 г.)
Часть 1

**Москва
2024**

УДК 364
ББК 60.5
П 73

Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России

Рецензенты: *Игнатова О. Н.*, кандидат юридических наук (врио ведущего консультанта – помощника заместителя Министра аппарата заместителя Министра – начальника Следственного департамента МВД России); *Зубенко Е. В.*, кандидат юридических наук (доцент кафедры общеправовых дисциплин ВФ ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России имени И.Ф. Шилова»).

П 73

Преступность. Общество. Безопасность : сборник статей по материалам Международного форума, Международной научной конференции (к 100-летию со дня рождения профессора С. В. Бородина) и круглого стола «Социальная безопасность личности в современных геополитических условиях» : в 2 ч. / под ред. Л. Н. Бодя, А. Л. Ситковского. – Москва : Академия управления МВД России, 2024. Ч. 1. – 236 с.

ISBN 978-5-907721-55-5

Сборник научных статей сформирован по материалам Международного форума, Международной научно-практической конференции и круглого стола, которые состоялись в Академии управления МВД России 31 октября 2024 г. В сборнике представлены статьи ученых, практиков, адъюнктов и слушателей.

Сборник представляет интерес для профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, научных и практических работников.

Издается в авторской редакции.

УДК 364
ББК 60.5

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Батоев В. Б. К вопросу использования в противодействии преступности специального программного обеспечения «ПАУТИНА».....	6
Бульбачева А. А., Балашова А. А. Применение информационно-аналитических технологий прогнозирования как способ профилактики преступлений	12
Бунова И. И. Нарушение прав человека на свободу совести и вероисповедания в условиях цифровой реальности: уголовно-правовой аспект	17
Васильченко А. А. Практика привлечения к административной ответственности лиц, совершивших хищение чужого имущества	23
Васильченко Е. А., Васильченко А. А. Практика прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении лиц, совершивших малозначительные уголовно-противоправные деяния с квалифицирующими признаками	32
Дряглина С. А., Ситковский А. Л. Анализ и прогноз криминогенной обстановки и внедрение в эту деятельность современных научных методов	40
Кузнецова Н. И. Конкретизация уголовно-правовых норм за совершение экологических преступлений	47
Лоскутов Д. Н., Васильченко А. А. Практика привлечение к уголовной ответственности за совершение уголовно-противоправных деяний с квалифицирующими признаками, которые могут быть признаны малозначительными по критерию размера причиненного ущерба.....	56
Матвеев Д. О. О роли МВД России в противодействии правонарушениям экстремистского характера, совершаемым осужденными к лишению свободы на национальной почве	66
Марсаков И. С. Современное состояние борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных и муниципальных закупок	71
Матанцев Д. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере акушерства и гинекологии	81
Назаренко Г. В. Учение о пограничной вменяемости в трудах С. В. Бородина	89

Огурцов А. Е., Конашенков С. О. Уголовная ответственность за незаконное изготовление оружия (по материалам судебно-следственной практики).....	94
Панкратьев А. Н. Перспективы уголовно-правового регулирования майнинга.....	103
Позднякова М. Е., Брюно В. В. Девиантные практики российской молодежи: тенденции и вызовы.....	109
Рускевич Л. А. Уголовно-правовая охрана особо ценных растений и грибов	114
Сельнинова Д. Б. Роль общественного совета в профилактике преступности: опыт Ямало-Ненецкого автономного округа.....	120
Сидорова Е. З. Об актуальности предупреждения посягательств лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией)	125
Ситникова А. И. Концепция С. В. Бородина о видах неоконченного преступления.....	130

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Анучина О. В., Галецкий В. С. К вопросу о порядке обжалования представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, или иных нарушений закона	133
Балашова А. А. Правовое положение электронных носителей информации в системе видов доказательств	140
Давыдовская М. В. К вопросу о праве участников на применение мер безопасности при производстве следственных действий.....	146
Дамбаева Д. С. Современные проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с нарушением налогового законодательства Российской Федерации	150
Ендольцева А. А., Ендольцева А. В. Особенности состязательности сторон в досудебном уголовном производстве при рассмотрении судом ходатайства следователя, дознавателя об избрании меры пресечения ...	158
Ерофеева В. А. О некоторых вопросах обеспечения надлежащего поведения при избрании и применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего.....	164

Кубанов О. С., Салеева Ю. Е. Направления совершенствования деятельности руководителей органов предварительного следствия при расследовании преступлений в финансово-кредитной сфере	170
Кустов А. М. Информационная модель механизма противодействия расследованию совершенного преступления	177
Мещерякова Т. А. О некоторых вопросах расследования преступлений, связанных с нарушением п. 10.1 правил дорожного движения.....	185
Муравьев К. В. Законность, справедливость и целесообразность уголовно-процессуальной деятельности.....	189
Подустова О. Л. Использование возможностей искусственного интеллекта в сфере уголовного судопроизводства	193
Сатдинов Л. В. Криминалистическое обеспечение как гарантия объективности современного уголовного судопроизводства.....	197
Сбирунов П. Н. Повышение эффективности управленческой деятельности в органах внутренних дел: вопросы рационального распределения целевых функций в рамках существующей структуры центрального аппарата МВД России.....	204
Угольникова Н.В., Терехов М.Ю. Возобновление предварительного расследования по основанию п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ	210
Харитонов А. А., Зверев Е. Г. Вопросы противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности в сфере оборота контрафактной продукции	216
Якубова С. М., Ониани М. Г. Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, при производстве предварительного расследования.....	220

РАЗДЕЛ 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Владимир Батоевич Батоев,
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Специальная техника и связь МВД России
E-mail: vbatoev@mail.ru

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ «ПАУТИНА»

Аннотация

В работе рассматриваются вопросы использования специального программного обеспечения «Паутина», обозначаются особенности его соотношения с аппаратно-программным комплексом «Безопасный город».

Ключевые слова и словосочетания: *специальное программное обеспечение; паутина; преступность; аппаратно-программный комплекс; безопасный город.*

В настоящее время постоянно расширяющийся перечень технических новинок, используемых в деятельности правоохранительных органов существенно облегчает процессы решения оперативно-служебных задач по борьбе с преступностью, а также пополнил используемый инструментарий. Уже сейчас в практической деятельности сотрудники органов внутренних дел активно имеют возможность с использованием систем видеонаблюдения устанавливать маршруты передвижения интересующих транспортных средств, личность криминально настроенных, разыскиваемых лиц и иных объектов оперативной заинтересованности, а также констатировать наличие или отсутствие в природе фактов, событий или явлений.

Вопросам использования систем видеонаблюдения при решении задач борьбы с преступностью активно обсуждаются в юридической литературе, обозначаются проблемные вопросы, предлагаются варианты их разрешения [1, 2, 3, 4, 5 и др.].

По официальным данным ГИАЦ МВД России на 31 декабря 2023 года на территории Российской Федерации (далее – РФ) установлено 601285 камер видеонаблюдения (табл. 1), а по итогам первого полугодия 2024 года – 645545, что свидетельствует о наращивании общей системы видеонаблюдения в целом.

Таблица 1

**Сведения о количестве установленных камер видеонаблюдения
ПС АПК «Безопасный город»**

Федеральный округ	Количество (2023 г. / 6 мес. 2024)	АППГ, (2023 г. / 6 мес. 2024), %
ЦФО	334019 / 363008	+2,0 / +14,0
СЗФО	104052 / 110375	+22,5 / +22,7
СКФО	5290 / 5419	+8,4 / +5,9
ЮФО	22069 / 23132	+33,3 / +23,5
ПФО	90293 / 94128	+15,8 / +13,5
УрФО	21829 / 23695	+23,3 / +16,4
СФО	9029 / 10347	+12,9 / +44,6
ДФО	14704 / 15441	+16,7 / +11,6
Всего по России	601285 / 645545	+9,3 / +16,0

Как было отмечено ранее, данные таблицы подтверждают общую положительную динамику в вопросах увеличения числа камер видеонаблюдения. Однако в ряде субъектов РФ приходится констатировать отсутствие систем видеонаблюдения правоохранительного сегмента (далее – ПС) аппаратно-программного комплекса (далее – АПК) «Безопасный город» (далее – БГ) (республики Крым, Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Донецкая и Луганская Народные Республики, Саратовская, Запорожская и Херсонская области, Еврейская автономная область, Кемеровская область-Кузбасс, Федеральная территория «Сириус»), а в ряде регионов общее количество камер видеонаблюдения не превышает 100 ед. (Ненецкий автономный округ – 73; Республика Ингушетия – 39; Республика Калмыкия – 31; Республика Тыва – 28; Чукотский автономный округ – 25). Безусловно, на данных территориях проводится определенная работа по устранению обозначенных проблемных вопросов, но в современных высокотехнологичных условиях деятельность в данном направлении требует активизации, о чем в том числе свидетельствуют официальные статистические данные. Так, по данным ГИАЦ МВД России в 2023 году с использованием ПС АПК БГ было зарегистрировано 106 417 621 преступление и административное правонарушение, раскрыто – 24 213 преступлений (АППГ – +9,4%).

В вопросах использования систем видеонаблюдения требует разъяснения аспекты соотношения понятий «аппаратно-программный комплекс «Безопасный город»» и специального программного обеспечения

(далее – СПО) «Паутина». Это соотношение обусловлено необходимостью разграничения используемых систем видеонаблюдения и включения их в состав указанного аппаратно-программного комплекса.

Напомним, что в соответствии с положениями Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (утв. распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р) (далее – Концепция) АПК БГ подразумевает формирование единой информационной системы прогнозирования, мониторинга, предупреждения и ликвидации возможных угроз, а также контроля устранения последствий чрезвычайных ситуаций и правонарушений, в том числе посредством интеграции систем видеонаблюдения в единое информационное пространство. Главным координатором и распорядителем бюджетных ассигнований, направленных на построение и развитие АПК БГ отведена МЧС России, а МВД России определен соисполнителем мероприятий по линии одного из его сегментов – ПС АПК БГ, предназначенного для работы с информацией, поступающей с камер видеонаблюдения, установленных в общественных местах, а локаций со сложной криминогенной обстановкой.

В соответствии с положениями Концепции для МВД России в ПС АПК БГ к числу источников информации относятся:

- сведения из обзорного видеонаблюдения;
- сведения с камер автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения;
- сведения с системы «Гражданин – Полиция».

Как упоминалось ранее, проблемным вопросом является отнесение сведений, поступающих с камер автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения (СПО «Паутина») в состав ПС АПК БГ. В данном случае важно обозначить позицию МВД России.

В 2019 году МВД России ввело в эксплуатацию единую система контроля за передвижением транспортных средств по автомобильным дорогам с использованием специальных технических средств фотовидеофиксации посредством интеграции в единое информационно-аналитическое пространство технических и информационных ресурсов – сервис единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности для автоматизации деятельности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения на базе СПО «Паутина»¹.

К числу основных задач данного сервиса отнесено следующее:

¹ См. более подробно: приказ МВД России от 29 марта 2021 г. № 169 «Вопросы организации эксплуатации сервиса для автоматизации деятельности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения на базе специального программного обеспечения «Паутина» // СПС «КонсультантПлюс».

- совершенствование деятельности органов внутренних дел при решении задач борьбы с преступностью;
- розыск похищенного (угнанного) транспорта, а также транспорта лиц, скрывшихся с мест дорожно-транспортных происшествий;
- автоматизации деятельности подразделений ГУОБДД МВД России по вопросам фиксации и оформления административных правонарушений в сфере соблюдения правил дорожного движения и др.

МВД России в части предоставления доступа к сервису «Паутина» региональным органам государственной власти, органам местного самоуправления заключены соответствующие соглашения об информационном взаимодействии в целях разрешения последними вопросов производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, благоустройства территории и др. (далее – Соглашения).

Практика показывает, что в МВД России неоднократно рассматривались предложения региональных и муниципальных властей по вопросу предоставления им доступа к сервису «Паутина». Спектр предложений достаточно разнообразен, начиная с необходимости получения доступа к СПО «Паутина» для решения вопросов получения необходимых сведений для ведения административной практики, заканчивая аспектами автоматизации процесса администрирования правонарушений в области благоустройства.

Итогом рассмотрения подобных предложений региональных и муниципальных властей является отказ МВД России в предоставлении доступа к СПО «Паутина» в силу их несоответствия положениям отечественного.

Мотивировочную часть отказа основана на следующих основаниях.

Обрабатываемая фото- и видеоинформация в центрах автоматической фиксации административных правонарушений в области дорожного движения являются элементом правоохранительной системы, находящейся в зоне ответственности МВД России, где обработка и хранение сведений об административных правонарушениях, а также анализ перемещения транспортных средств осуществляется в сервисе «Паутина», входящем в состав ИСОД МВД России. Предоставление информации со средств автоматической фотовидеофиксации предоставляется территориальным органам МВД России соответствующими региональными органами государственной власти посредством прямого сетевого взаимодействия технических средств с сервисом «Паутина».

Изначально в рамках правового регулирования вопросов построения и развития ПС АПК БГ на федеральном уровне информационные массивы сервиса «Паутина» были включены в нормы законопроектов федерального уровня. Однако с учетом ранее изложенных позиций правоохранительных органов, задействованных в данном направлении, в доработанном проекте

федерального закона «О единой системе информационно-аналитического обеспечения безопасности среды жизнедеятельности и общественного порядка «Безопасный город» мнение последних было учтено. В дальнейшем законодателю и иным заинтересованным органам власти важно учитывать, что информационные системы, находящиеся в зоне ответственности МВД России не могут быть включены в состав ПС АПК БГ¹.

Несмотря на нормы указанного законопроекта, который находится на рассмотрении с 2022 года, в настоящее время в положениях Концепции не внесены соответствующие изменения. Более того указанное в законопроекте исключение сервиса «Паутина» из ПС АПК БГ не учтено в действующих нормах Единых требований к техническим параметрам сегментов аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» от 28.06.2017². Полагаем, что данное противоречие должно быть устранено, с учетом того, что в любом случае информационные системы, находящиеся в зоне ответственности МВД России, ФСБ России и др. правоохранительных органов не могут быть включены в состав ПС АПК БГ.

Таким образом, следует акцентировать внимание общественности на огромном информационном потенциале современных систем видеонаблюдения, в том числе и сервисов, находящихся в зоне ответственности МВД России. Здесь же добавим, что в вопросах информационного взаимодействия и обмена информацией с систем видеонаблюдения между правоохранительными органами с одной стороны и органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, а также государственных и иных ведомственных органов с другой стороны, должны быть созданы базовые условия. Это подразумевает налаживание такого процесса обмена информацией, содержащейся в том числе в специализированных ведомственных информационных системах, который исключал бы возможность использования ее третьими лицами.

¹ Выписка из Проекта Федерального Закона «О единой системе информационно-аналитического обеспечения безопасности среды жизнедеятельности и общественного порядка «Безопасный город»: Статья 8. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город».

² АПК «Безопасный город» включает государственные, муниципальные информационные системы, созданные в сфере безопасности среды жизнедеятельности и общественного порядка федеральными органами государственной власти (за исключением информационных систем и сегментов информационных систем, операторами которых являются Министерство внутренних Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба охраны Российской Федерации) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Список литературы:

1. *Ахмадуллина И. И.* Использование цифровых технологий для поиска лиц при расследовании преступлений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-3 (51). С. 23–25.

2. *Батоев В. Б.* Отдельные аспекты использования правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» при решении задач борьбы с преступностью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 55–61.

3. *Грошиков В. А.* Использование видеонаблюдения в раскрытии тяжких преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 95–98.

4. *Долженко Н. И.* Использование видеонаблюдения в расследовании преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 6 (97). С. 117–119.

5. *Камчатнов Д. С.* Актуальные проблемы применения инновационных технологий в целях выявления и идентификации лиц, совершивших преступление // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2023. № 1. С. 408–413.

6. *Серета А. Е.* Видеонаблюдение как инструмент профилактики пенитенциарных преступлений: криминалистический аспект / А. Е. Серета, И. И. Лузгин // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием. Самара, 2022. С. 108–112.

Анна Александровна Бульбачева,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: anit-b@mail.ru

Анна Александровна Балашова,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: Annbalashova@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматривается применение информационно-аналитических технологий прогнозирования в целях профилактики преступлений, анализируются современные методы сбора и обработки данных, а также их роль в выявлении потенциальных угроз и криминальных тенденций. Особое внимание уделяется алгоритмам машинного обучения и анализу больших данных, которые позволяют эффективно обрабатывать большие объемы информации и строить прогнозные модели. Обсуждаются примеры успешного внедрения таких технологий в правоохранительных органах зарубежных стран, а также их влияние на снижение уровня преступности и повышение безопасности граждан. В заключение подчеркивается важность межведомственного взаимодействия и обмена информацией для достижения более высоких результатов в профилактике преступлений с использованием информационно-аналитических технологий.

Ключевые слова и словосочетания: *IT-технологии; безопасность граждан; большие данные; машинное обучение; прогнозирование; профилактика преступлений; расследование преступлений.*

В современном мире, где информация становится одним из наиболее ценных ресурсов, применение информационно-аналитических технологий в области прогнозирования преступлений приобретает особую значимость. Увеличение уровня преступности, сложность социальных и экономических процессов, а также глобализация создают необходимость в разработке эффективных методов профилактики правонарушений.

Информационно-аналитические технологии позволяют не только обрабатывать большие объемы данных, но и выявлять закономерности, которые могут служить основой для предсказания потенциальных угроз [1].

В 2023 году больше половины всех зарегистрированных преступлений (53,5%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 583,3 тыс. (-16,4%), мошенничества – 433,7 тыс. (+26,4%), грабежа – 22,2 тыс. (-23,9%), разбоя – 3,4 тыс. (-15,4%) [2]. В первом полугодии 2024 года зарегистрировано: кража – 322,0 тыс. (-17,5%), мошенничество – 299,0 тыс. (+6,0%), грабеж – 12,3 тыс. (-21,0%), разбой – 1,9 тыс. (-14,7%) [3].

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется профилактическая работа через средства массовой информации, направленная на информирование граждан о недопустимости доверия своим сбережениям третьим лицам, а также о необходимости отказа от общения с мошенниками, осуществляющими телефонные звонки. Аналогичные меры предупреждения также реализуются в интернет-пространстве. Тем не менее, несмотря на предпринимаемые усилия, количество жертв мошеннических схем не уменьшается. Точное число мошенников в информационном пространстве остается неизвестным, однако, по нашему мнению, оно продолжает расти.

Увеличение уровня преступности требует от общества поиска новых, более эффективных методов ее профилактики.

Одним из возможных способов решения проблемы может стать применение информационно-аналитической технологии прогнозирования преступлений.

Информационно-аналитическая технология прогнозирования — это система методов, инструментов и процессов, направленных на сбор, обработку и анализ данных с целью предсказания будущих событий или тенденций. Эти технологии используют статистические модели, алгоритмы машинного обучения и аналитические инструменты для выявления закономерностей и аномалий в данных. В контексте профилактики преступлений такие технологии позволяют правоохранительным органам прогнозировать вероятные места и виды преступлений, а также разрабатывать эффективные меры для их предотвращения, основываясь на анализе исторических данных и текущих трендов.

Роль информационно-аналитической технологии прогнозирования (ИАТП) в расследовании преступлений:

Данная технология может значительно сократить временные и ресурсные затраты, связанные с проведением расследований, что позволит правоохранительным органам сосредоточиться на решении других приоритетных задач.

Кроме того, ИАТП может быть использован для выявления потенциальных взаимосвязей между уголовными делами и подозреваемыми. Эта система способна обнаруживать корреляции между различными делами и фигурантами, что позволяет правоохрнительным органам сузить круг подозреваемых.

Также ИАТП способна формировать детализированные отчеты о предыстории и обстоятельствах дела, путем анализа собранных доказательств и материалов дела, что позволяет правоохрнительным органам более полно осознать причины совершения преступления и оптимально подходить к его расследованию. В этом контексте ИАТП становятся важным инструментом в борьбе с преступностью. Её применение позволяет не только выявлять потенциальные угрозы и риски, но и разрабатывать стратегические меры по предотвращению правонарушений.

Представляет интерес опыт зарубежных стран, например, в Соединенных Штатах полиция тестирует различные программы уже больше десяти лет. Одной из самых известных программ этого типа является PredPol. Её алгоритмы базируются на разработках Института чистой и прикладной математики (IPAM) Калифорнийского университета. Идея учёных в том, что время и место преступлений можно предсказать, если проанализировать большой объём информации о предыдущих правонарушениях [4].

Программа PredPol использует данные о времени, месте и характере прошлых преступлений, чтобы предоставить полиции информацию о том, где и в какое время наряды полиции должны патрулировать определенную территорию, чтобы наилучшим образом использовать ресурсы или иметь наибольшие шансы на сдерживание или предотвращение будущих преступлений. Этот тип программы обнаруживает сигналы и закономерности в отчетах о преступлениях, чтобы предвидеть всплеск преступности, когда может произойти стрельба, где будет взломана следующая машина и кто станет следующей жертвой преступления. Алгоритмы создаются с учетом этих факторов, которые состоят из больших объемов данных, которые можно проанализировать [5].

Программа PredPol делит территорию города на ячейки со сторонами по 152 метра и для каждой из них определяет вероятность преступлений. Полицейские патрули получают размеченную системой карту Google Maps в начале своей смены. Там указано, где и когда сегодня вероятны правонарушения и какого типа. Ещё система выделяет десять горячих точек, где ожидается высокая криминальная активность. Первые версии PredPol были внедрены в 2011 году полицейским управлением города Санта-Крус в Калифорнии. Как сообщается, результаты системы уже в первый год её работы оказались весьма впечатляющими. Число ограблений

снизилось на 44 %, а количество нападений на жителей города с оружием уменьшилось практически на четверть [6].

На основе полученных предсказаний офицеры полиции составляют оптимальные маршруты патрулирования, чтобы вовремя оказываться в горячих точках, предотвращать преступления и немедленно задерживать бандитов.

Использование алгоритмов создает более эффективный подход, который ускоряет процесс обработки данных, поскольку он может быстро учитывать различные переменные для получения автоматизированного результата. Прогнозы, генерируемые алгоритмом, должны быть объединены со стратегией профилактики, которая обычно отправляет офицера в прогнозируемое время и место преступления [7].

В научно-исследовательском институте электроники и телекоммуникаций – ETRI (Южная Корея) разработана модель искусственного интеллекта – Dejaview, способная предсказывать преступления, обучающаяся на основе ранних видеозаписей, набора поведенческих факторов и статистики. Она способна анализировать видеозаписи и в реальном времени оценивать риски совершения преступлений, а также прогнозировать рост уровня преступности, оценивая множество факторов. В частности, она изучает поведение людей в общественных местах, сравнивая его с поведением преступников. При этом Dejaview различает виды проступков и нарушений закона. Как заявили специалисты ETRI, в ходе испытаний новая модель предсказала несколько преступлений с точностью более 82%. При этом одна из ее особенностей — это способность глубоко анализировать поведение конкретного человека и контролировать его действия для предотвращения рецидивов. Запустить коммерческую версию Dejaview разработчики системы намерены уже в конце 2025 года [8].

В заключении стоит отметить, что информационно-аналитические технологии прогнозирования включают в себя множество инструментов, таких как статистический анализ, машинное обучение и данные геолокации. Эти технологии позволяют прогнозировать не только вероятность совершения преступлений, но и выявлять криминогенные зоны и группы риска.

Примеры успешного применения ИАТП можно наблюдать в таких странах, как США, Нидерланды и Южная Корея.

Однако, несмотря на положительные результаты, использование ИАТП сталкивается с рядом проблем. К ним относятся вопросы конфиденциальности данных, необходимость в высококвалифицированных кадрах для обработки информации, а также риск возникновения предвзятости в алгоритмах, что может привести к необоснованным задержаниям и нарушению прав граждан.

Применение информационно-аналитических технологий прогнозирования представляет собой перспективный инструмент в профилактике преступлений. Эффективность этих технологий зависит не только от их правильного применения, но и от интеграции в существующие правоохранительные системы. Важно продолжать исследования в этой области, учитывая этические и правовые аспекты, чтобы гарантировать, что использование ИАТП не нарушает права граждан и способствует созданию безопасного общества.

Список литературы:

1. Бульбачева А. А. К вопросу о мошенничестве в сфере компьютерной информации // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, Академия управления МВД России, С. 138–144.

2. Состояние преступности в России [Электронный ресурс]: МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» за январь – июнь 2024 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 11.09.2024).

3. Состояние преступности в России [Электронный ресурс]: МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» январь-декабрь 2023 // URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 11.09.2024).

4. Camacho-Collados, M., & Liberatore, F. (2015). A decision support system for predictive police patrolling. *Decision Support Systems*, 75, 25–37.

5. Predictive Policing Explained | Brennan Center for Justice. www.brennancenter.org. 2020-04-01 (дата обращения: 11.09.2024).

6. Bennett Moses, Lyria; Chan, Janet (2018). "Algorithmic prediction in policing: assumptions, evaluation, and accountability". *Policing and Society*. 28 (7): 806–822.

7. National Academies of Sciences, Engineering (2017-11-09). *Proactive Policing: Effects on Crime and Communities*. National Academies Press.

8. Motlakunta, S., Kotibhaskar, N., Shih, CY. et al. Preserving a qubit during state-destroying operations on an adjacent qubit at a few micrometers distance. *Nat Commun* 15, 6575 (2024).

Ирина Ивановна Бунова,
кандидат юридических наук,
докторант
Академия управления МВД России
E mail :bynva@rambler.ru

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация

Автором рассмотрены вопросы нарушения прав человека на свободу совести и вероисповеданий в условиях цифровой реальности. Отмечена негативная тенденция увеличения числа преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, совершенных посредством использования информационно-телекоммуникационной сети, которое характеризуется охватом неограниченного числа пользователей сети, формированием высокого общественного резонанса, способствующих развязыванию религиозных конфликтов.

Ключевые слова и словосочетания: *права человека; свобода совести и вероисповеданий; информационно-телекоммуникационные сети; публичность.*

В Российской Федерации, являющейся демократическим государством, предусмотрено естественное право человека свободно выражать свои мысли, иметь свое мнение и мировоззрение, а также, отношение к религии.

Являясь многоконфессиональной страной, народы которой имеют свою религию и традиции, вопрос религиозной толерантности между традиционными конфессиями имеет приоритетное значение.

Роль религии в каждом государстве достаточно велика. С помощью религиозных мировоззрений, направленных на созидание, можно объединять людей, формируя высокие духовные и нравственные ценности, в то же время, с помощью религии можно сформировать разрушительную силу, которая будет служить предпосылками к развязыванию межнациональных конфликтов и массовых беспорядков.

Солидаризируясь с мнением П. В. Бахметьева, считаем, что «повышенный интерес к религии наблюдается во всех сферах общества; он проявляется в росте объемов религиозно мотивированного поведения, активном использовании религии и религиозных институтов для решения актуальных социальных задач, и вместе с тем, в обострении социальных противоречий на религиозной основе, включении религиозных факторов в детерминационный комплекс преступности» [1, с. 4].

Уголовным законом Российской Федерации охраняется право верующих на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ), однако, анализируя динамику совершения преступлений, очевиден значительный рост количества зарегистрированных преступлений. Так, если в 2013 г. было совершено только 6 преступлений; в 2021 г. – 30; в 2023 – 47 преступлений.

С одной стороны, можно говорить о незначительном числе совершенных преступлений по сравнению с общим числом зарегистрированных преступлений, с другой стороны, особую тревожность вызывает общественная опасность данного вида деяний, которые, не только вызывают высокий общественный резонанс, но и являются причиной возникновения конфликтных ситуаций в обществе, влекущих трагические последствия.

Ученым В. Г. Беспалько в своем исследовании высказывается мнение о необходимости соблюдения «религиозной безопасности как существенного элемента духовной безопасности общества, которая представляет собой состояние политико-правовой защищенности и социальной стабильности религиозных отношений, в том числе религиозного мира, свободы совести и вероисповеданий... недопустимость распространения деструктивных культов, деятельности тоталитарных сект, проявлений религиозного экстремизма...» [2, с. 42–43].

Если ранее акцентировалось внимание на совершении преступных действий в общественном месте, прилюдно, то в последнее время на первый план выходит аспект обязательного «использования средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТС), включая сеть Интернет¹.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 148 УК РФ (преимущественно совершаются), огромное значение имеет правильное установление признака публичности, что необходимо при квалификации действий лица, совершившего преступление. В случае отсутствия данного признака, действия лица не могут квалифицироваться по данной статье. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно преступлений экстремистского характера аналогичным образом подчеркивают данный аспект².

¹ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Сайт Верховного Суда Российской Федерации: URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения: 18.07.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения: 19.07.2024).

Публичность, являющаяся неотъемлемым элементом, совершения данного вида преступлений, все чаще реализуется посредством цифровой реальности, а именно, размещения лицом, совершившим преступление, в своем интернет-блоге, группах в социальной сети, аккаунте (персональной странице) социальной сети, что позволяет охватить неограниченное число пользователей сети Интернет, получить комментарии (обсуждения), сформировать «группу поддержки», последователей, которые положительно относятся к данным противоправным действиям.

Справедливо в этой связи утверждение о том, что «интернет наделяет большей силой и стимулирует рост доверия к людям, носителям тех или иных идей, которых мы не знаем лично, но именно эти «лидеры мнений» формируют новые тренды, создают моду на те или иные идеи...» [3, с. 148].

К совершению преступного деяния, оскорбляющего чувства верующих, подходят осмысленно, цинично, заведомо подготавливая предметы религиозного почитания, выбирая место совершения преступления (культовые религиозные сооружения), осознавая какие ответные действия и резонанс вызовет совершенное преступление. Более того, учитывая действия, выражающее явное неуважение к обществу, негативная реакция возникает даже у той категории лиц, которые придерживаются атеистического мировоззрения.

Публичное оскорбление чувств верующих, «посягательство на священные каноны церкви, надругательство над объектами культа вызывают негативную реакцию у верующих, которая может привести к массовым протестам, насилию и другим тяжким последствиям» [4, с. 21].

В числе прочих, можно обозначить те факты, которые получили высокий общественный резонанс и (или) привели к увеличению числа религиозных конфликтов, подпадающих под действие уголовного закона.

Весной 2023 г. «в Волгограде возле мечети Никита Журавель публично сжег Коран, с последующей публикацией видеозаписи в сети «Интернет», после чего передал видео иностранным спецслужбам за вознаграждение. Уголовное дело в отношении подозреваемого было передано для дальнейшего расследования в следственное управление по Чеченской Республике. Поводом для принятия решения об изменении территориальной подследственности послужил ряд оснований, в частности, многочисленные обращения жителей Чеченской Республики с просьбой признать их потерпевшими». Суд приговорил обвиняемого к 3,5 года лишения свободы в колонии общего режима по ч. 2 статьи 148 УК РФ и ч. 2 ст. 213 УК РФ¹; в июне 2024 г. Елене Суликовой было предъявлено обвинение по пункту «а» ч. 2 ст. 282, ч. 1 ст. 148 УК РФ за распространение

¹ Forbes. Суд приговорил Никиту Журавеля к 3,5 года лишения свободы. URL: <https://www.forbes.ru/society/506979-sud-prigovoril-nikitu-zuravela-k-3-5-goda-lisenia-svobody?ysclid=m1amth37r545330986> (дата обращения: 23.08.2024).

экстремистской литературы, в которой содержались призывы к совершению насилия в отношении священнослужителей Русской православной церкви, а также за публикацию в сети «Интернет» видео с высказываниями, оскорбляющими чувства верующих¹; в июле 2024 г. в сети «Интернет» появился ролик, в котором Хавьер Ярмагомедов, блогер из Дагестана, оскорбительно выражался в адрес христиан, при этом осквернял нательный крест, топтал его. По факту совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, в отношении блогера возбуждено уголовное дело².

Преступные действия блогеров могут быть продиктованы не только желанием повысить свой рейтинг в ИТС, но и применением информационно-психологического воздействия, направленного на нарушение психического здоровья людей, побуждения их к агрессивным и иным асоциальным действиям. Более того, личности блогеров, не всегда известны, как правило, они вещают под псевдонимом или «ником».

Ключевыми вопросами, которые необходимо установить по каждому совершенному деянию, являются: распространение информации на открытом ресурсе, который в реальности доступен для пользования неограниченному кругу лиц; осознание лицом, которое разместило соответствующие сведения, возможности и доступности пользования интернет-ресурсом (блогом, аккаунтом социальной сети) неограниченным кругом лиц.

К сожалению, нельзя обойти вниманием тот факт, что целевой аудиторией, вовлекаемой в деструктивный контент, являются несовершеннолетние, которые не всегда осознают последствия своих действий и не знают об уголовно-правовом запрете их совершения.

В исследовании Е.В. Кузнецовой акцентируется внимание на основных формах криминогенного воздействия информационно-коммуникационной сети на несовершеннолетних. Она выделяет «контентное воздействие посредством информации (пропаганда агрессии, жестокости, насилия, экстремизма ...), а также коммуникативное воздействие в процессе деструктивного межличностного общения...» [5, с. 9].

Отдельные категории несовершеннолетних, по личному убеждению, публично, с особым цинизмом демонстрируют явное неуважение к обществу, фиксируя и выкладывая для обзора на доступные цифровые платформы, свои преступные действия, оскорбляющие чувства верующих.

¹ LIFE. Следственный комитет обвиняет ведьму Алену Полян в экстремизме и оскорблении религиозных чувств. URL: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1663970> (дата обращения: 23.06.2024).

² Российская газета (rg.ru). В Москве возбуждено уголовное дело против растоптавшего православный крест блогера. URL: <https://rg.ru/video/2024/07/17/v-moskve-vozbulhdno-ugolovnoe-delo-protiv-rastoptavshego-pravoslavnyj-krest-blogera.html?ysclid=lyx1v12e44346879072> (дата обращения: 23.08.2024).

Здесь можно упомянуть об имевших место фактах совершения несовершеннолетними преступных деяний, предусмотренных ст. 148 УК РФ. Так, в 2021 г. «двое несовершеннолетних 15-ти и 17-ти лет задержаны в Петербурге по подозрению в том, что фотографировались в непристойных позах, оголив нижнюю часть своего тела, на фоне храма Спаса на Крови. Фотографии разместили в открытом доступе, в сети Интернет. По факту провокационной фотосессии возбуждено уголовное дело об оскорблении чувств верующих»; в январе 2024 г. «несовершеннолетние жительницы Краснодарского края выложили видео, на котором она из девушек 17-ти лет раскрошила мел на икону с изображением «Николая Чудотворца», придав сходство с наркотическим средством, и стала создавать видимость употребления запрещенного средства. Видео разместила на своем канале в соцсети Интернет; в мае 2024 г. «в Ставропольском крае трое несовершеннолетних, выражая явное неуважение к обществу, в канун главного православного праздника – Пасхи, под восторженный смех друзей, сожгли, находясь во дворе домовладения в Новоалександровске, Новый Завет и выложили видео процесса в социальные сети».

Учитывая то, что личность блогеров не всегда известна, на законодательном уровне уже проработан вопрос о деанонимизации блогеров, имеющих свои интернет-каналы и регулярных подписчиков, обязывающий блогеров с аудиторией больше 10 000 подписчиков подавать информацию о себе в Роскомнадзор¹ таким образом верифицируя свою личность.

Данная превентивная мера, в том числе, позволит не только в короткие сроки установить лиц, занимающихся распространением запрещенной информации, но и создать условия для блокировки их интернет-контента, предотвращая совершение этими лицами преступлений.

Подводя краткий итог исследованию вопроса о нарушении прав человека на свободу совести и вероисповеданий в условиях цифровой реальности, можно говорить о значительно возросшей общественной опасности деяний, направленных на нарушение прав верующих на свободу совести и вероисповеданий, они носят массовый агрессивный характер, направлены на разжигание религиозных конфликтов, ненависти и вражды. Используя ИТС, лицо, совершающее преступление, охватывает огромную аудиторию, информация имеет высокую скорость передачи и распространения, как следствие, влечет негативные, порой трудно

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 августа 2024 № 303-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482565/?ysclid=mlanxo1n37254222690 (дата обращения: 03.09.2024).

предсказуемые, последствия и массовые беспорядки, совершение иных, более тяжких преступлений.

Отмечена высокая вовлеченность несовершеннолетних в просмотр деструктивных контентов, что оказывает на них негативное психологическое воздействие, формируя мотивационную модель безнравственного поведения и вседозволенности.

Решение вопроса на законодательном уровне о деанонимизации блогеров, имеющих свои интернет-каналы и регулярных подписчиков, численностью более 10 000 человек позволит в короткие сроки установить личность преступника, заблокировать интернет-канал, предотвратить совершение этими лицами новых преступлений, наряду с этим, не лишает права совершать преступные деяния блогеров с меньшим количеством подписчиков, не ограничивает их действий.

Учитывая особенности совершения преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, которые в значительной мере приобрели дистанционный формат и совершаются посредством ИТС, видится целесообразным предпринимать меры по формированию духовных и нравственных ценностей в медиасфере, ограничивая деструктивный контекст, призывы к насилию, которые обладают разрушительной силой и способствуют потере самоидентичности.

Список литературы:

1. *Бахметьев П. В.* Уголовно-правовые гарантии свободы совести и вероисповедания: отечественный опыт и международные стандарты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2017. 28 с.

2. *Беспалько В. Г.* Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 41–50.

3. *Гавриленко О. В.* Цифровые технологии социального контроля: перспективы и социальные последствия их внедрения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 1. С. 145–163.

4. *Сичкаренко А. Ю.* Публичность как признак преступного нарушения права на свободу совести и вероисповеданий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46). С. 21–25.

5. *Кузнецова Е. В.* Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети интернет: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Курск, 2019. 25 с.

Андрей Александрович Васильченко,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела по изучению социальных процессов
и разработке комплексных проблем обеспечения
правопорядка научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: avasilchenko11@mvd.ru

ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы истечения сроков давности привлечения к административной ответственности за период процессуальной проверки и предварительного расследования при отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления с выделением материалов для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, а также прекращения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ, в случае выявления квалифицирующих признаков преступлений. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Статья подготовлена с использованием Справочной Правовой Системы КонсультантПлюс.

Ключевые слова и словосочетания: *малозначительность; малозначительность деяния; малозначительность содеянного; малозначительность кражи; мелкое хищение; квалифицированные хищения; присущая преступлению общественная опасность.*

В целях установления адекватной ответственности за совершение незначительных корыстных правонарушений, реализации принципов справедливости, гуманности и экономии уголовной репрессии Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» ст. 7.27 КоАП РФ была дополнена частью второй, согласно которой, хищение чужого

имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты стоимостью более 1000 рублей, но не более 2500 рублей, при отсутствии иных квалифицирующих признаков преступлений, относится к мелкому хищению и признается административным правонарушением.

Таким образом, путем ограничения объема уголовно-правового регулирования в результате законодательного признания хищения чужого имущества стоимостью более 1000 рублей, но не более 2500 рублей не представляющим общественной опасности, свойственной именно преступлениям, и влекущим на данном основании административную ответственность, была осуществлена частичная декриминализация деяний, предусмотренных первыми частями статей 158, 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ и 160 УК РФ. Одновременно для обеспечения надлежащей защиты прав собственности и профилактики противоправного поведения лиц, склонных к систематическому хищению чужого имущества, Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» УК РФ был дополнен ст. 158¹ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

В практике привлечения к административной ответственности лиц, совершивших хищения чужого имущества при отсутствии квалифицирующих признаков преступлений, как правило существенных проблем не возникает.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ, не может быть вынесено судьей по истечении девяноста календарных дней со дня совершения административного правонарушения.

В соответствии с ч. 4 ст. 4.5 КоАП РФ (в редакции Федерального закона от 30.12.2012 № 316-ФЗ) в случае отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения сроки, предусмотренные ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, начинают исчисляться со дня совершения административного правонарушения (при длящемся административном правонарушении - со дня его обнаружения).

До внесения изменений в ч. 4 ст. 4.5 КоАП РФ исчисление указанных сроков начиналось со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении.

Однако Конституционным Судом Российской Федерации ч. 4 ст. 4.5 КоАП РФ (в утратившей силу редакции) была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации и изменена, так как

она позволяла привлекать к административной ответственности тех лиц, в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела либо оно прекращено по тем или иным установленным законом основаниям, за пределами предусмотренного административным законодательством срока давности в случаях, когда сроки расследования по уголовному делу составляют более одного года. При исчислении срока давности на основании ранее действующей редакции ч. 4 ст. 4.5 КоАП РФ не учитывался период с момента совершения (обнаружения) правонарушения до принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также срок расследования и судебного разбирательства по уголовному делу до момента его прекращения, - в таких случаях давность привлечения к административной ответственности может быть даже больше, чем давность привлечения к уголовной ответственности.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что обуславливая начало течения срока давности привлечения к административной ответственности принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, то есть ставя его исчисление в зависимость от правоприменительных действий и от решений, принимаемых в рамках расследования по уголовному делу (которое может приостанавливаться, сроки которого могут продлеваться, причем неоднократно), такая норма позволяет фактически увеличивать срок давности привлечения к административной ответственности на неопределенное время [5].

В этой связи при отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления с выделением материалов для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, за период процессуальной проверки и предварительного расследования в ряде случаев истекают указанные сроки давности привлечения к административной ответственности.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Тамбовского района Тамбовской области от 2 марта 2023 года установлено, что 29 октября 2022 года в дневное время, гр. Р. путем свободного доступа, из корыстных побуждений, похитил лом черного металла весом 120 кг, тем самым причинив потерпевшей материальный ущерб на сумму 2040 рублей.

Из материалов дела следует, что по данному факту кражи лома черного металла о/у ОУР ОМВД России, ст. лейтенантом полиции проведена проверка в порядке статей 144-145 УПК РФ, по результатам которой вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, ввиду отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, с выделением материалов для составления протокола об административном правонарушении в отношении Р. по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Определением заместителя начальника полиции ОМВД России, дело об

административном правонарушении направлено мировому судье по подведомственности.

Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ в отношении Р. прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – в связи с истечением срока давности привлечения названного лица к административной ответственности [12].

В другом случае определением мирового судьи 1-го судебного участка Гурьевского судебного района Калининградской области от 12 апреля 2023 года установлено, что мировому судье 12 апреля 2023 года поступил протокол об административном правонарушении 09 № 010532/2667 от 2 декабря 2022 года, которым Х. вменяется в вину то, что последний 19 ноября 2022 года совершил правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

На основании ч. 1, 4 ст. 4.5 КоАП РФ мировой судья возвратил материалы дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ в отношении Х. в ОМВД России по Гурьевскому району Калининградской области в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности [1].

Кроме того, суды прекращают производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ, в случае выявления квалифицирующих признаков преступлений.

Так, Мировой судья Вологодской области по судебному участку № 49 Васильев А.Н. установил, что Т. путем СМС-перевода похитила денежные средства в размере 2000 рублей, причинив тем самым потерпевшей материальный ущерб, и усмотрел в действиях Т. признаки преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в связи с чем, руководствуясь ст.ст. 24.5, 29 КоАП РФ, производство по делу об административном правонарушении в отношении Т. по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ прекратил [13].

В другом случае в соответствии с протоколом об административном правонарушении в вину Л. А. вменялось то, что он 13 сентября 2023 года совершил мелкое хищение чужого имущества путем кражи, используя чужую банковскую карту путем ее приложения бесконтактным способом к кассовому терминалу, похитил денежные средства совершил покупки товаров на общую сумму 1135 руб. 46 коп., причинив незначительный ущерб потерпевшей.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 39 Слободского судебного района Кировской области Варанкина О. В. от 25.10.2023 установлено, что действия Л.А. содержат признаки уголовно наказуемого деяния, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в связи с чем в его деянии отсутствует состав административного правонарушения и производство по делу прекращено [11]. Существуют и другие подобные примеры [2, 9, 14].

После принятия соответствующего процессуального решения лицо юридически считается не совершившим преступление в силу действия положения ч. 2 ст. 14 УК РФ. К такому лицу не могут быть применены меры уголовно-правового принуждения. Возмещение причиненного в результате хищения ущерба к таким мерам не относится.

Однако, в практической деятельности все же предпринимаются попытки привлечь к административной ответственности лиц, совершивших квалифицированные хищения с признаками малозначительности деяния.

Так, 10 июня 2021 года Дектяренко А. В., находясь в помещении магазина «Покупочка», имея при себе банковскую карту потерпевшей, однако не имея права на распоряжение денежными средствами находящимися на соответствующем счету, осознавая, что действует незаметно для собственника, осуществил бесконтактным способом оплату продуктов на общую сумму 990,87 руб., чем причинил собственнику ущерб в указанном размере.

28 июля 2021 года в связи с малозначительностью указанного деяния отменено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Дектяренко А. В., вынесенное СО МО МВД России «Сарпинский» Республики Калмыкия. Материалы повторной процессуальной проверки направлены в мировой суд для принятия решения в порядке административного производства по ст. 7.27 КоАП РФ.

Постановлением и.о. мирового судьи судебного участка № 1 Сарпинского судебного района Республики Калмыкия Авганова А. А. от 2 сентября 2021 года Дектяренко А. В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере двукратной стоимости похищенного имущества в сумме 1981 руб. 74 коп.

В обоснование принятого решения в постановлении указано, что законодательство об административных правонарушениях не исключает возможность использования в качестве доказательств по делу сведений, полученных в соответствии с нормами УПК РФ в рамках досудебного производства по уголовному делу.

Анализ приведенных доказательств позволяет считать установленным, что Дектяренко А. В., действуя умышленно, тайно, из корыстных побуждений, похитил принадлежащее потерпевшей имущество на общую сумму, не превышающую 1000 рублей. При этом в его действиях не усматриваются признаки состава какого-либо преступления против собственности [3].

Однако последнее предложение процитированного постановления противоречит ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, согласно которой должны отсутствовать не «признаки состава какого-либо преступления против

собственности», а признаки преступлений, предусмотренных перечисленными в ней статьями УК РФ.

Кроме того, в данном постановлении и большом количестве других с подобным обоснованием [4, 6, 7, 8, 10, 16] не учтены руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в пункте 25.1 постановления от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» о том, что тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» [15].

Также в указанных судебных актах отсутствуют указания на то, что уголовные дела были прекращены вследствие малозначительности деяния. Вероятно, это связано с отсутствием в ст. 24 УПК РФ прямого указания на малозначительность деяния как самостоятельное основание прекращения уголовного преследования или уголовного дела.

При малозначительности деяние формально содержит признаки состава преступления, но не обладает общественной опасностью, присущей преступлению, то есть в этом случае отсутствует только один материальный признак преступления, а остальные (виновность, уголовная противоправность и наказуемость) присутствуют.

В ст. 7.27 КоАП РФ при этом указано на отсутствие не одного, а нескольких признаков преступлений, что при ее буквальном толковании исключает возможность привлечения к административной ответственности

в случае совершения хищения чужого имущества стоимостью не более 2500 рублей и наличии в таком деянии одного или нескольких квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного перечисленными в ней статьями УК РФ.

При малозначительности деяния, формально содержащего такие квалифицирующие признаки хищения чужого имущества, причем как стоимостью менее 2500 рублей, так и более таковой, ст. 7.27 КоАП РФ не подлежит применению, а УК РФ, не предусматривает правовые последствия за совершение подобных малозначительных уголовных проступков.

В целях устранения существующих пробелов в правовом регулировании предлагается части 1, 2 и 3 ст. 7.27 КоАП РФ после слов «при отсутствии» дополнить словами «одного или нескольких», что позволит привлекать к административной ответственности лиц, совершивших хищения, которые хотя формально и содержат квалифицирующие признаки преступлений, но при этом в силу

малозначительности не представляют общественной опасности, присущей преступлению (т.е. в отсутствие материального признака преступления).

Также предлагается дополнить ст. 7.27 КоАП РФ частью 4 следующего содержания: «4. Мелкое хищение чужого имущества стоимостью более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, которое в соответствии с частью 2 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации не представляет в силу малозначительности общественной опасности, присущей преступлению, - влечет наложение».

Часть 2 ст. 14 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «2. Не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащее все признаки состава преступления, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административной или дисциплинарной ответственности.».

В УПК РФ предлагается внести следующие дополнения и изменения:

1) ч. 1 ст. 24 УПК РФ дополнить пунктом 2.1 следующего содержания: «2.1) отсутствие в силу малозначительности присущей преступлению общественной опасности в деянии, формально содержащем все признаки состава преступления;»;

2) в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ слова «предусмотренным пунктами 1,» заменить словами «предусмотренным пунктами 1, 1.1,»;

3) ч. 2 ст. 302 УПК РФ дополнить пунктом 3.2 следующего содержания: «3.2) в деянии подсудимого, формально содержащем все признаки состава преступления, отсутствует в силу малозначительности присущая преступлению общественная опасность;».

Реализация данных предложений позволит привести все вышеуказанные правовые нормы в соответствие критериям формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего административно-правового, уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, исключит существующую противоречивую правоприменительную практику, возможность неоднозначного толкования и произвольного применения указанных правовых норм и тем самым обеспечит реализацию принципа равенства перед законом и судом, а также конституционные гарантии государственной – в том числе судебной – защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Список литературы:

1. Определение мирового судьи 1-го судебного участка Гурьевского судебного района Калининградской области от 12.04.2023 № 5-286/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение мирового судьи судебного участка № 45 судебного района «Город Амурск и Амурский район Хабаровского края» от 11.03.2022 № 5-119/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление и. о. мирового судьи судебного участка № 1 Сарпинского судебного района Республики Калмыкия Авганова А. А. от 02.09.2021 по делу № 5-301/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление и. о. мирового судьи судебного участка № 389 Тверского района Тверского судебного района г. Москвы Комлева С. В. от 31.03.2023 № 5-352/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.07.2010 № 15-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В. В. Баталова, Л. Н. Валугеовой, З. Я. Ганиевой, О. А. Красной и И. В. Эпова // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Семеновского судебного района Нижегородской области Скворцова А. А. от 24.08.2023 по делу № 5-423/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление мирового судьи судебного участка № 202 Пушкинского судебного района Московской области Власовой Л. И. от 05.04.2023 по делу № 5-211/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление мирового судьи судебного участка № 24 Выгоничского судебного района Брянской области Цыбульской К. Д. от 17.05.2023 по делу № 5-162/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 судебного района Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.04.2021 по делу № 5-244/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление мирового судьи судебного участка № 335 Тимирязевского района Коптевского судебного района г. Москвы Воробьева Н. Н. от 10.01.2024 по делу № 05-0021/335/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление мирового судьи судебного участка № 39 Слободского судебного района Кировской области от 25.10.2023 по делу № 5-299/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление мирового судьи судебного участка № 4 Тамбовского района Тамбовской области от 02.03.2023 по делу № 5-171/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление мирового судьи судебного участка № 49 Кирилловского района Вологодской области от 16.09.2020 по делу № 5-963/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление мирового судьи судебного участка Топчихинского района Алтайского края от 09.10.2020 по делу № 5-721/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановлением мирового судьи судебного участка № 68 района Ховрино Головинского судебного района г. Москвы Марчук Е. Н. от 19.12.2023 № 05-1205/68/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Елена Александровна Васильченко

Андрей Александрович Васильченко,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела по изучению социальных процессов
и разработке комплексных проблем обеспечения
правопорядка научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: avasilchenko11@mvd.ru

ПРАКТИКА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ С КВАЛИФИЦИРУЮЩИМИ ПРИЗНАКАМИ

Аннотация

В статье рассмотрена практика прекращения судами уголовных дел и уголовного преследования в отношении лиц, совершивших малозначительные уголовно-противоправные деяния с квалифицирующими признаками. Выявлены проблемы доказывания наличия признаков малозначительности в уголовно-правовых деяниях, содержащих признаки составов преступлений против собственности и сформулированы конкретные предложения по их преодолению. Статья подготовлена с использованием Справочной Правовой Системы КонсультантПлюс.

Ключевые слова и словосочетания: *малозначительность; малозначительность деяния; малозначительность содеянного; малозначительность хищения; квалифицированные хищения; доказывание малозначительности деяния.*

В ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) определены условия, при наличии которых не признается преступлением действие (бездействие), формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ.

Однако законодателем не обеспечено соблюдение критерия формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования указанной нормы права, так как она сформулирована недостаточно конкретно, не согласована с иными нормами материального (ст. 8 УК РФ) и процессуального права (ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ) [14, с. 3], что способствует ее

произвольному применению без ясно определенных критериев малозначительности деяния и без должной процедуры.

Анализ следственной и судебной практики в 2023–2024 гг. свидетельствует об отсутствии единообразного правоприменительного подхода к оценке малозначительности деяния. Так, в 2023–2024 гг. в связи с малозначительностью деяния судами оправдано 16 лиц (5,2 % от оправданных; 308). Оправдательные приговоры по данному основанию вынесены в 16 субъектах Российской Федерации, сумма причинённого ущерба составила от 876 до 9163 рублей.

Подавляющее большинство преступлений, по которым лица реабилитированы в связи с малозначительностью деяния, составляют квалифицированные составы хищений, среди которых преобладают кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств, а также присвоение и растрата.

При этом, единообразные критерии для оценки соразмерности причиненного вреда и материального положения потерпевших в настоящее время отсутствуют, в связи с чем в правоприменительной деятельности возникают сложности.

При аналогичных обстоятельствах в одних случаях виновные лица осуждаются, в других полностью реабилитируются, а в третьих их действия остаются без должной юридической оценки (действия освобожденных от уголовной ответственности лиц не могут быть квалифицированы и как мелкое хищение, поскольку, во-первых, ст. 7.27 КоАП РФ признает только хищение при отсутствии квалифицирующих признаков, во-вторых, за период процессуальной проверки и предварительного расследования истекают сроки давности привлечения к административной ответственности).

С учетом изложенного актуальным является анализ судебных актов, содержащих обоснование причин, по которым суды признают малозначительными деяния, содержащие признаки квалифицированных составов преступлений.

Изучение имеющейся судебной практики позволило прийти к выводу, что такое обоснование, как правило, содержится в судебных актах, вынесенных по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «а», «б» ч. 2, п. «а», «б», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также совершенных лицом с использованием своего служебного положения преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159² УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ.

1. Кража, то есть, тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Прекращая уголовное дело за отсутствием в действиях Л. состава преступления ввиду его малозначительности на основании п. 2 ч. 1 ст. 24

УПК РФ, и отменяя приговор Кромского районного суда Орловской области от 16 мая 2023 года и апелляционное постановление Орловского областного суда от 25 июля 2023 года в отношении Л., Первый кассационный суд общей юрисдикции в постановлении от 28 ноября 2023 года указал, что причиненный юридическому лицу незначительный материальный ущерб на сумму 4657 рублей 93 копейки, роль Л. в совершении хищения (соисполнитель), отсутствие в приговоре и материалах уголовного дела доказательств того, что деяние Л., который не воспользовался похищенным, изъятым в этот же день, причинило существенный вред, а также иные конкретные фактические обстоятельства дела, связанные с хищением комбикорма, оставшегося в бункере прицепа автомобиля после его выгрузки, не позволяют сделать вывод о том, что действия Л. обладают признаками достаточной общественной опасности, позволяющими признать их преступлением [19].

В приведенном постановлении, наряду с другими обстоятельствами, указано на отсутствие в деле доказательств того, что деяние подсудимого, который не воспользовался похищенным, изъятым в этот же день, причинило существенный вред.

2. Кража, то есть, тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Прекращая уголовное преследование Т.Е.Н. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности, Сергиевский районный суд Самарской области в приговоре от 4 сентября 2023 года учел незначительность стоимости похищенного имущества, составляющего 2543 руб., то обстоятельство, что потерпевшая не имеет претензий к Т.Е.Н., указала, что она более 20 лет не интересовалась как имуществом, хранящимся в гараже, так и самим гаражом, поскольку не имеет интереса в его владении и использовании, похищенное не представляет для нее ценности [25].

В данном случае суд учел значимость объекта преступления для потерпевшей, а также характер и размер наступивших последствий.

3. Кража, то есть, тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является сложным, так как объединяет в себе несколько взаимосвязанных преступных действий, посягающих на разные объекты уголовно-правовой охраны (основной – собственность, дополнительный – неприкосновенность жилища) и учтенных законодателем в качестве единого составного преступления.

Кража малоценного имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище (при условии направленности умысла

на причинение именно незначительного имущественного ущерба), является примером ситуации, при которой признаками малозначительности обладает лишь одно из действий, образующих сложный квалифицированный состав, тогда как другое действие сохраняет общественную опасность, свойственную преступлениям (частичная малозначительность деяния) [14, 169].

Изменяя приговор Тверского областного суда от 7 февраля 2011 года в части осуждения Елисеева А. И. за совершение кражи бутылки пива из дома, принадлежащего Ш., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении от 21 апреля 2011 года указала, что это деяние осужденного с учетом количества, стоимости, значимости похищенного для потерпевшего в силу малозначительности не представляет общественной опасности, и не может влечь уголовную ответственность за кражу.

Общественная опасность в данном случае заключается в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица, а потому содеянное Елисеевым А. подлежит переквалификации на ст. 139 УК РФ, санкция которой не содержит наказания в виде лишения свободы [10].

Это кассационное определение оказало влияние на практику нижестоящих судов, которые вслед за Верховным Судом Российской Федерации стали в аналогичных случаях переквалифицировать малозначительные кражи, совершенные с незаконным проникновением в жилище, с п. «а» ч. 3 ст. 158 на ч. 1 ст. 139 УК РФ, используя те же формулировки, что и высшая судебная инстанция [18; 24].

Однако суды в отдельных случаях признают это составное деяние в целом малозначительным, что приводит к необоснованному освобождению виновного от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 139 УК РФ.

Так, прекращая уголовное дело в отношении А. М. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с малозначительностью, Токаревский районный суд Тамбовской области в постановлении от 25 февраля 2019 года установил, что А. М. незаконно проникла в дом, принадлежащий ФИО 1 откуда похитила оцинкованный таз, стоимостью 163 рубля, причинив потерпевшей ФИО 1 материальный ущерб на указанную сумму и учел характер похищенного имущества, его стоимость, которая намного меньше размера мелкого хищения, а также отсутствие в материалах дела доказательств и объективных данных того, что деяние причинило существенный вред интересам потерпевшей ФИО 1 [22].

По результатам рассмотрения апелляционного представления прокурора Токаревского района Тамбовской области Тамбовский областной суд в апелляционном определении от 30 апреля 2019 года

постановление Токаревского районного суда Тамбовской области от 25 февраля 2019 года в отношении А. М. Н. оставил без изменения, а апелляционное представление – без удовлетворения, согласился с выводом суда о том, что действия А.М.А. в силу своей малозначительности не представляют общественной опасности, следовательно, не являются преступлением, а также указал, что вопреки доводам представления сам по себе способ совершения А. М. Н. хищения таза, который является квалифицирующим признаком вмененного ей в вину деяния без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным [9].

4. Кража, то есть, тайное хищение чужого имущества, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Прекращая уголовное дело (уголовное преследование) в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с малозначительностью, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, Хасавюртовский районный суд Республики Дагестан в постановлении от 6 марта 2023 года указал, что подключение к газопроводу было вынужденным, с целью спасения урожая огурцов от наступивших холодов и заморозков, поскольку отсутствия тепла в тепличном комплексе, урожай начал портиться.

Каких-либо данных, свидетельствующих о причинении действиями подсудимого существенного вреда ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала», судом не установлено, государственным обвинителем не представлено, не содержится таких данных в материалах уголовного дела.

Кроме того, представитель потерпевшего ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала» – Д., указал, что причиненный ущерб в размере 21836,6 руб. для ООО является незначительным [23].

В данном постановлении основной причиной признания деяния малозначительным явилось отсутствие в материалах дела доказательств причинения действиями подсудимого существенного вреда ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала».

5. Кража, то есть, тайное хищение чужого имущества, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ УК РФ) (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

В случае причинения имущественного ущерба потерпевшему в размере, не превышающем 2500 рублей кража с указанным квалифицирующим признаком в отдельных случаях признается судами малозначительным деянием на основании одного лишь факта причинения незначительного ущерба.

Так, Московский областной суд, оставляя без изменения постановление Дубненского городского суда, которым уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления ввиду его малозначительности, а апелляционное представление – без удовлетворения, в апелляционном определении от 15 сентября 2022 года учел, что К., находясь в лесополосе возле детской площадки, рядом с магазином нашел лежащую на земле банковскую карту, имеющую функцию бесконтактной оплаты, после чего совершил покупку товаров в магазине, оплатив их данной картой.

Апелляционный суд указал, что в данном случае, при принятии решения, судом учтены обстоятельства совершенного К. деяния, данные о его личности, а также размер ущерба, который не превышает размер мелкого хищения, принято во внимание отсутствие существенного вреда интересам потерпевшей [6].

Основным способом пресечения хищения денежных средств с банковского счета со стороны потерпевшего является блокировка банковской карты или перевод средств с него на другие счета, связи с чем по каждому делу о хищении денежных средств с банковского счета при помощи привязанной к нему банковской карты обязательному установлению подлежит степень определенности умысла виновного и его направленность, пытался ли он похитить все имеющиеся на банковском счете денежные средства или только их определенную незначительную часть [4, 11].

Также суды в качестве критерия малозначительности деяния учитывают принятие мер к возвращению банковской карты потерпевшей, ее возвращение через непродолжительное время после ее утери, отсутствие действий, направленных на получение информации, относящейся к банковской тайне [3].

6. Хищения, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159², ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя судебные акты нижестоящих судов, которыми подсудимые были признаны виновными в совершении хищений с использованием ими своего служебного положения, неоднократно указывала, что в материалах уголовных дел отсутствуют доказательства причинения деянием существенного вреда организациям либо охраняемым законом интересам общества или государства [12, 15, 16].

Нижестоящие суды в качестве критериев малозначительности деяний, формально содержащих признаки присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, также учитывают небольшой размер причиненного ими ущерба, отсутствие в материалах уголовных дел доказательств того, что они причинили существенный вред

потерпевшим, государственным либо муниципальным интересам, либо привели к существенным последствиям [1, 8].

В результате анализа практики прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении лиц, совершивших малозначительные уголовно-противоправные деяния с квалифицирующими признаками состава преступления, были выявлены фактические обстоятельства, с учетом которых суды признают малозначительными указанные деяния.

Для доказывания наличия признаков малозначительности в уголовно-правовых деяниях, содержащих признаки составов рассмотренных в настоящей статье преступлений, целесообразно использовать рассмотренные конкретные фактические обстоятельства, которые суды учитывают в качестве понижающих степень общественной опасности деяния.

При этом необходимо учитывать, что вывод о малозначительности деяния может зависеть от различных фактических обстоятельств (в том числе не приведенных в настоящем исследовании), которые понижают степень общественной опасности деяния. Данный вывод должен быть основан на совокупности нескольких обстоятельств, свидетельствующих, что совершенное деяние не причинило или не создало угрозу причинения существенного вреда объекту уголовно-правовой охраны, а также отсутствию обстоятельств, отягчающих наказание (ч. 1, 1.1 ст. 63 УК РФ), свидетельствующих о повышении степени общественной опасности деяния.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 15.01.2024 № 22-1/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 04.08.2023 по делу № 22-5708/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 02.11.2023 по делу № 22-2017/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 12.10.2021 по делу № 22-2174/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2022 по делу № 10-23659/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Московского областного суда от 15.09.2022 № 22-6639/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 24.01.2023 по делу № 22-226/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 21.11.2023 № 22-2723/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 30.04.2019 по делу № 22-615/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2011 по делу № 35-О11-14 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2022 № 77-2184/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 15-УДП20-7-К1 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2022 № 77-2958/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

14. *Корсун Д. Ю.* Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. 231 с.

15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2022 № 41-УД22-33-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2022 № 53-УД22-3-К8 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 № 77-3100/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Карабудахкетского районного суда Республики Дагестан от 14 декабря 2018 г. по делу № 1-180/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2023 № 77-5454/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 15.08.2023 по делу № 1-107/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Советского районного суда города Казани от 12.05.2023 № 1-787/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Токаревского районного суда Тамбовской области от 25.02.2019 по делу № 1-12/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 06.03.2023 по делу № 1-45/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Приговор Боровского районного суда Калужской области от 08.12.2015 № 1-201/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Приговор Сергиевского районного суда Самарской области от 04.09.2023 по делу № 1-67/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Светлана Андреевна Дряглина,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Дальневосточный юридический
институт МВД России
E-mail: sitk-andrej@yandex.ru

Андрей Леонидович Ситковский,
кандидат юридических наук, доцент
заместитель начальника
научно-исследовательского центра,
Академия управления МВД России;
ведущий научный сотрудник
Центра исследования проблем безопасности
Российская академия наук (ЦИПБ РАН)
E-mail: sitk-andrej@yandex.ru

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ КРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ И ВНЕДРЕНИЕ В ЭТУ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ

Аннотация

В статье раскрывается специфика анализа и прогноза криминогенной обстановки. На основе анализа статистических данных, криминогенных факторов и оценки результативности деятельности органов внутренних дел рассматриваются территориальные особенности преступности в Хабаровском крае.

Ключевые слова и словосочетания: *криминологические особенности преступности; прогноз; латентность; факторы преступности; сезонные колебания; автоматизированное рабочее место криминолога.*

Известно, что изучение преступности – это постоянный аналитический процесс, осуществляемый в рамках повседневной деятельности правоохранительных органов, выражающийся в сборе, систематизации и осмыслении разнообразных данных, обеспечивающих должную эффективность борьбы с преступностью. В основе такого аналитического процесса лежит диалектический метод познания объективной действительности, позволяющий трансформировать собираемую информацию в практические управленческие решения [1, 4, 6].

Методически анализ преступности можно дифференцировать по основным этапам:

– сбор информации;

- ее обработка;
- анализ полученных данных и их оценка.

Анализ преступности позволяет определить масштабы этого явления, особенности порождения, развития, функционирования, подверженности воздействию конкретных предупредительных мер. Предметом анализа преступности является совокупность качественных и количественных характеристик преступности в их единстве и развитии.

Информацию о преступности, полученную посредством сбора и обработки, можно структурировать сообразно самой преступности, выделив в ней элементы, представляющие преступность как систему. Применительно к преступности такими элементами являются: 1) преступления; 2) лица, выявленные за совершение преступлений; 3) потерпевшие от преступлений; 4) ущерб от преступной деятельности. Каждый из приведенных элементов обладает характеристиками, имеющими количественное и качественное выражение. Анализ всех элементов преступности в разрезе характеристик преступности является своеобразной информационной моделью преступности.

Анализируя преступность, не следует ограничиваться только изучением совершенных преступлений, поскольку это не позволит получить полное представление о преступности. Второй элемент обозначен нами как «лицо, совершившее преступление», а не «субъект преступления» и не «личность преступника», т. к. именно такая формулировка применяется в формах статистической отчетности.

Рассмотрение в качестве отдельного элемента потерпевших от преступлений необходимо потому, что каждый человек наделен способностью ориентироваться в жизненных ситуациях, избегать угроз или, напротив, сознательно идти навстречу им. Виктимологический аспект в изучении преступности имеет немаловажное значение и не может не учитываться при анализе преступности [4, 7].

Последним элементом является ущерб от преступности, учесть который в полном объеме невозможно не только в силу неподдающейся количественной оценки, но и в силу того, что многие факты просто не имеют «естественной» количественной меры (например, моральный вред, здоровье человека, экологические последствия). Вместе с тем, не пытаться рассчитать вред, наносимый обществу в целом, было бы неверным.

Рассмотрение всех перечисленных элементов с учетом вышеприведенных характеристик позволит сделать этот анализ содержательным, полным и всесторонним.

Учитывая, что в преступности могут наблюдаться сезонные колебания, о которых говорилось выше, то усредняемый период должен охватывать все месяцы года. В этой связи усреднять динамические ряды следует по тринадцати месяцам. При этом один месяц года будет встречаться дважды (первый и тринадцатый члены интервала). Для устранения этого

недостатка, данные за первый и тринадцатый месяцы, берутся с половинным весом, что позволяет фактически получить данные за 12 полновесных месяцев [1, 4, 6].

Особо нужно подчеркнуть, что, анализируя преступность, необходимо помнить, что ее характеристики никак нельзя отождествлять с критериями оценки деятельности тех или иных правоохранительных органов. Региональный анализ представляет собой традиционное и вместе с тем одно из важнейших направлений изучения преступности. Он позволяет:

- выявлять различия в криминологической характеристике регионов страны;
- разрабатывать криминологическую классификацию регионов России и проводить их ранжировку;
- разрабатывать рекомендации, относящиеся к региональной стратегии борьбы с преступностью.

Анализ региональных особенностей преступности может проводиться:

- в территориальных субъектах страны (или в их районах) со сходными социально-экономическими условиями, где отмечаются различные результаты борьбы с преступностью;
- для объединения субъектов (или их районов) в группы с однородной преступностью;
- с целью выявления особенностей преступности в различных экономических регионах страны [3, 5, 10].

Сравнительный анализ преступности в регионах начинается с изучения показателей преступности в каждом из регионов. При этом предусматривается использование системы относительных показателей, благодаря чему обеспечивается сопоставимость данных о преступности в регионах с разной численностью и структурой населения, а также различными абсолютными показателями преступности. Чаще всего в качестве таких показателей используются удельный вес отдельных ее видов в общей структуре, темпы роста (прироста) преступности и отдельных ее видов, коэффициенты преступности, коэффициент виктимности и др.

Анализируя преступность, необходимо помнить о таком ее свойстве как латентность. Хотя латентность – это свойство всех групп преступлений, различные виды преступлений имеют разную степень латентности. Наименьшей латентностью обладают умышленные убийства, наибольшей – взяточничество, экономические преступления, кражи, грабежи, разбои и ряд других криминальных деяний [6, 8].

Следует заметить, масса латентных преступлений, их количество не могут быть определены исчерпывающим образом. Латентная часть преступности всегда будет иметь размытые, неопределенные границы, как верхнюю, так и нижнюю.

Для определения степени распространенности соответствующей преступности с учетом ее латентности, применяется ряд косвенных методов.

Например, основным выступает анализ жалоб, заявлений, сообщений о преступлениях, поступающих в правоохранительные органы, в сопоставлении с результатами анализа уголовной статистики. Возрастание жалоб в связи с совершением определенного вида преступлений при одновременном его снижении или стабильности по данным уголовной статистики будет свидетельствовать об увеличении латентности этих преступлений.

Важную информацию, касающуюся латентности, можно получить путем опроса населения. В нем ставятся вопросы относительно того, были ли опрошиваемый в течение года потерпевшим от какого-либо преступления, обращался ли он в связи с этим в правоохранительные органы. Ответы на них позволяют судить не только о латентности вообще, но и определить, в какой степени латентная преступность является скрытой, а в какой – скрываемой [7, 8].

Криминальная ситуация, складывающаяся в любом современном обществе, является неотъемлемой составной частью социально-экономической обстановки, определяется этой обстановкой и оказывает негативное воздействие на все сферы общественного развития. По этой причине анализ преступности играет важную роль в оценке состояния преступности. Однако другим важным звеном в единой системе планирования мер по борьбе с преступностью выступает разработка криминологического прогноза [2, 4]. Именно анализ преступности выступает основой для прогнозирования так как позволяет выявить:

- тенденции и динамику изменения уровня преступности в различных областях, что помогает прогнозировать будущие изменения и планировать действия для их предотвращения;
- области или сферы, где уровень преступности выше, что помогает сосредоточить усилия и ресурсы на прогнозирование и планирование мер по уменьшению преступности в этих областях;
- эффективность ранее принятых мер и программ по борьбе с преступностью, что помогает корректировать стратегии и разрабатывать новые подходы на основании полученных данных;
- возможные угрозы и риски, связанные с преступностью, что позволяет принимать меры по их предотвращению и минимизации негативных последствий.

Также на основе анализа преступности можно более точно определить необходимые ресурсы, мероприятия и стратегии по борьбе с преступностью в будущем, что помогает оптимизировать использование ресурсов и улучшить результаты борьбы с преступностью [2, 4].

Таким образом, анализ преступности является важным инструментом для разработки прогноза и стратегии противодействия преступности. Он помогает выявить проблемные области, определить тенденции и риски, оценить эффективность мер и планировать дальнейшие действия для обеспечения безопасности и порядка в обществе.

В настоящее время по оценкам отечественных и зарубежных криминологов насчитывается более 200 методов прогнозирования преступности. В этой связи, затрагивая вопрос о новых методах прогнозирования и анализа преступности следует говорить не о создании каких-либо новых методов прогнозирования, способных расширить возможности криминологического прогнозирования, а об освоении и внедрении в процесс прогнозирования прикладных компьютерных программ. Последние десятилетия являются достаточно убедительным свидетельством этому. Ранее, те операции по анализу и прогнозированию преступности, которые научным работникам приходилось делать «вручную», в настоящее время стало возможным осуществлять с помощью искусственного интеллекта, работы с большими данными. Современные информационные технологии позволяют использовать в аналитической работе те методы, применение которых ранее было затруднительным, из-за сложности проведения больших расчетов.

В настоящее время использование в анализе и прогнозировании преступности кибертехнологий не только упрощает процедуру обработки, но и расширяет возможности проведения дополнительных сравнительных исследований. Поэтому совершенствование криминологического прогнозирования видится нами в создании специального автоматизированного рабочего места криминолога. Под последним понимается наличие в распоряжении криминолога ИАС для комплексного анализа и прогнозирования преступности, позволяющей осуществлять всесторонний анализ преступности, на основании которого разрабатывается прогноз преступности [2, 13].

В части совершенствования прогнозирования преступлений, имеющих транснациональный характер, необходимо проводить совместные исследования странами СНГ, т.к. в последнее время отмечается крайне опасная тенденция – наращивание транснациональных связей преступных сообществ, чему в значительной мере способствует открытость границ, тесные социально-демографические связи, расширение экономических отношений между государствами и т. д. В этой связи необходим обмен криминологической информацией между правоохранительными органами стран СНГ, в целях проведения комплексных криминологических исследований, способствующих разработке криминологических прогнозов с последующим принятием на этой основе научно-обоснованных решений в масштабе стран СНГ.

Список литературы:

1. *Базаров В. В.* Информационно-аналитическая работа: состояние, пути совершенствования // Штабная практика. 1992. № 3.
2. *Богданова М. В., Паршинцева Л. С., Богданова В. Г.* Прогнозирование преступности в информационной сфере: методика и апробация // Правовая информатика. 2022. № 2. С. 14–24.
3. *Коимшиди Г. Х., Чирков Д. К., Литвинов А. А.* Территориальный анализ занятости в сельском хозяйстве и ее краткостный прогноз на 2022 г. // Российский экономический журнал и закон. 2022. Т. 16. № 3. С. 610–624.
4. *Паршинцева Л. С.* Анализ и прогнозирование преступности в России как инструмент эффективного государственного управления в социальной сфере // Вопросы безопасности. 2023. № 2.
5. *Редькина Е. А.* Анализ состояния и динамики региональной преступности в разрезе федеральных округов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-3 (68). С. 186–189.
6. *Ситковский А. Л., Бабаев М. М., Яковлев О. В., Маликов С. В., Плешаков В. А., Сазонова Н. И., Щербаков В. А.* XXI век: криминальные вызовы и угрозы. Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. 100 с. (Библиотека криминолога).
7. *Ситковский А. Л.* Криминальная виктимизация в России: состояние и тенденции развития / А. Л. Ситковский // Российский следователь. 2010. № 20. С. 26–33.
8. *Ситковский А. Л., Латов Ю. В., Бааль Н. Б., Костин С. Г.* Организация изучения общественного мнения о полиции на региональном уровне. Москва: Академия управления МВД России, 2022. 84 с.
9. *Тарасова Н. В.* Причинный комплекс преступности России периода реформ 90-х годов / Н. В. Тарасова // Вестник Брянского государственного университета. 2008. № 2. С. 150–154.
10. *Трегуб И. В., Погосян Э. А.* Эконометрический анализ факторов преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2023. № 1 (73).
11. *Федотов А. А.* Социальное неравенство и уровень преступности: межрегиональный анализ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 9. С. 208–211.
12. *Латов Ю. В., Ситковский А. Л.* Можно ли оценивать полицию опросами общественного мнения? (Анализ CASE-STUDY) // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 23 октября 2020 года. Москва: Академия управления МВД России, 2020. С. 495–502.

13. *Ситковский А. Л., Дряглина, С. А.* О совершенствовании информационно-технологического обеспечения научных исследований // Цифровая трансформация системы МВД России: сборник научных статей по материалам Международного форума: в 2-х частях, Москва, 20 октября 2022 года. Москва: Академия управления МВД России, 2022. С. 287–293.

Наталья Ивановна Кузнецова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А. Я. Сухарева
E- mail: natasha40480@mail.ru

КОНКРЕТИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В работе изучены некоторые вопросы судебного правотворчества. При этом обосновывается вывод о том, что в судебном правотворчестве имеется такая разновидность деятельности судебных органов, как конкретизация. Её при помощи решений и постановлений высших судебных органов, а также постановлений Правительства РФ, следует рассматривать в качестве метода уголовной политики. Предлагается ввести в научный оборот такое понятие как «пленумизация». Автор полагает, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ – это нормативная интерпретация законов, продолжение процесса правотворчества. Они поясняют смысл законов в текущих обстоятельствах и на ближайшую перспективу. В статье приведены примеры того, как пленумизация эволюционировала, реализовывалась в прошлом и реализуется в настоящее время в отношении экологических преступлений. Проведен сравнительный ретроспективный анализ положений Пленума Верховного Суда РСФСР и Пленума Российской Федерации относительно экологических преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовная политика; экологическое преступление; конкретизация; пленумизация; Пленум Верховного Суда РФ; источники уголовного права.*

В общей теории права учёные не раз обращались к проблеме правотворческой конкретизации или конкретизации права [8, 11]. Некоторые исследования, хотя и в значительно меньшем объёме имеются и в уголовном праве [6]. Конкретизация представляет собой движение познания от абстрактного к конкретному, более чёткому и глубокому представлению об объекте и предмете познания.

Согласимся с теоретиками права в том, что конкретизация юридических норм заключается в переводе абстрактных юридических норм в более определенные правила, развитии посредством их уточнения, детализации, дополнения [5, с. 8]. Они рассматривают правотворческую и правоприменительную конкретизацию.

Применительно к уголовному праву А. В. Денисова полагает, что правотворческая конкретизация выражается в т.н. специальных нормах, примечаниях к статьям УК РФ, и т.н. правоконкретизирующие предписания формально-юридических источников уголовного права (в первую очередь, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации) [4, с. 172].

«Конкретизации юридической нормы – пишет профессор В. М. Баранов, возникает тогда, когда обнаруживается её дефектность, ее неадекватность регулируемым общественным отношениям, неточное отражение юридически значимой деятельности» [3, с. 13].

Мы считаем, что конкретизацию уголовно-правовых норм при помощи решений и постановлений высших судебных органов, а также постановлений Правительства РФ, можно рассматривать в качестве метода уголовной политики, поскольку при помощи этого метода выражается политическая воля субъектов уголовной политики.

Обоснуем нашу точку зрения, начиная с решений Конституционного Суда РФ и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые играют немаловажную роль в реализации уголовной политики государства.

Так, статья 125 Конституции РФ закрепляет положение о том, что Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации¹. Полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда РФ определяются Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»².

Статья 126 Конституции РФ гласит о том, что Верховный Суд РФ является высшим судебным органом и наделяет его правом давать разъяснения. В соответствии с федеральным конституционным законом от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»³ Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики, дает судам разъяснения уголовно-правовых норм в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации и принимает постановления.

Можно сказать, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ – это нормативная интерпретация законов, продолжение процесса правотворчества. Они поясняют смысл законов в текущих обстоятельствах

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Текст Федерального конституционного закона опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

и на ближайшую перспективу. Реализовывать именно этот смысл призваны не только правоприменители, но и законодатель до тех пор, пока последний не предложит новое аутентическое (авторское) толкование ситуации либо не изменит закон [2].

Профессор Рарог А. И. указывает на то, что деятельность Верховного Суда РФ является авторитетной для судебного сообщества ввиду высочайшей квалификации судей Верховного Суда РФ [12, с. 53]. Постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют важнейшее уголовно-политическое значение, поскольку, как справедливо замечает И. Г. Смирнова, их реализация рассматривается в качестве гарантии того, что нижестоящие суды не будут игнорировать устоявшиеся образцы правильного истолкования закона [14, с. 48].

В последнее время учёные всё больше признают нормативный характер разъяснений высших органов судебной власти, что является типичным для стран романо-германской правовой традиции. Наш опыт работы по расследованию экологических преступлений позволяет констатировать, что в следственно-судебной практике постановления Пленума Верховного Суда РФ обязательны для исполнения.

Действительное положение дел здесь явственно подтверждает сказанное профессорами М. М. Бабаевым и Ю. Е. Пудовочкиным об особенностях общеобязательности результатов судебного толкования законов: «...реалии таковы, что постановления Пленума Верховного Суда РФ существуют, и активно разрабатываются, и видимых предпосылок к их официальному исключению из правовой жизни страны не предвидится. Это обстоятельство в рамках развития идеи разграничения толкования и конкретизации заставляет признать тот факт, что: постановления Пленума Верховного Суда РФ, как не связанные с конкретными обстоятельствами конкретного дела, *являют собой пример конкретизации права* (курсив – Н.К.), то есть относятся к области правотворческой деятельности. В практике Верховного Суда РФ имеет место и толкование права при рассмотрении конкретных дел, и конкретизация права в работе Пленума» [1, с. 123].

Итак, в науке обосновывается мнение о необходимости признания постановлений Пленума Верховного Суда РФ в качестве источника уголовного права [13]. Мы поддерживаем такую точку зрения, поскольку как нами указывалось ранее, на практике постановления Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными для применения.

Детально исследовав вопрос источников уголовного права на уровне докторской диссертации, К. В. Ображиев заключает, что положения ч. 1 ст. 1 УК РФ не соответствуют действительности [10, с. 12]. Рассуждая о тенденциях отечественного уголовного законодательства, он верно резюмирует: «эксклюзивные функции кодифицированного уголовного закона (прежде всего, определение признаков составов преступлений,

наказуемости деяний и иных уголовно-правовых последствий совершения преступлений) постепенно перейдут к иным источникам уголовного права, вследствие чего система источников российского уголовного права утратит централизованный характер [9].

Ярким приверженцем расширения источников уголовного права России, в том числе в целях обеспечения экологической безопасности, является профессор Л. Ф. Шулепова. Она отмечает, что вопрос об источниках отечественного уголовного права приобретает актуальность ещё и потому, что в подавляющем большинстве современных государств, особенно в высокоразвитых, допускается параллельное функционирование, наряду с уголовным кодексом, других законов и подзаконных актов, содержащих уголовно-правовые нормы. При этом, как показывает анализ, эффективность уголовно-правового регулирования от этого не страдает, а даже выигрывает [15]. Полностью поддерживаем данную точку зрения.

Однако в настоящем параграфе нас больше интересует тема судебного правотворчества, а именно правотворческая конкретизация, как источник уголовного права.

В целом, судебное правотворчество Верховного Суда РФ мы рассматриваем именно как процесс. Верховный Суд РФ обобщает судебную практику, отслеживает реакцию политических сил и населения на криминогенную ситуацию, уровень преступности и безопасности в стране. Он создает нормативные предписания уголовно-правового содержания, признает свои ранее вынесенные постановления утратившими силу, а также вносит в них изменения, дополнения и инновации, чем оказывает существенное влияние на уголовную политику государства.

Можно сказать, что речь идёт об отдельном методе уголовной политики, который возможно именовать – «пленумизация». Логично, что название этого метода происходит от слова «пленум». К выводу о том, что Пленум Верховного Суда РФ проводит уголовную политику и является источником уголовного права, мы приходим на основе анализа его постановлений и практики их применения. Кроме того, совсем не случайно текст Уголовного кодекса РФ, публикуемый, например, издательством «Проспект»¹, выходящий тиражом не менее 10000 экз. несколько раз в год указывает под текстами статей УК РФ на наличие постановлений Пленума Верховного Суда РФ применительно к той или иной уголовно-правовой норме, а также постановлений Конституционного Суда РФ.

Рассмотрим, как пленумизация эволюционировала, реализовывалась в прошлом и реализуется в настоящее время в отношении экологических преступлений.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, 2023. 432 с.

В 1972 году было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.04.1972 № 1 «О практике применения судами законодательства об охране природы»¹ (утратило силу), содержащее 19 пунктов. В преамбуле к нему говорилось о том, что «природные богатства, составляющие естественную основу развития народного хозяйства, служат источником непрерывного роста материальных и культурных ценностей советского народа». Как видно, о взаимосвязи экологии и здоровья населения страны речи не шло, а природные богатства рассматривались в качестве основы народного хозяйства.

В 1977 году было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.06.1977 № 6 «О практике применения судами законодательства об охране природы» (утратило силу)². Важно подчеркнуть, что на тот момент оно было более прогрессивным и совершенным с точки зрения юридической техники, чем предыдущее и оказало значительное влияние на уголовную политику советского периода. Оно содержало уже 29 пунктов. В нем отобразилось осознание того, что от бережного, рационального использования природных ресурсов зависит не только успешное выполнение хозяйственных планов, но и здоровье и благосостояние людей (п. 1).

Достаточно революционным было указание Пленума на то, что «действия работников природоохранительных органов, милиции, народных дружинников и граждан, выполняющих свой служебный или общественный долг по охране природы, направленные на пресечение преступных посягательств, а также по задержанию преступника в целях пресечения такого посягательства, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если ими вынужденно был причинен вред преступнику, т. к. в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик эти действия должны рассматриваться как совершенные *в состоянии необходимой обороны* (курсив – Н. К.)» (п. 4). Очевидно, что посягательства на природу расценивались в качестве общественно опасных, а на природозащитников распространялись нормы о необходимой обороне.

В 1983 году вышло постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы»³ (утратило силу), в котором обращалось внимание на то,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.04.1972 № 1 «О практике применения судами законодательства об охране природы» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.06.1977 № 6 «О практике применения судами законодательства об охране природы». URL: https://e-ecolog.ru/docs/TkCZaXmA0ZuPneodYWm_6?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F (дата обращения: 02.05.2024).

³ Информационно-правовой портал «Гарант» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10007891/> (дата обращения: 01.05.2024).

что в ряде случаев в деятельности судов допускаются существенные недостатки: «не всегда выявляются и привлекаются к ответственности все лица, в частности организаторы, подстрекатели и пособники, виновные в совершении таких преступлений; допускаются *послабления в наказании виновных* (курсив – Н. К.); несмотря на наличие оснований, не решается вопрос о лишении их права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Изучение следственно-судебной практики показало, что с тех пор мало что изменилось, и поныне судами допускаются те же ошибки, особенно послабления в наказании браконьеров и это несмотря на возрастающую общественную опасность [7].

В 1998 году Пленум ВС РФ принял постановление от 5 ноября 1998 года № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»¹. Оно содержало ряд новаторских на тот момент и крайне нужных разъяснений. Таких, например, как «иные тяжкие последствия», «существенный экологический вред», «создание угрозы» причинения указанного вреда, положения о компенсации вреда окружающей среде. В феврале 2007 года в указанное постановление были внесены изменения. Самые существенные из них коснулись п. 14, который стал коррелировать со ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды»². Появилось указание на то, что компенсация вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется добровольно либо по решению суда.

В 2010 году Пленум Верховного Суда РФ вновь обратился к вопросам применения судами природоохранного законодательства. В этот раз объектом его внимания стала сфера рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов. Как результат было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ)»³. Данное постановление изменялось дважды, а именно 26 мая 2015 г. и 31 октября 2017 г. Отмечая в целом как позитивное стремление разъяснить признаки преступлений в сфере рыболовства, следует отметить, что приведенное в постановлении определение «малозначительность деяния» несмотря на существенный прогресс в юридической технике документа в целом, носит достаточно абстрактный характер, так как законодатель оперирует критериями определения, не имеющими количественного наполнения и

¹ Российская газета. 1998. 24 ноября.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

³ СПС «КонсультантПлюс».

измерения – например, «небольшое количество и стоимость выловленной рыбы» (сколько это килограммов, центнеров или тонн, какая стоимость?).

В 2012 году было принято новое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹.

Важно отметить, что в постановление от 18.10.2012 № 21 в отличие от постановления от 5 ноября 1998 года № 14 изменения и дополнения вносились более интенсивно, а именно: 26 мая 2015 г., 31 октября 2017 г., 30 ноября 2017 г., 15 декабря 2022 г., в то время, когда в постановление от 5 ноября 1998 года № 14, изменения вносились только один раз.

Подчеркнем, что новое постановление во многом повторяло старое. Например, оно содержало те же разъяснения относительно причинения вреда здоровью, разграничения уголовных и административных правонарушений, во многом совпадал понятийный аппарат. На наш взгляд, подобная преемственность не может считаться позитивным явлением, так как повторное обращение к той же проблематике, затрагивающей главным образом вопросы квалификации, уточнения признаков тех же составов экологических преступлений, свидетельствует об отсутствии устоявшейся практики.

Судебная практика, накопленная за соответствующий период, привела ВС РФ к необходимости в постановлении Пленума от 18.10.2012 № 21 уделить повышенное внимание единообразию применения законодательства об ответственности за экологические нарушения, взаимосвязи уголовного и экологического законодательства. Так, Пленум ВС РФ дал пояснение о бланкетном характере норм главы 26 УК РФ и необходимости в обвинительном акте или обвинительном заключении четко указывать какое конкретно экологическое законодательство нарушено (пункт, часть, статья) (п. 1).

В качестве положительного результата деятельности по конкретизации норм природоохранного законодательства следует отметить появление в постановлении перечня «иных тяжких последствий», применительно к ст. 246 УК РФ, а также введения критериев определения массовой гибели животных.

Достаточно существенные изменения внесены в п. 16 рассматриваемого постановления Пленума ВС РФ, которое значительно расширило понятие рубки лесных насаждений и (или) не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан. Если ранее под этим действием понималось спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня, то в действующей редакции рассматриваемого постановления к

¹ СПС «КонсультантПлюс».

перечисленным способам добавлены иные технологически связанные с ним процессы (включая трелевку, первичную обработку и (или) хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (например, хлыстов, сортиментов). Был расширен предмет преступления, предусмотренный ст. 260 УК РФ, а также добавлено разъяснение условий, исключающих преступность рубки при необходимости устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, обществу или государству (т.е. крайняя необходимость).

Итак, мы приходим к выводу о том, что разъяснения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ относятся к источникам уголовного права РФ. Конкретизацию уголовно-правовых норм при помощи решений и постановлений высших судебных органов можно рассматривать в качестве метода уголовной политики, поскольку при помощи этого метода выражается политическая воля и осуществляется уголовная политика.

Список литературы:

1. *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Судебно-уголовная политика: монография. Москва: Юрлининформ, 2022. С. 263.

2. *Баранов В. М.* Кодификация правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации: сущность, необходимость, перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 12–27.

3. *Баранов В. М.* Правотворческая конкретизация: негативный ракурс // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 9–22.

4. *Денисова А. В.* К вопросу о конкретизации в российском уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 172–177.

5. *Залоило М. В.* Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. канд. ... юрид. наук. Москва, 2011. С. 8.

6. *Кленова Т. В., Климанова О. В.* Казуальное регулирование и конкретизация уголовного законодательства: о предпочтениях в законодательном процессе и уголовной политике // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 4. С. 126–143.

7. *Кузнецова Н. И.* Биологическая безопасность: теоретические и правовые аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 65–73.

8. *Лесовая Т. С.* Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: автореф. канд. ... юрид. наук. Москва. 2020. 27 с.

9. *Ображиев К. В.* Основные тенденции развития системы формальных источников российского уголовного права // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 1. С. 102–109.

10. *Ображиев К. В.* Система формальных юридических источников российского уголовного права: автореф. дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2014. 22 с.

11. *Переpletчикова А. И.* Конкретизация нормы российского права: монография. Москва: Юрлитинформ, 2024. 176 с.

12. *Рарог А. И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда // Государство и право. 2001. № 2. С. 53.

13. *Савельева О. А.* Роль судебного толкования в применении уголовного закона: автореф. канд. ... юрид. наук. Москва. 26 с.

14. *Смирнова И. Г.* Значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ в обеспечении стабильности уголовного судопроизводства // Глаголь правосудия. 2010. № 1 (1). С. 48.

15. *Шулепова Л. Ф.* Источники уголовного права в России и Германии (сравнительно-правовое обозрение) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 3 (774). С. 195–206.

Дмитрий Николаевич Лоскутов

Андрей Александрович Васильченко,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела по изучению социальных процессов
и разработке комплексных проблем обеспечения
правопорядка научно-исследовательского центра,
Академия управления МВД России
E-mail: avasilchenko11@mvd.ru

**ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА СОВЕРШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ
С КВАЛИФИЦИРУЮЩИМИ ПРИЗНАКАМИ, КОТОРЫЕ МОГУТ
БЫТЬ ПРИЗНАНЫ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ ПО КРИТЕРИЮ
РАЗМЕРА ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА**

Аннотация

В статье рассмотрена судебная практика привлечения к уголовной ответственности за совершение уголовно-противоправных деяний с квалифицирующими признаками, которые могут быть признаны малозначительными по критерию размера причиненного ущерба. Выявлены проблемы доказывания отсутствия признаков малозначительности в указанных уголовно-правовых деяниях и сформулированы предложения по их преодолению. Статья подготовлена с использованием Справочной Правовой Системы КонсультантПлюс.

Ключевые слова и словосочетания: *малозначительность; малозначительность деяния; малозначительность содеянного; малозначительность хищения; квалифицированные хищения; отсутствие малозначительности деяния.*

Положения ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) способствуют проявлению гибкости уголовного законодательства и являются универсальным инструментом, позволяющим обеспечить индивидуальный подход в каждом конкретном случае.

Вместе с тем, в практической деятельности возникают сложности, связанные с отсутствием единообразного подхода к реализации уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства в отношении лиц, чьи действия признаются малозначительными.

В целях устранения указанных сложностей далее будет осуществлена систематизация выработанных практикой судебного производства

по конкретным уголовным делам критериев, по которым суды не признают малозначительными указанные деяния, не смотря на незначительный размер причиненного ими ущерба.

Изучение имеющихся судебных актов позволило прийти к выводу, что искомое обоснование как правило содержится в судебных актах, вынесенных по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «а», «б» ч. 2, п. «а», «б», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ (применительно к квалифицирующему признаку – совершение лицом с использованием своего служебного положения), п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

В этой связи и с учетом ч. 1 и 2 ст. 7.27 КоАП РФ в предмет исследования в рамках статьи из числа вышеуказанных вошли лишь те судебные акты, в которых описаны факты причинения имущественного ущерба потерпевшему в размере, не превышающем 2500 рублей.

1. Кража, то есть, тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

В случае причинения имущественного ущерба потерпевшему в размере, не превышающем 2500 рублей кража с указанным квалифицирующим признаком в отдельных случаях не признается судами малозначительным деянием на основании одного лишь факта совершения группового преступного посягательства на имущественные права потерпевшего.

Так, в соответствии с приговором Бологовского городского суда Тверской области от 19 апреля 2021 года учитывая квалификацию содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, незначительная сумма причиненного ООО «Агроторг» ущерба (862 рубля 40 копеек) не является основанием для прекращения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ ввиду малозначительности [15]. Иных оснований отказа в признании данного деяния малозначительным в приговоре не приведено.

Согласно приговору Волоколамского городского суда Московской области от 18 января 2022 года несмотря на небольшой размер ущерба (350 рублей), причиненного кражей ООО «Агроторг», подсудимыми совершено групповое преступное посягательство на защищаемые законом имущественные права потерпевшего, что повышает общественную опасность их действий, и потому соразмерным способом защиты нарушенных прав может являться только применение мер уголовного преследования [16]. Какие-либо другие основания отказа в признании данного деяния малозначительным в приговоре также не приведены.

В другом случае, Орловский областной суд в апелляционном определении от 3 октября 2023 года указал, что незначительность стоимости похищенного имущества (788,35 руб.) не является определяющим признаком общественной опасности деяния, а совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору ранее судимыми лицами, имеющими зависимость от психоактивных веществ, в условиях

рецидива преступлений не позволяют суду признать в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ, малозначительными деяниями [6].

В данном судебном акте, как представляется, особого внимания при решении вопроса об отсутствии малозначительности деяния заслуживает факт совершения преступления в условиях рецидива преступлений, являющегося обстоятельством, отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), и субъективным признаком дифференциации деяний на преступления, административные правонарушения и дисциплинарные проступки по степени их общественной опасности [8].

Таким образом, с учетом сложившейся судебной практики одного лишь наличия рецидива преступления (ст. 18 УК РФ) достаточно для однозначного вывода об отсутствии малозначительности деяния [21].

В качестве примера учета качественных показателей предмета преступления при решении вопроса об отсутствии малозначительности деяния можно привести приговор Дубненского городского суда Московской области от 26 января 2023 года, согласно которому предметом хищения являлся силовой кабель стоимостью 507 руб. 88 коп., питающий здание старого вокзала, расположенного на территории железнодорожной станции, что относится к объектам транспортной инфраструктуры важной для муниципального образования [18].

В отдельных случаях суды, отвергая возможность применения уголовно-правовой нормы о малозначительности деяния, не выясняют, является ли значительным для потерпевшего причиненный ему ущерб, было ли совершено преступление в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а также не учитывают степень реализации подсудимыми своих преступных намерений и отсутствие у них судимости.

Так, согласно приговору Подольского городского суда Московской области от 25 января 2022 года с учетом договоренности состоявшейся заранее, то есть обличенного в сформировавшийся умысел на кражу, действий каждого из подсудимых, роли каждого, продуманного плана осуществления своих преступных намерений, последствий для юридического лица, для которого, хотя и не является существенным ущербом причиненный преступлением вред, однако организует в дальнейшем ряд действий и мероприятий для установления ущерба, привлечения сил по инвентаризации товара, то есть и трудовых затрат, оснований для признания совершенного деяния малозначительным, суд не нашел [20].

Вместе с тем, судом не учтены характер предмета преступления (продукты питания), показания подсудимых, согласно которым им нечего было есть, степень реализации преступных намерений (покушение на преступление), тот факт, что АО «Дикси Юг» не причинен существенный ущерб, а также отсутствие у подсудимых судимости. Учет

судом перечисленных обстоятельств вполне мог послужить основанием для признания малозначительности деяния.

В другом случае Челябинский областной суд в апелляционном постановлении от 13 марта 2024 года указал, что оснований для признания действий осужденного малозначительными не установлено, так как уровень прибыли предприятия не является обстоятельством, исключаящим общественную опасность действий. Преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, предметом хищения является алкоголь, который не относится к товарам первой необходимости, при этом оба осужденных в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, целью совершенного преступления было усугубление такого состояния, в силу чего доводы об отсутствии общественной опасности несостоятельны [7].

В части признания судом совершения деяния в состоянии опьянения исключаящим малозначительность деяния с судом можно согласиться, так как согласно ч. 1¹ ст. 63 УК РФ судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. Однако, уровень прибыли предприятия может объективно указывать на незначительность причиненного ему ущерба в размере 293,23 рубля.

2. Кража, то есть, тайное хищение чужого имущества, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Согласно приговору Ухтинского городского суда Республики Коми от 9 августа 2023 года Т., действуя по внезапно возникшему умыслу, направленному на тайное хищение чужого имущества, пользуясь тем, что Н.П.В. за его действиями не наблюдает, тайно, умышленно, из корыстных побуждений из левого кармана брюк, надетых на Н.П.В., похитил денежные средства в сумме 400 рублей купюрами по 100 рублей каждая, принадлежащие последнему, причинив своими преступными действиями материальный ущерб на указанную сумму. После совершения преступления Т. с места совершения преступления скрылся, распорядившись похищенными денежными средствами по своему усмотрению, в своих корыстных целях.

Оснований для прекращения уголовного преследования Т. вследствие малозначительности деяния судом не установлено, поскольку размер причиненного ущерба не является определяющим признаком общественной опасности деяния, характеризующего преступление, а установленные судом фактические обстоятельства совершения преступления, предшествующее и последующее поведение подсудимого,

а также рецидив преступлений не позволяют оценить содеянное в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ, как малозначительное деяние [25].

В данном приговоре не указан вид умысла по степени его определенности (конкретизации), из него не ясно, знал ли подсудимый точное количество денежных средств в левом кармане брюк, надетых на потерпевшего.

В случае установления в действиях виновного неопределенного умысла, характеризующегося отсутствием у него информации о количественных характеристиках предмета хищения и стремлением похитить денежные средства на сумму более 2500 рублей, суд мог бы дополнительно сослаться на данное обстоятельство в обоснование своих выводов об отсутствии малозначительности деяния.

3. Кража, то есть, тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Как было отмечено выше рецидив преступлений является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), и субъективным признаком дифференциации деяний на преступления, административные правонарушения и дисциплинарные проступки по степени их общественной опасности, в связи с чем исключает возможность признания деяния малозначительным.

Примером реализации данного вывода является апелляционное определение Орловского областного суда от 11 мая 2022 года, согласно которому оснований для прекращения уголовного преследования Я. вследствие малозначительности деяния судом первой инстанции не установлено правомерно, поскольку причиненный ущерб в размере 1000 рублей не является определяющим признаком общественной опасности деяния, характеризующего преступление, а установленные судом фактические обстоятельства совершения кражи денежных средств потерпевшей с незаконным проникновением в жилище, лицом, ранее судимым за кражи чужого имущества, не позволяют оценить ее в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ, как малозначительное деяние [4].

Примером учета судом неопределенного умысла подсудимого при решении вопроса об отказе в признании хищения малозначительным является приговор Старицкого районного суда Тверской области от 10 мая 2017 года, в соответствии с которым М. похищено имущество С. стоимостью 50 руб. (колода игральные карты), Н. стоимостью - 100 руб. (литр водки), что составляет менее 1000 руб. Однако причинение потерпевшим незначительного вреда в данном случае не может быть расценено как малозначительное деяние, поскольку сознанием и желанием виновного охватывалось и причинение существенно более тяжелых последствий [24].

Кроме того, суды учитывают характер и размер наступивших последствий, способ совершения преступления, вида умысла и мотив совершения рассматриваемой разновидности хищения.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда в апелляционном определении от 22 января 2021 года указала, что законодатель дифференцировал ответственность за хищение в зависимости не только от вида хищения, определяемого размером похищенного, но и формы хищения, обусловленной способом завладения имуществом. Избранный Царевым для совершения хищения способ совершения преступления тайный, но с проникновением в жилище, выделен соответствующим квалифицирующим признаком, так как обусловлен его повышенной опасностью, что не свидетельствует о необходимости приоритетного значения по делу стоимости похищенного имущества [2].

В другом случае, отменяя приговор Ершовского районного суда Саратовской области от 29 сентября 2022 года и апелляционное определение Саратовского областного суда от 12 января 2023 года, Первый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 27 июня 2023 года указал, что применяя положения ч. 2 ст. 14 УК РФ и делая вывод об отсутствии той степени общественной опасности содеянного М., при которой оно может быть расценено как преступное, суд привел доводы относительно незначительности ущерба в размере 799,75 рублей и отсутствие в материалах дела доказательств причинения существенного вреда интересам потерпевших, отмечая при этом, что сам по себе способ изъятия осужденным чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, который является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным.

Вместе с тем, фактически суд признал содеянное М. малозначительным исключительно исходя из стоимости похищенного имущества, без надлежащего учета характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, оценив неразрывно связанный с ним квалифицирующий признак, как отдельно совершенное деяние [11].

4. Кража, то есть, тайное хищение чужого имущества, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ УК РФ) (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

В отдельных случаях суды указывают, что само по себе хищение с данным квалифицирующим признаком свидетельствует о повышенной степени общественной опасности такой кражи и дополнительно не учитывают обстоятельства, свидетельствующие о наличии или

отсутствии малозначительности деяния [3, 22]. Подобная практика представляется неправильной и подлежащей корректировке.

Основным способом пресечения хищения денежных средств с банковского счета со стороны потерпевшего является блокировка банковской карты или перевод средств с него на другие счета.

В этой связи по каждому делу о хищении денежных средств с банковского счета при помощи привязанной к нему банковской карты установлению подлежит степень определенности умысла виновного и его направленность, пытался ли он похитить все имеющиеся на банковском счете денежные средства или только их определенную часть.

При этом целесообразно руководствоваться правилом о том, что если происходит посягательство на предмет не в том объеме или размере, которые влияют на вывод о квалифицирующих признаках кражи, действия виновного квалифицируются исходя из его намерений, т.е. как покушение на кражу в том размере, который охватывался умыслом виновного [12].

Так, например, в соответствии с апелляционным определением Липецкого областного суда от 27 сентября 2022 года Г., найдя банковскую карту потерпевшей, несколько раз, путем бесконтактной оплаты, не требующей введения пин-кода, расплатилась ей в магазине, совершив покупки на общую сумму 955, 41 руб., и пыталась еще дважды ей расплатиться (на суммы 199 руб. каждая), но поскольку банковская карта уже была заблокирована потерпевшей, сделать этого не смогла.

Поэтому, исходя из конкретных обстоятельств дела, способа совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, степени реализации преступных намерений, совершенное Г. преступление нельзя признать малозначительным деянием. При решении вопроса о малозначительности следует учитывать мотив и цель деяния, т.е. обстоятельства, проявившиеся в действиях Г. Только лишь небольшая сумма материального ущерба, которая не является значительной для потерпевшей, не может свидетельствовать о малозначительности совершенного деяния [10].

Кроме ссылок на неопределенный вид умысла и его направленность, в изученных судебных актах также указано на следующие обстоятельства, не позволяющие признать деяния малозначительными:

обращение за помощью в хищении денежных средств с банковского счета к несовершеннолетнему лицу, введение последнего в заблуждение относительно своих преступных намерений;

отсутствие у виновного тяжелых жизненных обстоятельств;

совершение хищения не в целях приобретения продуктов питания, лекарств, либо иных предметов, в которых была острая необходимость, а покупки сигарет.

Важным обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии малозначительности деяния, является причинение хищением

потерпевшему ущерба на сумму менее 2500 рублей, который при этом является для него существенным.

Так, в соответствии с приговором Свердловского районного суда города Белгорода от 25 октября 2023 года Ч. нашла потерянную банковскую карту на имя потерпевшего на тротуаре, после чего совершила покупку товаров в магазинах на сумму 1002 рубля 78 копеек, оплатив их данной картой. Похищенная сумма для потерпевшего является существенной, как следует из его показаний. Таким образом, причиненный потерпевшему М. ущерб в размере 1002 рубля 78 копеек, в том числе с учетом размера его заработной платы в 15000 рублей, наличие при этом на иждивении у него несовершеннолетнего ребенка, малозначительным не является.

То есть деяние, совершенное Ч., причинило существенный вред интересам потерпевшего, в связи с чем представляет собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить существенный вред общественным отношениям, и позволяет признать это деяние преступлением [23].

Также суды в качестве условия, исключающего малозначительность деяния, указывают на совершение хищения с использованием похищенной, а не найденной банковской карты [13, 17], рецидив преступлений [1, 13, 14, 19], не принятие мер к поиску лица, утратившего банковскую карту, передаче в правоохранительные органы и возврату в банк [19].

5. Присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Признавая отсутствие малозначительности присвоения или растраты, суды учитывают значимость объекта посягательства, превышение криминообразующего размера ущерба, а также поведение подсудимых в период совершения деяния.

Так, в соответствии с апелляционным определением Самарского областного суда от 12 марта 2024 года Т. принял меры к сокрытию хищений бензина путем внесения в отчетные документы сведений о его расходовании

на работу средств малой механизации, факт использования им служебного положения в целях привлечения к погрузке и транспортировке лома своих подчиненных, не учитывал, что объектом посягательства выступают экономические интересы государства, кроме того, инкриминируемые Т. действия носили не единичный характер, по одному из них ущерб ощутимо превышает криминообразующий размер, составляя 14087 рублей 78 копеек, что являлось основанием для оценки уровня общественной опасности каждого из деяний с учетом их последовательности, мотивов, целей и конкретных обстоятельств совершения, поскольку квалификация содеянного как малозначительного может иметь место только

применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния, следовательно, соответствующая оценка при множественности деяний должна производиться судом в отношении каждого из них, поскольку возможность или невозможность расценивать деяние в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя только из сформулированной в уголовном законе конструкции состава преступления, за совершение которого установлена ответственность [5].

б. Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 160 УК РФ).

Согласно кассационному определению Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 года стоимость похищенного Д. имущества не является определяющим признаком, снижающим общественную опасность совершенного им деяния, связанного с избранным им способом совершения хищения. Применение насилия к лицу, пресекающему противоправные действия, не может расцениваться в качестве формального признака хищения [9].

В приведенном судебном акте также были учтены степень реализации преступных намерений, характер и размер наступивших последствий, роль подсудимого в преступлении.

В результате анализа практики привлечения к уголовной ответственности за совершение уголовно-противоправных деяний с квалифицирующими признаками, которые могут быть признаны малозначительными по критерию размера причиненного ущерба, были выявлены и систематизированы фактические обстоятельства, с учетом которых суды не признают малозначительными указанные деяния, не смотря на незначительный размер причиненного ими ущерба.

Данные обстоятельства целесообразно учитывать при производстве предварительного следствия по уголовным делам о вышеуказанных преступлениях.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 11.04.2023 № 22-631/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Ивановского областного суда от 22.01.2021 по делу № 22-48/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 27.06.2023 по делу № 22-4261/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Орловского областного суда от 11.05.2022 по делу № 22-560/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Самарского областного суда от 12.03.2024 № 22-1245/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 03.10.2023 по делу № 22-1332/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 13.03.2024 № 10-1504/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Апелляционное постановление Чертковского районного суда Ростовской области от 03.12.2015 по делу № 10-12/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2023 № 77-2527/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.07.2023 № 77-3480/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.06.2023 № 77-3185/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2023 № 77-УД23-7-А1 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2021 № 77-6742/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Приговор Алексеевского районного суда Белгородской области от 31.08.2023 по делу № 1-121/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Приговор Бологовского городского суда Тверской области от 19.04.2021 № 1-81/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Приговор Волоколамского городского суда Московской области от 18.01.2022 по делу № 1-41/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Приговор Галичского районного суда Костромской области от 31.08.2022 по делу № 1-49/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Приговор Дубненского городского суда Московской области от 26.01.2023 по делу № 1-4/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Приговор Ленинского районного суда города Мурманска от 28.09.2023 по делу № 1-293/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Приговор Подольского городского суда Московской области от 25.01.2022 № 1-12/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Приговор Родниковского районного суда Ивановской области от 14.02.2023 по делу № 1-2/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Приговор Сальского городского суда Ростовской области от 20.02.2023 по делу № 1-58/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Приговор Свердловского районного суда города Белгорода от 25.10.2023 № 1-315/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Приговор Старицкого районного суда Тверской области от 10.05.2017 по делу № 1-22/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 09.08.2023 по делу № 1-478/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Дмитрий Олегович Матвеев,
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России

О РОЛИ МВД РОССИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШАЕМЫМ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЧВЕ

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов сотрудничества МВД России и ФСИН России в рамках противодействия проявлениям национализма среди осужденных к лишению свободы. Автор описывает противоправную деятельность группировок националистической направленности, действующих на территории пенитенциарных учреждений, а также характеризует особенности и основные направления сотрудничества МВД России и ФСИН России по противодействию данной угрозе.

Ключевые слова и словосочетания: *МВД России; ФСИН России; национализм; «Белая масть»; сотрудничество.*

Сегодня наша страна переживает не самый простой период своей истории. На протяжении нескольких лет Российская Федерация находится в сложной внешнеполитической обстановке, сопровождающейся беспрецедентным давлением со стороны стран Запада. Не имея возможности победить или хотя бы ослабить наше отечество в открытом противостоянии, наши враги пытаются разрушить внутренний уклад нашего государства, дестабилизировать обстановку внутри страны настолько, чтобы Россия в дальнейшем на внешнеполитическом фронте не имела возможности оказывать сопротивление. Учитывая, что наша страна является одним из самых многонациональных государств мира, наши недоброжелатели для достижения своих подлых целей активно используют этнический фактор, пытаясь разжечь вражду между проживающими на ее территории народами. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344, гласит: «К угрозам распространения экстремизма помимо прочего относятся межнациональные (межэтнические) и территориальные противоречия и конфликты в отдельных субъектах Российской Федерации, обусловленные историческими и социально-экономическими особенностями и приводящие к сепаратистским проявлениям, заключающимся в попытках нарушения территориальной целостности Российской Федерации (в том

числе отделения части ее территории) или дезинтеграции государства, а также в организации и подготовке таких действий, пособничестве в их совершении, подстрекательстве к их осуществлению»¹.

Осознавая всю угрозу возникновения и разрастания межэтнических конфликтов для безопасности нашего государства, руководство страны проводит целенаправленную политику по укреплению мира и согласия между нациями, населяющими Российскую Федерацию, которая приносит свои плоды – не смотря на языковые, религиозные, культурные различия отношения между нашими народами с каждым годом становятся все теснее и многограннее.

Вместе с тем как показывает практика, угроза разжигания межнациональных конфликтов в нашей стране по сей день остается реальной, чему свидетельствуют периодически возникающие эксцессы. Причем некоторые из них способны привести к тяжким последствиям – например, конфликт в Кондопоге в 2006 году, массовые беспорядки на Манежной площади в Москве в 2010 году, антисемитские выступления в Дагестане в 2023 году и т.д.

Национализм, как и любое иное проявление экстремизма, способен поражать различные общественные сферы и социальные группы. Именно поэтому мы можем говорить о существовании религиозного, спортивного молодежного, спортивного экстремизма. Не являются в данном случае исключением и места лишения свободы. Распространение экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе мотивированного и национальными причинами, отдельные ученые называют пенитенциарным экстремизмом [2, 4].

Проблема распространения национализма среди осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, впервые проявилась в начале 2010-х годов, когда в местах лишения свободы стали создаваться группировки националистической направленности. Некоторые авторы связывают появление таких сообществ с желанием отдельных осужденных славянской национальности создать противовес так называемым «джамаатам» – возникающим в местах лишения свободы ячейкам осужденных, исповедующих радикальный ислам [3]. Самой известной такой праворадикальной организацией стала националистическая группировка «Белая Масть».

Название своему сообществу его создатели избрали отнюдь не из любви к лошадям – в наименовании группировки прослеживается идея противопоставления иным «мастям» (группам осужденных), существующим в местах лишения свободы. Таким образом сторонники

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.

идеи «белого расизма» пытались на территории учреждений уголовно-исполнительной системы создать силу, способную конкурировать с «черной мастью» – представителями криминальной субкультуры, «красной мастью» – администрацией пенитенциарного учреждения и осужденными, открыто с ней сотрудничающими, а также «зеленой мастью» – осужденными, являющимися сторонниками радикального ислама.

Наиболее активное участие в создании «Белой Масти» приписывается националисту и язычнику-родноверу Давиду Башелутскову, осужденному в 2010 году к девяти годам лишения свободы за совершение убийств и террористических актов на почве национальной ненависти. Он же стал и первым лидером группировки. Следует отметить, что Башелутсков и его сторонники, при создании данной праворадикальной группировки вдохновлялись примером американской организации белых расистов «Арийское братство».

С самого начала деятельность «Белой Масти» не ограничивалась только территорией учреждений уголовно-исполнительной системы, многие сторонники данной организации находились за пределами пенитенциарных учреждений. На первых порах основным занятием участников группировки являлся сбор денежных средств и иных материальных ценностей как среди осужденных к лишению свободы, сочувствующих националистическим и нацистским идеям, так и среди сторонников правой идеологии, находящихся на свободе. Собранные средства в последующем переправлялись в учреждения уголовно-исполнительной системы и распределялись среди отбывавших там наказание националистов.

Однако в дальнейшем деятельность членов группировки стала носить более агрессивный характер, и они планировали совершить ряд громких убийств и терактов. На момент разоблачения в «Белой Масти» состояли участники других некоторых националистических организаций, таких как Sparrows Crew (NS/WP), Реструкт, Формат-18, Боевая организация русских националистов (БОРН), Боевая террористическая организация (БТО) и других. Также сторонники «Белой масти» поддерживали тесные связи с зарубежными террористическими организациями праворадикального толка, принимающими активное участие в боевых действиях против Вооруженных сил Российской Федерации на Украине. Самыми известными из них являются Wotan Jugend, военизированное националистическое объединение «Азов», а также «Русский добровольческий корпус», на котором лежит ответственность за кровавые рейды в Брянскую и Белгородскую области весной и летом 2023 года.

Масштабы разрастания угрозы национализма среди осужденных к лишению свободы свидетельствуют, что Федеральной службе исполнения наказаний в ее решении требуется помощь иных

правоохранительных органов и, в первую очередь, Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 года № 699, МВД России принимает в соответствии с законодательством меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности¹. Именно поэтому на протяжении длительного времени между двумя ведомствами осуществляется тесное сотрудничество, направленное на противодействие проявлениям экстремизма, в том числе националистического характера.

Так, только в 2023 году оперативными подразделениями ФСИН России во взаимодействии с представителями ГУПЭ МВД России удалось задокументировать 680 фактов совершения правонарушений на националистической почве, среди которых самым распространенным является демонстрация нацистской символики. В 33 случаях были возбуждены уголовные дела по ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Сотрудничество уголовно-исполнительной системы и полиции в рамках борьбы с национализмом реализуется в различных формах, однако в настоящее время наиболее распространенным видом взаимодействия является обмен оперативно значимой информацией, который осуществляется в следующих основных формах:

- направление из оперативных отделов исправительных учреждений и СИЗО в центры по противодействию экстремизму (ЦПЭ) управлений МВД России по субъектам Российской Федерации сообщений о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях экстремистской направленности; о лицах, причастных к экстремистской деятельности, и иной оперативно значимой информации;

- исполнение заданий, поручений ЦПЭ о проверке причастности осужденных и лиц, заключенных под стражу, к конкретным экстремистским преступлениям;

- направление в ЦПЭ явок осужденных с повинной по ранее не раскрытым преступлениям экстремистской направленности;

- получение из ЦПЭ информации об осужденных, представляющих оперативный интерес [1, с. 5].

Обладая более разнообразным набором средств и способов, позволяющих осуществлять борьбу с экстремизмом, органы внутренних дел оказывают незаменимую помощь учреждениям уголовно-

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 05.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614.

исполнительной системы по борьбе с проявлениями национализма среди лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что борьбу с преступностью, в том числе с такими специфическими ее проявлениями как националистический экстремизм, невозможно вести силами какого-либо одного ведомства. Только объединяя усилия, Министерство внутренних дел и Федеральная служба исполнения наказаний способны решать задачи по обеспечению безопасности осужденных к лишению свободы, персонала пенитенциарных учреждений и иных граждан от националистической угрозы.

Список литературы:

1. *Денисенко Ю. В.* О взаимодействии подразделений по противодействию экстремизму органов внутренних дел и оперативных аппаратов Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 4–8.

2. *Иванова А. А.* Пенитенциарный подростковый экстремизм и его социальная детерминация // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3 (8). С. 30–34.

3. Исламские фанатики захватывают исправительные колонии // URL: <http://antipytki.ru/2020/01/21/islamskie-fanatiki-zahvatyvayut-ispravitelnye-kolonii/> (дата обращения: 10.09.2024).

4. *Яворский М. А.* Пенитенциарный экстремизм: масштабы угрозы и обстоятельства, способствующие совершению правонарушений экстремистского характера Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 3. С. 443–451.

Илья Сергеевич Марсаков,
старший преподаватель кафедры
организации оперативно-разыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: ilya.marsakov.94@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫМИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация

Исследование посвящено анализу современного состояния деятельности оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) органов внутренних дел (далее – ОВД) в борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями, совершаемыми в сфере государственных и муниципальных закупок. Автор выделил ключевые элементы современного состояния борьбы с рассматриваемыми преступлениями, включая социально-экономическую ситуацию, факторы, влияющие на эффективность работы подразделений ЭБиПК, тенденции изменения оперативной обстановки, классификацию преступлений и выявление новых механизмов их совершения в рамках закупочных процедур. Также проанализированы статистические данные МВД России и показатели Министерства финансов Российской Федерации по реализации бюджетных средств в сфере закупок. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости подразделениям ЭБиПК регулярно отслеживать и анализировать изменения в оперативной обстановке в сфере закупок. Изменения в экономике, развитие новых технологий и эволюция методов совершения преступлений требуют постоянного мониторинга и адаптации мер борьбы с преступностью. Это позволит подразделениям ЭБиПК более эффективно реагировать на новые вызовы и своевременно выявлять преступления рассматриваемой категории

Ключевые слова и словосочетания: *борьба с преступлениями экономической и коррупционной направленности; сфера закупок для государственных и муниципальных нужд; оперативные подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции; органы внутренних дел.*

В настоящее время сфера закупок является важным инструментом развития рыночной экономики России. В условиях новых внешних и внутренних вызовов неэффективность деятельности органов

исполнительной власти по защите бюджетных средств от преступных посягательств препятствует устойчивому политическому и экономическому развитию страны, способствуя сохранению высокого уровня криминализации в бюджетной сфере, что подчеркивает ее особую значимость.

В настоящее время сфера закупок сталкивается с серьезными вызовами. Европейские и иные международные санкции, ограничения доступа к зарубежным активам физических и юридических лиц, экономическое давление на энергетический, оборонный и другие критически важные секторы экономики, угрозы кибербезопасности и рост расходов на вооруженные силы оказывают негативное влияние на социально-экономические процессы в государстве.

Мы считаем, что именно формирующаяся негативная повестка в данной сфере является одной из ключевых причин усиленного внимания со стороны руководства страны. Так, на очередном заседании Государственного совета Российской Федерации Президент Российской Федерации В. В. Путин обозначил главную проблему российской экономики – коррупция в государственных и муниципальных закупках. По его мнению, государственные структуры и компании вытесняют из рассматриваемой сферы малый и средний бизнес. Такие действия В. В. Путин назвал «картелизацией» и нечестной конкуренцией, на корню убивающие рост и развитие экономики. Также, в своем выступлении он отметил, что идет процесс сознательного ограничения конкуренции в экономической сфере со стороны недобросовестных участников закупочных процедур, в результате чего подрывается предпринимательская инициатива и стимулы к открытию своего дела [1].

Данную проблему не упускают из виду и представители профильных подразделений системы МВД России. Так, один из руководителей Управления по противодействию преступлениям коррупционной направленности в области использования и распределения бюджетных средств ГУЭБиПК МВД России Д. Матвеев, на совещании по профилактике и предупреждению коррупционных правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок в Совете Федерации заявил, что количество преступлений в указанной сфере выросло почти в два раза за последние пять лет. Кроме того, он отметил, что: «Если в 2017–2018 годах в сфере государственных и муниципальных закупок было 500–600 преступлений, то с годами их количество увеличивается. Уже в 2022 году их стало больше 1,1 тыс. коррупционных уголовных дел. Доля таких преступлений составляет 738 от 1,1 тысячи, из них только 133 факта взяточничества. Ущерб составил более 6 млрд рублей» [2].

Кроме того, исследования совершения преступлений экономической и коррупционной направленности активно ведутся и в рамках оперативно-розыскной науки. В частности, Р. Г. Искалиев и А. В. Телков в своем

научном труде посвященном оперативно-розыскному противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности с использованием информационно-коммуникационных технологий рассмотрели следующие аспекты современного состояния: статистические данные ФГКУ «ГИАЦ МВД России» (количество выявленных и раскрытых преступлений, размер причиненного ущерба, число уголовных дел, переданных в суд и др.), сведения о численности оперативных сотрудников, занимающихся борьбой с этими преступлениями, положительный практический опыт подразделений ЭБиПК, а также актуальные проблемы и пути их решения [3, с. 328–335]. Р. А. Мангасаров, исследуя деятельность подразделений ЭБиПК по борьбе с хищениями бюджетных средств, выделил такие элементы современного состояния, как общее состояние российской экономики и ее влияние на криминогенную обстановку, статистические данные отечественных и зарубежных структур. Автор также обозначил проблемы в деятельности подразделений ЭБиПК и предложил практические меры для их устранения [4, с. 95–99].

Эти аспекты, безусловно, важны и актуальны в современных условиях. Однако наряду с обозначенными выше элементами относящимися к современному состоянию, в рамках нашего исследования необходимо дополнительно рассмотреть следующее: социально-экономическое состояние данной сферы, факторы, влияющие на эффективность работы подразделений ЭБиПК, тенденции изменения оперативной обстановки, классификацию преступлений и выявление новых механизмов их совершения в процессе закупочных процедур.

Анализ правоприменительной практики показывает, что подавляющее большинство преступлений в сфере закупок имеет экономический и коррупционный характер. Ведущую роль в борьбе с этими преступлениями играет подразделения ЭБиПК. Данные статистики ФГКУ «ГИАЦ МВД России» подтверждают это. За период с 2019 по 2023 годы подразделения ЭБиПК выявили 40 035 тыс. преступлений в данной сфере, что значительно превышает количество выявленных другими оперативными подразделениями ОВД за аналогичный период. Так, доля преступлений, выявленных подразделениями уголовного розыска, собственной безопасности и другими оперативными подразделениями ОВД, не превышает 1 % [5]. Кроме того, только за 2023 год установлен ущерб по завершённым и приостановленным уголовным делам данной категории на сумму свыше 9,5 млрд руб. [6]. Однако в суд направляется не более половины таких дел, находившихся в производстве.

С нашей точки зрения, стабильное и последовательное социально-экономическое развитие государства невозможно без эффективно функционирующей системы закупок, которая играет значительную, а в некоторых случаях ключевую роль в обеспечении деятельности как государственных и муниципальных учреждений, так и граждан. Как

показывают результаты исследования, экономические и социальные трудности в государстве влияют на оперативную обстановку на объектах данной сферы. Кроме того, негативные факторы, воздействующие на экономический и социальный секторы, одновременно способствуют росту криминального потенциала организованных преступных групп. На наш взгляд, это связано с тем, что государство, стремясь урегулировать ситуацию, выделяет значительные финансовые ресурсы, защита которых остается недостаточно эффективной, не обеспечивая их полной сохранности и рационального использования. В том числе и поэтому Правительство Российской Федерации ежегодно выделяет значительные бюджетные средства на обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Так, согласно сводному отчету Министерства финансов Российской Федерации, в 2023 году заказчики заключили государственные и муниципальные контракты на общую сумму 12 трлн руб., что на 7 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 года [7]. Этот рост отражает не только увеличение объема бюджетных средств, но и повышение рисков криминального влияния в ключевых отраслях. Анкетирование сотрудников подразделений ЭБиПК выявило, что наибольшая уязвимость к преступлениям в сфере государственных и муниципальных закупок наблюдается в строительстве (39 %), здравоохранении (24 %), дорожном хозяйстве (17 %), социальной сфере (11 %) и транспорте (9 %) ¹. Такие результаты объясняются рядом факторов, включая ежегодный рост финансирования указанных отраслей, увеличение числа конкурсов и аукционов, что расширяет круг участников, а также сложностью выполнения работ, применяемого оборудования и технологий, включая использование новых строительных материалов, методов расчета, мест проведения работ, сложных товаров и услуг со специфической конструкцией, а также применением новейших технологических решений, оборудования, используемых в данных сферах.

Представленные факторы создают условия, при которых эффективность оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по борьбе с преступлениями в сфере закупок зависит от целого ряда обстоятельств. К ним относятся социально-экономические изменения, цифровизация преступной деятельности, усиление коррупционных связей между заказчиками и исполнителями, а также параллельное функционирование «теневых» механизмов закупок. Быстрое обновление законодательства и схем противоправных действий усложняет работу

¹ Сведения о результатах анкетирования руководителей и сотрудников подразделений ЭБиПК в рамках проведенного исследования на тему: «Современное состояние борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных и муниципальных закупок».

сотрудников ЭБиПК. Одной из причин сложившейся ситуации является то, что государственные структуры, вовлеченные в сферу закупок, благодаря действиям коррумпированных чиновников, часто становятся каналом для освоения бюджетных средств. Эти структуры создают условия, благоприятные для совершения преступлений, с основной целью – «преступной наживы» [8, с. 128]. Ввиду этого, как справедливо отмечают некоторые исследователи, ОРД является основным инструментом, используемым подразделениями ЭБиПК для противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности в сфере закупок [9, с. 334].

Однако, несмотря на работу подразделений ЭБиПК, рассматриваемому направлению присущи тенденции к криминализации. Выявленную связь можно объяснить несколькими значимыми причинами:

- повышением общей латентности преступлений экономической и коррупционной направленности, которая и без того относится к высоколатентным [10, с. 521–523]. Об этом также свидетельствуют и результаты анкетирования респондентов, которые оказались едины во мнении, что данная категория преступлений является латентной¹;

- динамичной, нестабильной антикоррупционной политикой и ее уголовной составляющей, о чем свидетельствуют неравномерные значения показателей изменения регистрируемой преступности экономической и коррупционной направленности;

- изменившимися приоритетами реализации уголовной политики государства, одним из элементов которой выступает и оперативно-розыскная политика, в том числе заданным вектором на ее либерализацию как в целом, так и в отдельных аспектах, например, в борьбе с экономической преступностью, тесно связанной с коррупционной. В этой связи можно предположить, что свой вклад в изменившийся удельный вес преступлений экономической и коррупционной направленности внесли законотворческие и правоприменительные тренды, которые в той или иной мере искажают общую картину криминогенной обстановки.

Рассматривая аспекты по оптимизации деятельности подразделений ЭБиПК при осуществлении документирования преступлений рассматриваемой категории как одного из составных элементов современного состояния, то автор в соответствии с потребностями исследования предлагает выделить три самостоятельные группы:

1 группа преступлений – непосредственно экономической и коррупционной направленности: в форме подкупа организация

¹ Сведения о результатах анкетирования руководителей и сотрудников подразделений ЭБиПК в рамках проведенного исследования на тему: «Современное состояние борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных и муниципальных закупок».

преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) лицом для совершения любого из коррупционных тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 3 ст. 210, ч. 2, 3 или 4 ст. 290, ч. 2 ст. 291, ч. 4 ст. 309 УК РФ); подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ); заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200.6 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ); мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); провокация взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ).

2 группа – преступления экономической направленности, сопряженные с коррупционными действиями субъектов: мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ); ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ); присвоение или растрата, совершенная с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); злоупотребление в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ); организация преступного сообщества (преступной организации), совершенная лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 295.1 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

3 группа преступлений – преступления, связанные с легализацией доходов от преступлений экономической и коррупционной направленности: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, в случаях приобретения соответствующих денежных средств или иного имущества в результате совершения любого из преступлений коррупционной направленности (п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ).

Таким образом, представленная систематизация и квалификация противоправных деяний в сфере закупок являются необходимыми условиями для повышения эффективности работы подразделений ЭБиПК и успешного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности. Следует отметить, что указанные статьи УК РФ не представляют исчерпывающего перечня для квалификации

преступлений, но являются основными для формирования правоприменительной практики и выявления противоправных схем.

Как показало исследование, наблюдается устойчивая тенденция к объединению преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) с преступлениями экономической и коррупционной направленности. В этом контексте следует выделить киберпреступность как самостоятельный сегмент преступлений в сфере закупок. Сложности анализа состояния этого вида преступлений определяются, во-первых, несовершенством действующей системы статистического учета, во-вторых, терминологической неопределенностью и, в-третьих, особенностями механизма совершения преступлений при проведении закупочных процедур.

Не вдаваясь в детали определения киберпреступлений, о которых уже написано множество научных работ [11, с. 25; 12, с. 45–55; 13, с. 86], можно отметить, что количественные показатели преступлений с использованием ИТТ демонстрируют незначительный рост (+0,8 %; всего 522 065) по сравнению с аналогичным периодом. Доля киберпреступлений в структуре преступности увеличилась с 25,8 % в 2021 году до 26,5 % в 2022 году. Ущерб от ИТ-преступлений также существенно возрос и составил 91 941 183 тыс. руб. Кроме того, исследовательские центры зафиксировали 20 % увеличение кибератак на учреждения государственного сектора, включая сферу закупок [14, с. 7–8].

В ходе исследования киберпреступлений в сфере закупок мы пришли к выводу, что к вышеуказанной группе преступлений можно отнести цифровые картели [15] или по-другому картели в сфере информационных технологий (далее – картели в сфере ИТ) [16]. В условиях глобализации и цифровизации эти картели утрачивают локальный характер. Подразделения ЭБиПК сталкиваются с трудностями в выявлении противоправных действий участников закупок, использующих программное обеспечение для создания картелей. В 2022 году подразделения ЭБиПК выявили лишь 11 преступлений по ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции», что на 61 % меньше, чем в аналогичном периоде [17]. Это указывает на глубокую законспирированность картелей в сфере ИТ, где четко распределены преступные роли, а руководители действуют под прикрытием должностных лиц заказчика. Сговоры часто возникают на рынках товаров первой необходимости, включая лекарства и медицинское оборудование.

Следует отметить, что цифровые картели реализуются при помощи аукционных роботов [18] – специального программного обеспечения, которое интегрируется в интерфейс электронной торговой площадки (далее – ЭТП), или существует без привязки к ней. Один из механизмов цифрового картеля следующий: конкуренты настраивают аукционных роботов так, чтобы они могли успешно реализовывать их картельные

соглашения и не торговаться между собой. Программное обеспечение реализует определенную картельную схему и скрывает следы своей работы на ЭТП. Кроме того, проанализировав ведомственную статистику по указанному вопросу, мы пришли к выводу, что подразделениями ЭБиПК выявляется лишь незначительная часть картелей. Причинами столь низких показателей может служить отсутствие до настоящего времени научно обоснованной методики, внедренной в оперативно-служебную деятельность ЭБиПК по определению объективного уровня картелизации, а также отсутствие в статистических учетах МВД России фактов выявленных картелей в сфере ИТ.

В завершение рассматриваемого вопроса, автор пришел к следующим выводам:

– *необходимость комплексного подхода*: для повышения эффективности борьбы с преступлениями в сфере закупок требуется внедрение комплексного подхода, который будет учитывать не только правовые и организационные меры, но и социально-экономическое состояние данной сферы и др. Такой подход позволит более полно учитывать специфику и динамику сферы закупок, что будет способствовать разработке целевых стратегий борьбы с противоправными деяниями;

– *тенденции изменения оперативной обстановки*: необходимо регулярно отслеживать и анализировать тенденции изменения оперативной обстановки в сфере государственных и муниципальных закупок. Изменения в экономической ситуации, развитие новых технологий и методы совершения преступлений требуют постоянного мониторинга и адаптации существующих мер борьбы с преступностью. Это позволит подразделениям ЭБиПК более эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы и своевременно выявлять преступления;

– *классификация преступлений*: разработка и внедрение четкой классификации преступлений, совершаемых в процессе закупочных процедур, являются ключевыми для повышения качества анализа и статистики. Правильная систематизация позволит не только упростить выявление и раскрытие преступлений рассматриваемой категории, но и повысит уровень информированности всех участников процесса – от государственных органов исполнительной власти до бизнес-сообщества;

– *обучение и подготовка кадров в оперативных подразделениях ЭБиПК*: важным аспектом повышения эффективности борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности в сфере закупок является подготовка и обучение кадров, задействованных в этой сфере. Повышение квалификации оперативных сотрудников поможет им лучше понимать современные механизмы совершения преступлений, использовать новые технологии и методы борьбы с преступлениями;

– *выявления новых видов преступлений в сфере закупок*: новое

проявление картельного сговора в виде цифровых картелей представляет серьезную угрозу для государства, особенно учитывая, что ежегодный объем государственных закупок в России достигает 30 % ВВП. Необходимо внести изменения в документы статистической отчетности, добавив информацию о преступлениях, связанных с ограничением конкуренции с использованием вредоносного программного обеспечения, поскольку киберпреступления в сфере закупок отличаются многообразием и их систематизация имеет недостатки, что затрудняет формирование адекватной статистики о таких преступлениях.

Список литературы:

1. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://domsovet.tv/society/poradet-rodnoy-firmeshke-vladimir-putin-prizval-pokonchit-skorruptsiey-v-goszakupkakh/> (дата обращения: 23.08.2024).

2. Выступление представителя ГУЭБиПК МВД России. URL: <https://newdaynews.ru/incidents/809719.html> (дата обращения: 03.09.2024).

3. *Искалиев Р. Г.* Современное состояние оперативно-розыскного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности с использованием информационно-коммуникационных технологий / Р. Г. Искалиев, А. В. Телков // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : Сборники научных трудов / под редакцией доктора юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации В. С. Овчинского. М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2021. С. 328–335.

4. *Мангасаров Р. А.* Современное состояние борьбы с хищениями бюджетных денежных средств / Р. А. Мангасаров // Алтайский юридический вестник. 2020. № 1 (29). С. 95–99.

5. Статистические данные ФГКУ «ГИАЦ МВД России». Форма: 495, раздел 2, «Сводный отчет по России. Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь – декабрь 2019 по 2023 г.». Доступ из ИСОД МВД России (дата обращения: 07.08.2024).

6. Статистические данные ФГКУ «ГИАЦ МВД России» Форма: 495, раздел 2, «Сводный отчет по России. Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь – декабрь 2023 г.». Доступ из ИСОД МВД России (дата обращения: 07.08.2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/962950> (дата обращения: 05.09.2024).

7. *Марсаков И. С.* Организованная преступность и коррупция в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (оперативно-розыскной аспект) // Актуальные вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: сборник трудов межведомственной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 125–131.

8. *Боруленков Ю. П.* Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности: монография. Владимир: Владимирский государственный университет. 2009. С. 334.

9. *Инишаков С. М.* Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография. М.: Юнити Дана, 2015. С. 521–523.

10. *Саркисян Г. Г., Лапунова Ю. А.* Создание киберполиции в Министерстве внутренних дел Российской Федерации: от первых шагов к реализации // Академическая мысль. 2022. № 1 (18). С. 23–28.

11. *Номоконов В. А.* Киберпреступность как новая криминальная угроза / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 45–55.

12. *Иванов П. И.* Оперативно-розыскное противодействие киберпреступлениям (проблемы и пути их решения) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 83–92.

13. О состоянии преступности в Российской Федерации и тенденциях ее развития с отражением количественных и качественных показателей, характеризующих криминальную ситуацию в Российской Федерации в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. ВНИИ МВД России. 2023. С. 29.

14. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/news/30139> (дата обращения: 15.09.2024).

15. *Николаев Е. А.* Картели в сфере информационных технологий // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 6-2 (84). С. 117–120.

16. Статистические данные ФГКУ «ГИАЦ МВД России». Форма: 495, раздел 2, «Сводный отчет по России. Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь – декабрь 2022 г.». Доступ из ИСОД МВД России (дата обращения: 15.09.2024).

17. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/news/30139> (дата обращения: 09.09.2024).

Дмитрий Александрович Матанцев,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АКУШЕРСТВА И ГИНЕКОЛОГИИ

Аннотация

В статье проводится анализ составов уголовных преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере акушерства и гинекологии. Обращается внимание на проблемы оценки объективной стороны, установления причинно-следственной связи, определения форм вины медицинских работников. Рассматриваются проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 и п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 238 УК РФ.

Ключевые слова и словосочетания: *ятрогенные преступления; преступления в сфере акушерства и гинекологии; состав преступления; уголовно-правовая характеристика; медицинские работники.*

Конституция Российской Федерации (ст. 67.1) постулирует детей в качестве приоритетного направления государственной политики. Вопросы демографии имеют экзистенциальное значение для существования социума и государства. Обеспечение качества здравоохранения является одним из важных компонентов общей демографической политики. Вместе с тем приходится констатировать, что сфера акушерства и гинекологии является одной из наиболее «рискогенных», не только для самих пациентов, но и для медицинских работников. Об этом свидетельствует криминальная статистика. Акушеры-гинекологи, наряду с хирургами и анестезиологами являются «лидерами» по количеству возбужденных уголовных дел. Вместе с тем сложность расследования медицинских преступлений вкупе с отсутствием специального правового регулирования их в УК РФ указывают на несомненную актуальность исследования данной проблематики.

Уголовно-правовая характеристика преступлений позволяет обратить внимание на законодательную регламентацию соответствующих преступных деяний, описать составы преступлений. При этом необходимо отметить отсутствие единого подхода к пониманию ятрогенных преступлений и соответственно составов преступлений, охватываемых данным понятием. Различие мнений относительно перечня составов и круга охраняемых уголовным законом объектов ятрогенных преступных посягательств достаточно велико.

Следственный комитет России в рамках своей отчетности ведет учет преступлений по показателю «уголовные дела о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи». В данную отчетность, в частности, попадают составы следующих преступлений: причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью, в том числе, вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ); неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ); оставление в опасности (ст. 125 УК РФ); незаконная медицинская деятельность (ст. 235 УК РФ); оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ) [14, с. 31].

Данный перечень применительно к изучаемой нами категории преступлений может быть дополнен также ст. 123 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное прерывание беременности лицом, которое не имеет профильного высшего медицинского образования.

Не останавливаясь на анализе каждой их обозначенных статей УК РФ, охарактеризуем поэлементно составы ятрогенных преступлений, прибегая к сравнению указанных норм и синтезируя представления о них.

Объект ятрогенных преступлений.

Анализ структурной организации норм уголовного закона позволяет сделать вывод о том, что изучаемая категория преступлений имеет несколько объектов.

Так, статьи 109–125 УК РФ помещены в главу о преступлениях против жизни и здоровья. Статьи 235 и 238 УК РФ предполагают более широкие неблагоприятные социальные последствия и относятся к преступлениям против здоровья уже не отдельной личности, а населения в целом.

Поскольку в результате преступлений, возникающих в сфере родовспоможения, негативные последствия могут возникать как для роженицы, так и для новорожденного ребенка, необходимо учитывать двойной объект данных преступлений и два потерпевших. Следует учитывать, что плод с юридической точки зрения субъектом общественных отношений не является, поэтому до начала родов медицинские манипуляции, приведшие к прерыванию беременности, патологиям плода, имеют в качестве объекта только здоровье беременной женщины.

Момент возникновения жизни человека по-разному определяется в медицинской и юридической литературе. В приказе Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н [12] момент начала жизни определяется моментом отделения плода от материнского организма. При этом в качестве критериев живорождения учитываются сроки беременности, масса и длина тела новорожденного ребенка.

В уголовно-правовой науке мнения ученых относительно этого вопроса разнятся. Момент рождения определяется как моментом высвобождения плода из женского организма [8, с. 480], так и фиксацией сердцебиения, самостоятельного дыхания новорожденного [13, с. 218], а также моментом перерезания пуповины [7].

Процесс течения родов имеет квалифицирующее значение при оценке действий, связанных с прерыванием беременности (ст. 123 УК РФ). Указанный состав необходимо отграничивать от убийства новорожденного ребенка. Критерием различения этих преступлений при естественных родах будет определение начала родового процесса, отхождение вод и движение плода по родовому каналу. Как отмечает С. В. Расторопов, если происходит умерщвление рождающегося ребенка в процессе родов, когда уже началось движение плода по родовому каналу, действия виновного лица необходимо квалифицировать по совокупности преступлений (незаконное прерывание беременности и убийство) [6, с. 429].

Субъект ятрогенных преступлений.

К числу особенностей данной категории преступлений относится профессиональная характеристика их субъектного состава, т. е. специальный субъект. Однако необходимо учитывать, что рассматриваемые составы преступлений предполагают привлечение к ответственности как профессиональных врачей и медицинских работников, так и лиц, не имеющих необходимой квалификации, права на осуществление медицинской деятельности (например, ст. 123, 235 УК РФ).

Так, диспозиция ч. 1 ст. 123 УК РФ прямо предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности только лиц, которые не имеют профильного высшего медицинского образования (т. е. не являются акушерами-гинекологами, либо хирургами-гинекологами). Следует отметить, что дипломированные врачи акушеры-гинекологи по данной статье не могут нести уголовную ответственность. Однако если такие специалисты осуществляли медицинские действия, связанные с прерыванием беременности вне медицинского учреждения или в учреждении, не имеющем лицензию на такой вид деятельности, их действия надлежит квалифицировать по ст. 235 УК РФ.

Характеризуя субъекта преступления необходимо различать профессиональные и служебные обязанности медицинских работников. Собственно ятрогенные преступления связаны с исполнением непосредственных медицинских обязанностей, тогда как служебные обязанности могут выражаться в администрировании профессиональной деятельности (главный врач медицинской организации, заведующий женской консультацией, гинекологическим отделением в стационарном лечебном учреждении и пр.).

Определенные сложности определения субъектного состава возникают по делам о неоказании помощи больному (ст. 124 УК РФ). В юридической

литературе существует дискуссия, должна ли данная статья распространяться только на медицинских работников или также на иных лиц. Многие авторы полагают возможным привлечение только медицинских работников (врачей, фельдшеров, медсестер, акушерок). При этом иные категории медицинского персонала (санитарки, лаборантки, сиделки и пр.) рассматриваются как субъекты преступлений, предусмотренных ст. 125 УК РФ (оставление в опасности). Однако С. В. Расторопов справедливо замечает, что сама диспозиция ст. 124 УК РФ не ограничивает круг субъектов только медицинскими работниками, а распространяется на иных лиц, в обязанности которых входит оказание помощи больному [6, с. 432]. В частности, сотрудники полиции в силу ч. 4 ст. 19 Федерального закона «О полиции» обязаны оказать гражданину первую помощь в случае получения ранения, травмы и т.д.

Объективная сторона ятрогенных преступлений.

Данный элемент состава преступления, с учетом отмеченной необходимости различения профессиональных и служебных обязанностей, непосредственно связан с совершением (не совершением) медицинских манипуляций. В зависимости от состава преступные деяния могут выражаться как в форме активных действий, так и бездействия. В некоторых составах возможна только одна из форм. Так, ст. 123 УК РФ предполагает исключительно активные действия, в то время как ст. 124, 125 УК РФ – бездействие.

В юридической литературе отмечается необходимость квалификации бездействия врачей по ст. 124 УК РФ только в тех случаях, когда медицинская помощь не оказывалась вовсе, либо оказывалась в объеме, явно недостаточном и не адекватном сообразно состоянию пациента. Иные случаи неполного лечения, неправильно выбранной тактики данным составом охватываться не могут [9, с. 151].

Составы ятрогенных преступлений чаще всего сконструированы как материальные: предполагают само противоправное действие (бездействие) медицинского работника по оказанию медицинской помощи; вредные последствия для жизни и здоровья в результате такой помощи; причинно-следственную связь между ними.

Неправомерные деяния могут иметь место на различных этапах оказания медицинской помощи: на этапе диагностики, лечения, реабилитации и профилактики заболевания.

Статьи 109 и 118 УК РФ упоминают категорию «ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей». Для раскрытия ее содержания необходимо учитывать правовую регламентацию деятельности врачей по оказанию медицинской помощи. Мерилом юридической оценки действий врача будет степень их соответствия установленным нормативам, регламентам, клиническим рекомендациям. Так, в сфере акушерства и гинекологии действуют ведомственные

правовые акты Минздрава России, определяющие процесс оказания гинекологической помощи, ведения беременности и принятия родов [5]. Как отметил Верховный Суд РФ, отсутствие необходимой нормы права при регламентации профессиональной деятельности свидетельствует об отсутствии общественно опасного деяния и невозможности выявить субъективную сторону деяния (отношение лица к соответствующему предписанию) [10].

Большинство изучаемых нами составов преступлений предполагают ответственность при наступлении тяжкого вреда здоровью или смерти пациента. Исключение составляет ст. 124 УК РФ, предполагающая возникновение вреда здоровью средней тяжести при неоказании помощи больному, а также ст. 235 РФ, предполагающая причинение вреда здоровью любой степени тяжести при незаконной медицинской деятельности. В то же время в юридической литературе было высказано небезосновательное мнение об ограничении возможности привлечения медицинских работников к уголовной ответственности при причинении легкого и средней тяжести вреда здоровью. По мнению И. И. Нагорной, слишком широкое применение уголовного закона к медицинским работникам может не только увеличить количество возбужденных уголовных дел, что негативно скажется на их профессиональной деятельности, но и приведет к уходу квалифицированных кадров из медицины. В этой связи автор считает предпочтительным применение уголовного закона к медицинским работникам только при возникновении тяжкого вреда здоровью или смерти [9, с. 149].

Важным элементом объективной стороны материальных составов является наличие причинно-следственной связи между деянием и его вредными последствиями. В сфере ятрогении ее установление связано с объективными сложностями, порождаемыми особенностями психофизиологических процессов, протекающих в организме человека и не всегда поддающихся контролю и регулированию извне. В правоприменительной практике не всегда прослеживается разграничение между прямой и косвенной причинно-следственной связью, хотя для квалификации преступного деяния должна быть установлена первая из них. В результатах судебно-медицинских экспертиз могут фиксироваться прямо противоположные выводы, а нередко заключение фиксирует лишь наличие самой причинно-следственной связи, без конкретизации ее вида.

В ряде случаев характеристикой объективной стороны является место совершения преступления. В сфере акушерства и гинекологии оно может иметь значение при проведении родов вне стационарных условий, например, на дому. Само по себе рождение ребенка в домашних условиях с точки зрения поведения роженицы не запрещено действующим законодательством РФ, поскольку рождение ребенка в стационаре – право, а не обязанность женщины. Однако необходимо учитывать, что

специализированная медицинская помощь, к которой относится, в том числе, прием родов, должна осуществляться в стационаре. Лицензирование медицинской деятельности в сфере родовспоможения возможно только в отношении лечебных учреждений, а не отдельных врачей. В этой связи частная практика врачей акушеров-гинекологов по приему родов на дому не соответствует требованиям действующего законодательства, и если это повлечет неблагоприятные последствия для здоровья роженицы и (или) ребенка может быть квалифицирована по ст. 235 УК РФ [3].

Субъективная сторона ятрогенных преступлений.

Дискуссии о формах вины при ятрогении не утихают на протяжении длительного времени.

Несмотря на то, что родоначальники теории ятрогенных преступлений относили к ним исключительно неосторожные деяния, в самом медицинском сообществе высказывались мнения о необходимости привлечения к уголовной ответственности медицинских работников только при умышленном причинении вреда. В частности, такой подход разделяет президент Национальной медицинской палаты профессор Л. М. Рошаль [2]. Однако необходимо отметить, что в судебно-следственной практике умышленные преступления врачей достаточно редки. Хотя исключать их абсолютно невозможно. Так прямой умысел предполагают составы ст. 123, 238 УК РФ, поскольку виновное лицо в полной мере должно осознавать отсутствие собственной квалификации, либо несоблюдение требований безопасности оказываемых услуг. При этом негативные последствия причинения вреда жизни и здоровью, предусмотренные п. «в» ч. 2 и ч. 3 данной статьи охватываются неосторожной формой вины.

Чаще всего неосторожная форма проявляется в виде небрежности или легкомыслия.

Говоря об уголовно-правовой характеристике ятрогенных преступлений, необходимо отметить определенные сложности разграничения составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 и п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 238 УК РФ, хотя они и различаются по объектам, субъективной и объективной стороне. Практика применения данных норм достаточно противоречива.

При этом Пленум Верховного Суда РФ, обобщая практику применения ст. 238 УК РФ, на подобные сложности квалификации профессиональных преступлений не обратил внимание [11].

Е. О. Игонина полагает, что статьей 238 УК РФ должны охватываться случаи небезопасного применения медицинских изделий. Дефекты же медицинской помощи должны квалифицироваться по ст. 109, 118 УК РФ [4].

И. Ю. Бреслав связывает сложности правоприменения с отсутствием четкой законодательной регламентации понятий «медицинская помощь» и

«медицинские услуги», поскольку в федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» одно понятие определяется через другое. Ученый вообще предлагает отказаться от использования категории «услуги» при характеристике медицинской помощи и тем самым вывести медицинскую деятельность из под действия ст. 238 УК РФ [1, с. 43].

Завершая анализ, необходимо отметить, что противоречивая практика и проблемы юридической квалификации служат дополнительным аргументом в пользу законодательного обособления составов ятрогенных преступлений в УК РФ. Попытка такая предпринималась еще в 2018 г., когда Следственным комитетом РФ на общественное обсуждение были представлены проекты статей 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)» и 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи» УК РФ [2]. Однако данные законодательные инициативы, вызвав неоднозначные реакции в медицинском и юридическом сообществе, так и не были воплощены в жизнь.

Список литературы:

1. *Бреслав И. Ю.* Сложности квалификации преступлений, совершенных в акушерско-гинекологической практике, по статье 238 Уголовного кодекса РФ // Российский юридический журнал. 2022. № 5. С. 41–48.
2. Врачебные ошибки подводят под статью. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/07/20/5b5072cc9a7947a9996679f0> (дата обращения: 10.03.2024).
3. Домашние роды. Правовая ответственность такого выбора. URL: <https://zakonguru.com/medicina/domashnie-rody.html> (дата обращения: 10.03.2024).
4. *Игонина Е. О.* Квалификационные казусы применения ст. 238 УК РФ при расследовании ятрогенных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 128–134.
5. Клинические рекомендации и протоколы, утвержденные Минздравом России по специальности «Акушерство и гинекология» URL: https://cr.minzdrav.gov.ru/schema/639_1 (дата обращения: 10.03.2024).
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус. М.: Проспект, 2018. 1376 с.
7. *Красиков А. Н.* Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: Полиграфист, 1996. 211 с.
8. Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 3 / отв. ред.: Беляев Н. А., Шаргородский М. Д. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 836 с.

9. *Нагорная И. И.* Уголовная ответственность за профессиональные преступления: новый подход // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 147–157.

10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3-4.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

12. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи» // Российская газета. 23.03.2012. № 64.

13. Судебная медицина / В. И. Алисиевич и др.; под ред. В. В. Томилина. М.: Юридическая литература, 1987. 376 с.

14. *Хазизулин В. Б.* Расследование преступлений, совершенных при оказании медицинской помощи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 264 с.

Геннадий Васильевич Назаренко,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
Юго-Западный государственный университет
E-mail: nazarenkogen@gmail.com

УЧЕНИЕ О ПОГРАНИЧНОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ В ТРУДАХ С. В. БОРОДИНА

Аннотация

В статье рассматривается научное наследие выдающегося ученого, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста РСФСР Станислава Владимировича Бородина, внесшего значительный вклад в развитие учения о пограничной вменяемости.

Ключевые слова и словосочетания: *психические аномалии; психические расстройства, не исключющие вменяемости; вменяемость; невменяемость.*

В 1987 г., за несколько лет до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации, появилась фундаментальная монография С. В. Бородина, написанная в соавторстве с Ю. М. Антоняном, которая посвящена связи преступности с психическими аномалиями [1]. Обращает на себя внимание, что в заголовке монографии и в её тексте использован термин «психические аномалии» применительно к психическим расстройствам, не исключющим вменяемости. Указанный термин отсутствует как в общей, так и в судебной психиатрии, что в отдельных случаях вызывало возражения психиатров в отношении термина «психические аномалии». При этом сами психиатры использовали не только архаичский термин «душевная болезнь», но и жаргонное словосочетание «пограничные состояния психики» применительно к лицам, которых суды признавали вменяемыми, несмотря на психические расстройства, как, например, у известного душегуба Чикатило. Эти терминологические расхождения свидетельствовали о том, что представители уголовного права и судебной психиатрии находились в состоянии научного поиска, который в дальнейшем привел к созданию современного понятийного аппарата.

Проблеме уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключющими вменяемости, посвящена третья глава «Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями». Эта глава состоит из трех параграфов. Первый параграф посвящен соотношению таких уголовно-правовых категорий, как «вменяемость» и «невменяемость». Во втором – рассмотрен вопрос о пограничной (уменьшенной) вменяемости лиц с психическими расстройствами. Третий

параграф касается вопросов судопроизводства при наступлении уголовной ответственности указанных лиц. Таким образом, пограничная вменяемость рассматривается в рамках концепции, дающей представление не только о юридической природе пограничной вменяемости, но и связях с другими уголовно-правовыми явлениями и категориями, в том числе с вменяемостью, неотъемлемой частью которой выступает неполная вменяемость.

С. В. Бородин справедливо утверждает, что сопоставление признаков вменяемости и невменяемости позволяет сделать вывод, что вменяемость – это самостоятельная категория уголовного права, которая не является зеркальным отражением невменяемости, так как вменяемость имеет свои конкретные признаки и служит *условием уголовной ответственности* лица, совершившего преступление. Кроме того, вменяемость не является предпосылкой вины, так как вина – признак субъективной стороны, а вменяемость – признак субъекта преступления. Вменяемость не предваряет вину, а лишь свидетельствует о способности лица, совершившего преступление, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. В этой связи С. В. Бородин считал, что в уголовном законе должна быть закреплена дефиниция вменяемости с ее критериями и признаками.

Следует отметить, что в ныне действующем Уголовном Кодексе РФ эти идеи нашли свое воплощение в статьях 19 и 22: заголовок ст.19 имеет название *«Общие условия уголовной ответственности»*, а в тексте статьи в качестве лица, подлежащего уголовной ответственности, впервые в истории отечественного уголовного законодательства фигурирует *вменяемое лицо*. В ст. 22 УК РФ также впервые закреплены критерии и признаки ограниченно вменяемых лиц, совершивших преступления, в отношении которых предусмотрено назначение наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера.

Споры об уменьшенной вменяемости велись более 150 лет. При этом отечественные криминалисты в отличие от западных в большинстве своем отвергали это понятие. В связи с этим С. В. Бородин отмечает, что представители классической школы (Н. С. Таганцев, А. Ф. Кистяковский, С. В. Познышев) высказывались против введения в закон уменьшенной вменяемости, так как это понятие является неопределенным и нежелательным в плане юридических последствий, а в основе идеи уменьшенной вменяемости лежит смешение вменяемости и виновности [1, с. 128–130]. В свою очередь теоретики судебной психиатрии (В. П. Сербский и В. Х. Кандинский) поддержали представителей классической школы, исходя из того, что *способность ко вменению* у конкретного лица существует либо не существует, кроме того, совмещение лечения и наказания невозможно [1, с. 128].

Статистика, которую приводит автор, показывает, что в первые годы действия советского уголовного законодательства из-за нечетких

критериев невменяемости, сформулированных в ст. 14 Руководящих начал уголовного права 1919 г. в 1921–1924 гг. четверть испытуемых признавались уменьшено вменяемыми. Среди известных юристов того времени появились сторонники уменьшенной вменяемости, такие как М. М. Исаев и А. А. Жижиленко. В этой связи С. В. Бородин справедливо отмечает, что указанные авторы допускали неверные высказывания, полагая, что уменьшенная вменяемость охватывается понятием невменяемости, устраняет уголовную ответственность, поэтому уменьшено вменяемых лиц следует направлять в лечебницы и не наказывать [1, с. 129].

В советской психиатрической и юридической литературе, которая была опубликована в 1960–1970 гг., сформировалось устойчивое отрицательное отношение к уменьшенной вменяемости. Судебные психиатры Д. Р. Лунц, Е. М. Холодковская, О. Е. Фрейеров ссылались на трудности определения клинических критериев уменьшенной вменяемости и ошибочно рассматривали этот вид вменяемости как промежуточное звено между вменяемостью и невменяемостью, утверждая, что введение в уголовный закон уменьшенной вменяемости снизит качество судебно-психиатрической диагностики [1, с. 140].

Против безоговорочного снижения наказания лицам с психическими отклонениями возражали такие известные советские юристы, как академик В. Н. Кудрявцев, Р. И. Михеев, В. В. Алексеев. Последний, например, утверждал, что уменьшенная вменяемость – нелепое понятие, поскольку повышенная вменяемость не существует [1, с. 144–145].

В этой сложной ситуации С. В. Бородин при поддержке Ю. М. Антоняна вступил в полемику с лицами, отрицавшими уменьшенную вменяемость, а также с противниками введения уменьшенной вменяемости в уголовный закон и теми, кто допускал ошибочные трактовки вменяемости и невменяемости. Он проделал огромную работу и доказал следующее:

- 1) уменьшенная вменяемость – это уголовно-правовая проблема, которая требует ближайшего разрешения;
- 2) уменьшенная вменяемость – является предпосылкой уголовной ответственности, а не предпосылкой вины;
- 3) уменьшенная вменяемость имеет пограничный характер;
- 4) пограничная (уменьшенная) вменяемость по своей юридической природе является частью вменяемости;
- 5) вменяемость в зависимости от степени ее полноты может быть полной либо неполной (уменьшенной);
- 6) пограничная вменяемость имеет два критерия: биологический и юридический, которые характеризуют наличие психического расстройства и степень его выраженности;
- 7) пограничная (уменьшенная) вменяемость имеет место в тех случаях,

когда лицо во время совершения преступления не в полной мере отдает отчет в своих действиях (бездействии) и (или) не в полной мере может ими руководить в силу психического расстройства;

8) наличие пограничной вменяемости у лица, совершившего преступление, должно учитываться судом наряду с другими обстоятельствами и может служить основанием применения принудительных мер медицинского характера;

9) в зависимости от обстоятельств дела суд вправе оценить пограничную вменяемость в качестве нейтрального фактора либо смягчающего обстоятельства;

10) значение пограничной вменяемости не ограничивается уголовно-правовым аспектом, так как этот вид вменяемости имеет важное значение в уголовном судопроизводстве и в уголовно-исполнительном праве.

В комментарии к проекту Уголовного кодекса, в разработке которого участвовал С. В. Бородин, концепция пограничной вменяемости получила дальнейшее развитие. Ст.15 проекта имеет заголовок «Ограниченная вменяемость». Формула ограниченной вменяемости, предложенная автором, содержит юридический и медицинский критерии, согласно которым лицо, совершившее преступление, не могло в полной мере осознавать опасность своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства. Предписание, закрепленное в ч.1 ст. 15 проекта, предусматривает уголовную ответственность ограниченно вменяемого лица, а ч. 2 закрепляет принцип двухколейности в виде назначения наказания и применения мер медицинского характера в отношении ограниченно вменяемых лиц [3, с. 32–33].

В 1998 г., после вступления в законную силу УК РФ 1996 г., С. В. Бородин в соавторстве с Ю. М. Антоняном опубликовал монографию, посвященную преступному поведению и психическим аномалиям [2]. Обращает на себя внимание, что в данной монографии для характеристики невменяемости и ограниченной вменяемости использованы современные психиатрические термины, причем медицинский критерий ограниченной вменяемости получил двойное название – медицинский и биологический. В дальнейшем эти нововведения способствовали появлению современных публикаций, посвященных биологическим критериям вменяемости и невменяемости.

Рассматривая законодательную формулу ограниченной вменяемости, С. В. Бородин отмечает, что название ст. 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» достаточно ясно и точно отражает существо проблемы в отличие от таких доктринальных формулировок, как уменьшенная, относительная, пограничная и ограниченная вменяемость, которые не раскрывают сущности этого уголовно-правового феномена. Вместе с тем автор справедливо полагает, что термины, которые используются

в доктрине уголовного права для обозначения неполной вменяемости, имеют право на существование, хотя чаще других используется понятие «ограниченная вменяемость».

С.В. Бородин не ограничил рассмотрение пограничной вменяемости уголовно-правовым аспектом, так как психические расстройства, не исключающие вменяемости, имеют существенное значение для уголовного судопроизводства, уголовно-исполнительной деятельности и предупреждения преступлений со стороны лиц, имеющих психические отклонения в рамках вменяемости. Соответственно вопросы, связанные с учетом ограниченной вменяемости в уголовном судопроизводстве, уголовно-исполнительном праве, а также имеющие важное значение для профилактической работы среди лиц, отбывших наказание, достаточно подробно исследованы в указанных трудах этого выдающегося ученого.

Список литературы:

1. *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии: монография/отв. ред. академик В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1987. 208 с.
2. *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступное поведение и психические аномалии: монография / под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Спарк, 1998. 216 с.
3. Преступление и наказание: комментарий к проекту Уголовного кодекса России / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой и проф. А. В. Наумова. М.: ДЕ-ЮРЕ, 1993. 304 с.

Александр Евгеньевич Огурцов,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
организации оперативно-разыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: a.ogurzov@yandex.ru

Сергей Олегович Конашенков,
слушатель
Московский Университет МВД России
имени В. Я. Кикотя
E-mail: conashenkov.s@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОРУЖИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация

В работе анализируются вопросы, связанные с уголовной ответственностью за незаконное изготовление оружия на основе судебной и следственной практики. Рассматриваются конкретные примеры судебных решений, а также основные тенденции в правоприменительной практике, такие как частота условных сроков и применение смягчающих обстоятельств. Обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются следственные органы при расследовании таких преступлений, включая трудности в установлении факта изготовления оружия. Предложены пути улучшения правоприменительной практики, такие как совершенствование методов цифровой криминалистики, повышение квалификации следователей и усиление контроля за оборотом компонентов оружия.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовная ответственность; незаконное изготовление оружия; судебная практика; следственная практика; смягчающие обстоятельства; правоприменительная практика; цифровая криминалистика; контроль за оборотом оружия; квалификация следователей.*

Вопросы общественной безопасности всегда являлись актуальными для государства. Одним из многочисленных, но особо опасных явлений в данной сфере является незаконное изготовление оружия. Этот вид преступной деятельности представляет собой угрозу для всего общества, а не только для отдельных граждан, так как оружие, которое изготовлено вне правового поля, в итоге попадает к преступным группировкам, террористическим организациям и склонным к насилию лицам. Такой вид

преступлений увеличивает рост уровня вооруженных нападений, ограблений, убийств и других насильственных преступлений.

Также наблюдается тенденция роста преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия, способствует этому развитие технологий. За последние годы стремительное развитие технологий позволило изготавливать огнестрельное оружие практически любых видов и в любых условиях. 3D- принтеры, современное оборудование в виде технологических станков и качественные материалы позволяют создавать как различные виды огнестрельного оружия, так и их основные компоненты [8, с. 94]. В конечном итоге, контроль за изготовлением и распространением таких средств поражения становится довольно-таки трудной задачей для правоохранительных органов.

Особую угрозу представляет тот факт, что нелегальное изготовление оружия чаще всего сопровождается и его дальнейшим незаконным оборотом, что сопровождается собой распространение оружия среди криминальных элементов. Всё это ведёт к росту насильственных преступлений и подрывает общественную безопасность. Незаконный оборот оружия повышает шансы на то, что оно будет использовано в особо тяжких преступлениях, в таких как убийства, грабежи и террористические акты [5].

Актуальность данной темы также заключается в том, что за последние годы в законодательство, касающееся незаконного изготовления и оборота оружия, были внесены существенные изменения. Эти поправки направлены на ужесточение ответственности за преступления, связанные с нелегальным изготовлением оружия, однако на практике вопрос о квалификации и криминализации этих деяний остаётся нерешённым.

Таким образом исследование уголовной ответственности за незаконное изготовление оружия в контексте с судебной и следственной практики имеет не только теоретическое значение, но и практическую ценность для совершенствования уголовного и правоприменительной практики.

Незаконное производства оружия представляет собой серьёзную угрозу общественной безопасности и требует четкого регулирования в правовом поле. В Российской Федерации вопросы сбыта, хранения и незаконного изготовления оружия регулируются рядом нормативно правовых актов, в частности Уголовным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об оружии». Ключевой нормой, которая устанавливает ответственность за незаконное изготовление оружия, является статья 223 УК РФ [6, с. 2090].

Статья 223 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за незаконное изготовление огнестрельного оружия, его

основных частей и боеприпасов¹. В части 1 данной статьи устанавливается ответственность за незаконное изготовление огнестрельного оружия (кроме гладкоствольных ружей), его основных частей и боеприпасов к нему, а также за незаконный ремонт огнестрельного оружия. Наказание за это преступление варьируется от принудительных работ до лишения свободы на срок до пяти лет. В части 2 той же статьи ужесточают наказание за тоже преступление, совершенное по предварительному сговору или организованной группой. Тут законодатель предусмотрел более строгую меру наказания в виде лишения свободы сроком от 6 до 8 лет с возможностью наложения штрафа [1].

Под «изготовлением» понимается как полное, так и частичное изготовление оружия и боеприпасов к нему. Важно отметить, что изготовление оружия без соответствующей лицензии или разрешения, предусмотренного законом, будет считаться незаконным деянием.

Помимо Уголовного кодекса, распространение оружия, в том числе его производство, регулируется Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии»². Закон содержит основные положения о порядке приобретения, хранения, использования и производства оружия на территории Российской Федерации. Закон строго регламентирует процедуру лицензирования организации производства и обслуживания оружия, подчеркивая важность государственного контроля в этой сфере.

Не менее важны правила распространения гражданского, профессионального и боевого оружия, а также правила использования технических средств (например, станков и 3D-принтеров), которые могут быть использованы при незаконном изготовлении оружия.

За последние годы произошли существенные изменения в законодательстве, регулирующем оборот оружия, в том числе его незаконное изготовление. Во-первых, были усилены меры уголовной ответственности за незаконные действия с применением огнестрельного оружия. В частности, в 2014 году в связи с участвовавшими случаями незаконного изготовления оружия в преступной деятельности в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, направленные на ужесточение наказания за данные преступления.

Однако в статье 223 УК РФ до сих пор не предусмотрена ответственность за незаконное изготовления огнестрельного 3D-оружия и его основных компонентов³. Опасность такого вида оружия заключается в том, что его

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

² Об оружии [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13 ноября 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных

легко можно пронести на любые массовые мероприятия ведь пластиковое оружие не сможет быть обнаружено металлоискателями, оно легко уничтожается после совершения преступления путём сожжения и также такое оружие не подлежит регистрации так как на его деталях не предусмотрено создание номерного знака, с учётом стоимости 3D-принтеров на данный момент, которая в среднем составляет 15000 рублей можно сделать вывод, что такой аппарат может приобрести любой желающий, именно поэтому требуется обязательная регистрация 3D-принтеров на законодательном уровне [2].

Обращаясь к проблематике данной темы необходимо отметить, что одной из основных трудностей в расследовании преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия, является сложность сбора доказательств. Подобные преступления совершаются скрытно, часто в домашних условиях или в мастерских, что затрудняет обнаружение и оперативное вмешательство по факта преступления. Изготовление оружия требует определённых технических навыков и оборудования, но следы этих действий могут быть тщательно скрыты, что затрудняет поиск прямых улик и наработку доказательственной базы. Особую сложность представляет установление источников материалов и инструментов, используемых для изготовления оружия [10]. Это может включать в себя покупку деталей через интернет, использование самодельных станков и другие методы, которые не всегда оставляют чёткие следы. Следствие может столкнуться с проблемой отсутствия документированных данных о покупке компонентов или использования анонимных каналов для их приобретения, так как криминальные элементы могут покупать комплектующие через интернет, а иногда на теневых онлайн-площадках, как правило транзакцию происходят анонимно путём перевода на интернет-кошелёк криптовалюты.

Кроме того, проблема может заключаться в доказательстве вины подсудимого, если на месте преступления обнаружены оружие или его части, но отсутствуют доказательства того, что они были изготовлены именно подсудимым [11]. Например, могут возникнуть ситуации, когда преступник отрицает факт изготовления, утверждая, что оружие было куплено или найдено. Также нужно установить факт умышленного изготовления оружия. Если человек собирает или модифицирует компоненты, но не планирует их использовать как оружие, это может усложнить квалификацию деяния, без таких явных доказательств как переписка, показания свидетелей или схема изготовления, не имея должной доказательственной базы следствию будет трудно доказать намерение изготовить именно оружие.

военизированных организациях [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15 октября 1997 г. № 1314 (ред. от 26.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

В целях подтверждения выводов о сложности расследования и правоприменительной практике в делах, касающихся незаконного оборота оружия, его изготовления и других связанных преступлений, представляется статистика уголовных дел, находившихся в производстве следователей ОПС Псковской области за последние три года. В данных приводятся количественные показатели по различным составам преступлений, а также решения, принятые по данным делам.

1. За 12 месяцев 2021 года в производстве следователей ОПС области всего находилось 47 уголовных дел, из них:

- 10 УД по ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов»;
- 23 УД по ст. 222.1 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств»;
- 5 УД по ст. 223 УК РФ «Незаконное изготовление оружия»;
- 5 УД по ст. 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»;
- 4 УД по ст. 226.1 УК РФ «Контрабанда оружия, его частей», по которым приняты следующие решения:

Статья УК РФ	В суд	Приостановлено	Прекращено
222	5	1	1 (п.4 ч.1 ст.24)
222.1	16	1	1 (п.4 ч.1 ст.24)
223	1	3	-
226	1	-	-
226.1	3	-	1 (п.2 ч.1 ст.24)
Итого	26	5	3

2. За 12 месяцев 2022 года в производстве следователей ОПС области всего находилось 64 уголовных дела, из них:

- 15 УД по ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов»;
- 31 УД по ст. 222.1 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств»;
- 13 УД по ст. 223 УК РФ «Незаконное изготовление оружия»;
- 5 УД по ст. 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»,

по которым приняты следующие решения:

Статья УК РФ	В суд	Приостановлено	Прекращено
222	10	-	1 (п.3 ч.1 ст.24)
222.1	24	2 +1(п.2ч.1 ст.208)	-
223	6	6	-
226	3	2	-
226.1	-	-	-
Итого	43	11	1

Уголовные дела по ст.ст. 222.2, 223.1, 226.1 УК РФ - не возбуждались и не расследовались.

3. За 12 месяцев 2023 года в производстве следователей ОПС области всего находилось 89 уголовных дела, из них:

– 20 УД по ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов»;

– 46 УД по ст. 222.1 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств»;

– 19 УД по ст. 223 УК РФ «Незаконное изготовление оружия»;

– 3 УД по ст. 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»;

– 1 УД по ст.226.1 УК РФ

по которым приняты следующие решения:

Статья УК РФ	В суд	Приостановлено	Прекращено
222	14	-	-
222.1	30	1	-
223	5	6	-
226	-	1	-
226.1	-	1	-
Итого	49	9	-

Уголовные дела по ст.ст. 222.2, 223.1, 225 УК РФ «О ненадлежащем исполнении обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» - не возбуждались и не расследовались.

Анализ статистических данных за 2021-2023 годы показывает значительное увеличение числа дел по незаконному обороту оружия. За

указанный период количество дел по ст. 223 УК РФ увеличилось почти в четыре раза, что может свидетельствовать о росте криминальной активности в данной сфере или о более активной работе правоохранительных органов. Однако, как видно из статистики, большое количество дел приостанавливается, что может говорить о трудностях доказывания вины, что требует совершенствования следственных методов и правоприменительной практике.

Приводя примеры конкретных судебных дел, можно обратиться к приговору районного суда города Рязань, по которому 26 февраля 2020 года был вынесен приговор, где ФИО1 признан виновным по статьям 222 и 223 УК РФ за незаконное изготовление и хранение оружия [3]. Этот случай описывает процесс рассмотрения дела, связанные с двумя эпизодами по ч. 1 ст. 223 УК РФ (незаконное изготовление оружия) и двумя эпизодами по ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение оружия).

При вынесении приговора суд учёл несколько важных факторов. Во-первых, смягчающими обстоятельствами стали искреннее раскаяние подсудимого, его признание вины, а также поведение в ходе следствия и судебного разбирательства. Отягчающих обстоятельств установлено не было. Суд, руководствуясь статьей 64 УК РФ, применил исключительные смягчающие обстоятельства, что позволило снизить наказание по двум эпизодам изготовления оружия, так как роль подсудимого в этих преступлениях была минимальной.

Следственные органы, вероятно, сталкивались с рядом трудностей при сборе доказательств в делах о незаконном изготовлении оружия, поскольку такие преступления, как правило, совершаются скрытно. В данном деле могли возникнуть сложности с доказательствами факта изготовления оружия, что в целом характерно для подобных дел. Однако доказательства незаконного хранения оружия были собраны легко, что подтверждается назначением одинаковых сроков наказания за оба эпизода хранения.

Суды часто назначают условные сроки лишения свободы, особенно если подсудимый ранее не привлекался к уголовной ответственности, признаёт свою вину и содействует следствию. В данном приговоре также был назначен условный срок с испытательным сроком, что свидетельствует о тенденции использовать этот вид наказания для подсудимых с благоприятными характеристиками [12].

Для того, чтобы преодолеть данные проблемы и повысить эффективность расследования преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия, необходим комплексный подход, он включает в себя как совершенствование правоприменительной практики, так и улучшение следственных методов.

Для начала важно развивать методы цифровой криминалистики. Следственным органам следует уделять особое внимание отслеживанию

покупок деталей для оружия через интернет, даже если они были сделаны анонимно или через теневые площадки. Эффективным инструментом может стать использование методов анализа цифровых следов, таких как блокчейн-аналитика для отслеживания криптовалютных транзакций, а также мониторинг онлайн-площадок, на которых могут продаваться компоненты для оружия. Далее необходимо повысить квалификацию следователей, им требуется глубокое понимание процессов изготовления оружия для того, чтобы эффективнее выявлять косвенные улики и признаки преступной деятельности. Это требует обучения следователей работе с техническими устройствами и инструментами, используемыми при незаконном изготовлении оружия, а также расширения их знаний в области химических и механических процессов, связанных с этим преступлением.

Также важным шагом будет являться активное использование экспертов. Привлечение специалистов из смежных областей, таких как баллистика и механика, может значительно повысить качество доказательной базы. Эксперты могут помочь следствию установить, что конкретное оружие было изготовлено в домашних условиях, а не приобретено, что важно для доказательства вины обвиняемого.

Необходимо усилить контроль за оборотом компонентов оружия. Одним из путей решения проблемы может стать ужесточение законодательства в сфере продажи компонентов, которые могут быть использованы для создания оружия. Введение регистрационной системы для покупателей определённых категорий товаров также могло бы способствовать снижению уровня подобных преступлений.

Кроме того, существует необходимость в разработке превентивных мер. Некоторые юристы, такие как Ю. И. Вайпан, отмечают важность профилактической работы с потенциальными преступниками. Ограничение распространения информации о методах самодельного изготовления оружия через интернет также является важным аспектом. Строгие меры по блокировке ресурсов и материалов, описывающих такие процессы, могут предотвратить совершение преступлений на стадии их подготовки.

Таким образом, комплексный подход, включающий совершенствование следственных методов, привлечение экспертов и усиление законодательного контроля, позволит повысить эффективность расследования преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия, и снизить их частоту.

Список литературы:

1. *Химичева А. В.* Уголовная ответственность за незаконное использование и оборот оружия // *International scientific review*. 2019. № LXIV. С. 43–45.

2. Госдума предлагает ввести обязательную регистрацию 3D-принтеров // URL:<https://3dtoday.ru/blogs/news3dtoday/the-state-duma-proposes-to-introduce-compulsory-registration-of-3d-print?ysclid=m1gji2jdfp390143917> (дата обращения: 22.09.2024).

3. Приговор районного суда г. Рязань от 26.02.2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9JMtyvNhJK1X/> (дата обращения: 21.09.2024).

4. *Соколов Л. Ф.* Оружие как признак состава преступления при посягательствах на общественную безопасность: автореф. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1970. 24 с.

5. *Мусаев М. М., Гаджиева А. А.* К вопросу о квалификационных признаках незаконного изготовления оружия // *Фундаментальные исследования.* 2014. № 11-9. С. 2090–2095.

6. *Кудашов В. Н.* Некоторые проблемы объективной стороны незаконного изготовления оружия // *Вестник Владимирского юридического института.* 2013. № 1 (26). С. 94–96.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

8. Закон или порядок: какие угрозы несет печать оружия на 3D-принтерах // URL: <https://hitech.mail.ru/review/319513dprintedweapon/?ysclid=m1gjldz8lg487335804> (дата обращения: 20.09.2024).

9. *Назаршоев Ф. Ю.* Огнестрельное оружие и боеприпасы как объект криминалистического исследования // *Вестник Московского университета МВД России.* 2015. № 11. С. 198–200.

10. *Князева Н. А.* К вопросу о трудностях квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия // *Национальная безопасность / Nota bene.* 2016. № 5. С. 627–631.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 № 15 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС «КонсультантПлюс».

12. *Робак В. А.* Назначение наказаний за преступления в сфере незаконного оборота оружия // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки.* 2019. № 4. С. 222–227.

Анатолий Николаевич Панкратьев,
кандидат юридических наук,
Главное управление экономической безопасности
и противодействия коррупции МВД России
E-mail: a.pankratev@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЙНИНГА

Аннотация

В рамках проведенного исследования автор выделяет основные аспекты реализуемой в настоящее время правой модели государственного контроля в сфере майнинга, дифференцируются имеющиеся задачи обеспечения энергетической и налоговой безопасности в части устранения соответствующих рисков созданных увеличением объема майнинга в Российской Федерации. Приводится обзор и анализ сложившейся отечественной практики уголовной квалификации деятельности, связанной с майнингом цифровых валют, по ст. 165, 171, 198, 199 УК РФ. По итогам исследования обосновывается наличие пробела уголовно-правового регулирования и предлагается проект ст. 171.6 УК РФ «Незаконный майнинг».

Ключевые слова и словосочетания: *Майнинг; цифровая валюта; экономическая преступность; налоговая безопасность; уголовно-правовое регулирование.*

Проблема отечественного уголовно-правового регулирования в сфере оборота цифровой валюты длительное время является предметом ожесточённой научной полемики [1, 2, 4].

Одним из наиболее злободневных аспектов рассматриваемой сферы является майнинг – деятельность, связанная с получением цифровой валюты.

По экспертным оценкам в настоящее время наша страна занимает второе после США место в мире по объему майнинга¹.

Несмотря на значительные экономические объемы длительное время данный вид деятельности, фактически сформировавший самостоятельную отрасль экономики оставался вне правового регулирования. Само понятие майнинга, равно как правила осуществления подобной деятельности длительное время не были нормативно закреплены.

Президент Российской Федерации В. В. Путин 17.07.2024 на

¹ URL: <https://www.forbes.ru/finansy/487282-rossia-vysla-na-vtoroe-mesto-v-mire-po-majningu-kriptoalut> (дата обращения: 24.08.2024).

Совещании по экономическим вопросам указал на то, что отсутствие регулирования майнинга криптовалют несет существенные риски.

По оценкам Минэнерго, в России ежегодно на цели майнинга расходуется 16 миллиардов киловатт-часов, то есть почти 1,5 % от общего потребления электроэнергии в стране. Неконтролируемый рост потребления электроэнергии для добычи криптовалют уже привел к дефициту мощности в Иркутской области, Бурятии, Забайкальском крае¹.

Во много с учетом указанных обстоятельств, в августе 2024 года были внесены изменения в действующее законодательство², устанавливающие регулирование в сфере майнинга, в том числе обязанности и запреты для субъектов экономической деятельности.

Нормативно было закреплено право осуществлять майнинг цифровой валюты (в том числе участвовать в майнинг-пуле) с момента включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, а равно право осуществлять деятельность оператора майнинговой инфраструктуры с момента включения в реестр операторов майнинговой инфраструктуры. При этом на лиц, включенных в соответствующие реестры, налагаются обязанности по соблюдению ограничений в части потребления электроэнергии, а также информирования государственных органов о получении цифровой валюты. Исполнение подобных обязанностей должно снять имеющиеся риски энергетической безопасности и создать условия для налогообложения соответствующих доходов.

Таким образом, законом вводится обязательный разрешительный порядок осуществления указанной деятельности, регулируемый отдельными нормативными актами. Однако одновременно не установлено какой-либо специальной ответственности для лиц, нарушающих данный порядок, а равно дополнительных контрольных полномочий государственных органов в данной сфере.

Очевидно, законодатель предполагает применение механизмов государственного контроля и ответственности за выявленные нарушения в рамках действующего законодательства.

Рассматривая имеющиеся возможности подобной реализации нового правового режима, представляется отметить изначальные причины правового регулирования, а именно обозначенные Президентом Российской Федерации В. В. Путиным риски, которые достаточно однозначно отождествляются с обстоятельствами, представляющими угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

Противодействие угрозам экономической безопасности Российской Федерации

¹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/07/2024/6697a4f09a79470c6b597c7c> (дата обращения: 24.08.2024).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ // URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 24.08.2024).

Федерации относится к задачам ОРД¹, Сложившаяся концепция осуществления ОРД опирается на противодействие в первую очередь преступным деяниям, противодействие которым составляет результативную составляющую проведения ОРМ.

В этой связи возникает прикладной вопрос определения возможности применения действующих уголовно-правовых норм применительно к лицам, осуществляющим майнинг.

Деятельность, связанная с майнингом цифровых валют, в течение предыдущих лет уже становилась предметом уголовного преследования. Основой майнинга является эксплуатация энергозатратного оборудования, при этом стоимость потребляемой электроэнергии прямо влияет на доходность бизнеса. В этой связи наиболее распространенными являются нарушения, связанные потреблением и оплатой электроэнергии.

Проведенное нами исследование позволило выявить достаточно однородную судебную практику по статье 165 УК РФ, в отношении лиц, занимающихся майнингом.

Типовой является ситуация, когда электроэнергия, потребляемая специальным вычислительным оборудованием, не оплачивается потребителем в связи с незаконным подключением к электрическим сетям², несанкционированного вмешательства в работу приборов учета потребления электроэнергии³, подключением оборудования в обход приборов учета⁴, а равно незаконном использовании электроэнергии оплаченным иным пользователем⁵.

Приведенные нарушения в силу своей очевидности не вызывают сложностей в выявлении и квалификации.

Наибольшие проблемы вызывает ситуация, при которой схема подключения энергопотребляющего оборудования формально соблюдена, а потребляемая энергия оплачивается по установленному для потребителя тарифу.

Существующая тарифная система увязывает стоимость электроэнергии

¹ Ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 24.08.2024).

² Приговор Бессоновского районного суда Пензенской области от 02.11.2023 № 1-101/2023 п. «а», «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.08.2024).

³ Постановление Ленинского районного суда г. Ульяновска от 02.11.2023 № 1-282/2023 по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.08.2024).

⁴ Постановление Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 26.01.2024 № 1-38/2024 по п. «б» ч.2 ст.165 УК РФ; Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 27.02.2024 № 22к-568/2024 по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.08.2024).

⁵ Постановление 235 гарнизонный военный суд от 13.11.2020 № 1-70/2020 по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.08.2024).

в зависимости от целей потребления. Наименьшая стоимость на электрическую энергию установлена для населения и приравненных к нему категорий потребителей, одновременно тарифы, установленные для предпринимательской деятельности существенно выше. Подобная дифференциация цен порождает ситуацию, при которой подключение майнингового оборудования осуществляется и оплачивается по льготному, а не по коммерческому тарифу.

Судебная практика содержит отдельные приговоры, в рамках которых по ст. 165 УК РФ было квалифицировано незаконное потребление электроэнергии по тарифам, установленных для населения¹ либо садоводческих товариществ², где в качестве ущерба вменена разница стоимости электроэнергии для разных потребителей.

Вместе с тем и приведенные судебные акты и иные аналогичные дела показывают спорность подобной правовой конструкции, в связи с чем дела данной категории часто возвращаются для дополнительного расследования, а приговоры обжалуются. Наибольшую сложность вызывает доказывание умысла в части опровержения добросовестности потребителя, который, как правило, являясь физическим лицом, со своей стороны выполняет обязанности по оплате тарифа, установленного для него. Очевидной проблемой является сложность, а иногда и невозможность установления размера причиненного ущерба в условиях формального соблюдения установленного тарифа. Не всегда возможно разделить объемы электроэнергии, потребленные для личных нужд и для целей майнинга, особенно при совместном использовании подключения несколькими лицами (например членами товарищества), итоговый расчет ущерба как правило будет иметь вероятностный характер. В условиях обжалования это сводится к формальной конкуренции исследований (экспертиз), проведенных стороной обвинения и защиты.

Подобная ситуация привела к тому, что в большинстве случаев подобные факты даже при их выявлении не квалифицируются как преступление и рассматриваются в рамках гражданско-правовых споров, однако в условиях ограниченности контрольных мероприятий, проводимых энерго-сбытовыми компаниями, достаточно часто подобные иски отклоняются в связи с недоказанностью факта нарушения потребителем.

Одновременно с этим за пределами уголовно-правовой оценки остается противоправный доход, полученный от рассматриваемого вида

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики от 07.07.2023 № 22-1531/2023 по п.«б» ч. 2 ст. 165 УК РФ // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.08.2024).

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан № 22-2333/2023 от 29.11.2023 по п.«б» ч.2 ст.165 УК РФ // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.08.2024).

деятельности. С учетом изложенного ст. 165 УК РФ не может рассматриваться как эффективный инструмент уголовно-правовой защиты интересов общества и государства в сфере майнинга.

Формально после вступления в силу указанных выше поправок, майнинг, осуществляемый вне установленного, порядка можно было бы рассматривать как незаконную предпринимательскую деятельность и квалифицировать по ст. 171 УК РФ. Ранее подобная практика не сформировалась в силу отсутствия правовой регламентации, и наличия обязанности государственной регистрации майнеров.

Однако в настоящее время ст. 171 УК РФ так же не может быть применена по отношению к описанным деяниям, поскольку с апреля 2024 года¹ из диспозиции данной нормы исключен признак получения дохода в крупном и особо крупном размере, а уголовная ответственность по ней наступает только в случае причинения ущерба гражданам, организациям или государству.

Немаловажной составляющей легализации майнинга является получение налогов с данного вида деятельности. Установленная в настоящее время обязанность предоставлять сведения о полученной в рамках майнинга цифровой валюты создает предпосылки для применения ст. 198-199 УК РФ в отношении лиц, не исполняющих данную обязанность. Проведенное исследование не позволило выявить ранее выработанной практики привлечения майнеров к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов. Перспективы развития практики в указанной сфере сейчас можно рассматривать только в рамках гипотезы, поскольку порядок предоставления сведений еще не определен соответствующим подзаконным актом. Однако если допустить, что информацию о получении цифровых валют можно будет юридически отождествить со сведениями, указанными в диспозиции ст. 198-199 УК РФ, то привлечение к уголовной ответственности за не выполненные соответствующей обязанности весьма вероятно. Однако с учетом сложившегося специального порядка привлечения к ответственности за налоговые преступления [3], основанного на обязательном проведении налоговой проверки, необходимо отметить, что ст. 198-199 УК РФ с высокой долей вероятности будут применяться только в отношении предпринимателей, включившихся в соответствующий реестр, то есть в целом ведущих легальный бизнес. По этим основаниям ст.ст. 198–199 УК РФ не смогут эффективно применяться в отношении нелегальных майнеров, изначально ориентированных на осуществление деятельности вне системы государственного регулирования. Возможность безнаказанно

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ // URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 24.08.2024).

осуществлять майнинг без регистрации и включения в реестр, как любая аналогичная правовая лакуна, негативно скажется на налоговой дисциплине и будет препятствовать формированию отраслевого применения ст.ст. 198–199 УК РФ.

На основании изложенного можно констатировать наличие пробела действующего уголовно-правового законодательства в части отсутствия прямого запрета на осуществления незаконного майнинга, что позволяет прогнозировать низкую эффективность принятой модели правового регулирования в данной сфере.

С учетом изложенного осуществление деятельности без включения в соответствующий реестр предлагается дополнительно ограничить уголовным запретом, при условии наступления материальных общественно-опасных последствий в виде причинения ущерба гражданам, организациям или государству, а равно незаконного обогащения в виде получения дохода от такой деятельности. С указанной целью предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 171.6 «Незаконный выпуск цифровой валюты», в качестве диспозиции которой предусмотреть: «Майнинг цифровой валюты без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, либо оказание услуг оператора инфраструктуры без включения в реестр операторов майнингowej инфраструктуры, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере».

Список литературы:

1. *Артемьев К. И.* Правовые аспекты майнинга криптовалют / К. И. Артемьев // Отечественная юриспруденция. 2018. № 5 (30). С. 76–81.
2. *Максуров А. А.* К вопросу о юридической ответственности за использование криптовалюты при производстве расчетов / А. А. Максуров // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 4. С. 428–433.
3. *Панкратьев А. Н.* Применение и развитие специального повода возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации / А. Н. Панкратьев // Российский следователь. 2024. № 6. С. 22–26.
4. *Русскевич Е. А.* Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации / Е. А. Русскевич, И. И. Малыгин // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 106–125.

Маргарита Ефимовна Позднякова,
кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник,
сектор социологии девиантного поведения
Институт социологии ФНИСЦ РАН
E-mail: margo417@mail.ru

Виктория Владимировна Брюно,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
сектор социологии девиантного поведения
Институт социологии ФНИСЦ РАН
E-mail: victoria.bruno@mail.ru

ДЕВИАНТНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

Аннотация

В статье рассматриваются изменения в девиантном поведении российской молодежи в условиях современных социально-экономических трансформаций. Несмотря на снижение зарегистрированных преступлений среди подростков, уровень криминогенности среди них сохраняется достаточно высоким, также происходит углубление скрытых форм криминального поведения. Исследования выявляют противоречивость ценностных установок молодежи: с одной стороны, они демонстрируют приверженность социальным нормам, с другой — проявляют терпимость к отклоняющемуся поведению. Также показано, что материальные приоритеты и гедонистические стремления доминируют над социально значимыми целями.

Ключевые слова и словосочетания: *девиантное поведение; молодежь; ценностные установки; социальные нормы; гедонизм; социальные трансформации.*

Современная эпоха характеризуется не только стремительными глобальными изменениями, но и ростом социальных рисков, которые стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Ускорение технологического прогресса, глобализация и социальные трансформации не только открывают новые возможности, но и порождают уникальные вызовы, особенно для молодежи. В условиях нестабильности и неопределенности девиантное поведение становится одним из способов адаптации к новым условиям. Молодежь, столкнувшись с отсутствием традиционных форм

поддержки и социальной стабильности, часто ищет альтернативные пути самореализации, которые могут выходить за рамки общепринятых норм.

В России социальные риски молодежи формируются под воздействием как глобальных, так и внутренних кризисов. С 2014 года страна столкнулась с серьезными экономическими и политическими потрясениями, что усугубилось пандемией COVID-19, санкциями и военно-политическим конфликтом. Эти события создали почву для распространения деструктивного поведения среди молодежи, которая является одной из наиболее уязвимых социальных групп, только начинающих строить свои жизненные стратегии.

Девиантное поведение молодежи сегодня носит новые формы, обусловленные цифровыми технологиями. Виртуальное пространство стало площадкой для проявления киберагрессии, кибербуллинга и интернет-мошенничества. Анонимность и доступность цифровых ресурсов позволяют молодежи вовлекаться в опасные формы взаимодействия, которые ранее не были так распространены. Цифровые девиации становятся неотъемлемой частью современной социальной реальности, где границы между допустимым и недопустимым становятся размытыми.

Наркопотребление среди молодежи также меняется под воздействием технологий. Интернет дает быстрый доступ к наркотикам, а нелегальная химическая промышленность адаптируется к этим изменениям, делая наркотики доступнее. Эти факторы приводят к увеличению числа молодых людей, вовлеченных в наркопотребление. Участие в организованных преступных группах, таких как запрещенные экстремистские движения, также набирает обороты [1, 2]. Молодежь, испытывающая социальную фрустрацию, становится легкой добычей для радикальных идеологий, которые предлагают простые ответы на сложные жизненные вопросы.

Особенно тревожной является тенденция распространения таких опасных форм девиантного поведения, как скулшутинг. Влияние агрессивных медиа и зарубежных примеров, подкрепленных глобальными информационными потоками, создает почву для распространения этой трагической практики. Молодые люди, находящиеся под давлением внешних и внутренних факторов, воспринимают такие акты как возможный способ решения своих проблем или выражения протеста.

Все эти изменения свидетельствуют о высоком уровне рисков для российского общества, где социальные и экономические процессы создают почву для усиления девиаций. Девиантное поведение, которое в прошлом считалось исключительно нарушением норм, сегодня может рассматриваться как форма адаптации к новым социальным условиям. В условиях ускоряющейся цифровизации и глобализации девиации становятся маркером не только изменений в обществе, но и отражением его рискогенности.

В последние годы в исследованиях социологии девиантного поведения все чаще поднимаются вопросы формирования делинквентного поведения подростков и молодежи, а также факторов, которые способствуют их вовлечению в криминальные практики. Многолетние исследования сектора социологии девиантного поведения ФНИСЦ РАН показывают, что, несмотря на общую тенденцию к снижению числа преступлений среди несовершеннолетних за последние десятилетия, уровень скрытой преступности продолжает оставаться высоким. В частности, уменьшение статистически зафиксированных правонарушений не обязательно свидетельствует об улучшении ситуации, так как растет глубина латентности явления, что затрудняет его контроль [4]. Кроме того, девиантное поведение современных подростков и молодежи отличается от прошлых форм, теряя признаки «детской спонтанности» и перерастая в устойчивые модели противостояния нормам и ценностям предыдущих поколений.

Семья, образование, средства массовой информации и референтные группы продолжают оказывать значительное влияние на формирование девиантного поведения. Однако для подростков, склонных к девиациям, важную роль играют также внутренние факторы, такие как стремление к самореализации любой ценой, в том числе и вопреки установленным в обществе нормам. Это стремление часто находит свое выражение в агрессивных и девиантных формах поведения, таких как немотивированная жестокость, наркомания и вандализм. Гедонистические установки, направленные на получение удовольствия любой ценой, становятся одной из ведущих жизненных целей современной молодежи.

Агрессивность, как форма девиантного поведения, начинает формироваться в раннем детстве и, как показывают исследования, может сохраняться на протяжении всей жизни. Нижняя граница отклонений в поведении становится все более подвижной. Виртуальные пространства, такие как социальные сети, играют огромную роль в формировании девиаций. Подростки, погруженные в культуру «опубликования» своей жизни в интернете, часто становятся режиссерами жестоких реалити-шоу. Драки и другие формы насилия организуются специально для публикации и получения одобрения пользователей сети [3].

Особую опасность представляет феномен кибермоббинга — систематического онлайн-преследования и травли. В условиях анонимности и массовости интернета виртуальный моббинг приобретает крайне агрессивные формы и может стать причиной тяжелых психологических последствий для жертв, включая самоубийства. Эта форма агрессии становится все более распространенной в молодежной среде, что подчеркивает необходимость пристального внимания к проблемам, связанным с девиантным поведением в цифровом пространстве.

Исследования позволили выявить, что ценностные установки современной молодежи характеризуются противоречивостью и неустойчивостью. С одной стороны, в опросах молодые люди демонстрируют стремление выглядеть нравственными и следовать социально одобряемым нормам. С другой стороны, при более глубоком анализе проявляется рассогласованность между декларируемыми установками и реальными убеждениями. В последние годы среди подростков растет процент тех, кто считает «нормальным» поведение, которое взрослыми воспринимается как отклоняющееся от норм. Это явление обусловлено нарушением механизмов социальной адаптации, деформацией самосознания и размытостью системы ценностей. Важным фактором становится противоречие между ожиданиями общества и личными целями подростков: общество требует соблюдения социальных норм, но сами эти нормы становятся все менее четкими и прозрачными.

Наибольшей ценностью для молодежи остаются семья и материальная обеспеченность. Значение дружбы также высоко, так как она служит важным агентом социализации. При этом такие категории, как социальная значимость и неутилитарные цели, не вызывают большого интереса у подростков. Для неблагополучных групп молодежи, в частности тех, кто отбывает наказание в колониях, материальные блага занимают ключевую позицию.

Девиантное поведение молодежи во многом связано с деформацией духовной жизни, вызванной влиянием средств массовой информации и повседневных контактов. Реклама и медиа создают привлекательные образы девиантов, способствуя формированию у молодежи искаженных представлений о допустимых нормах поведения. Это особенно проявляется в терпимости к легким формам нарушений, таким как обман или употребление алкоголя.

Проведенное исследование показало, что подростки отвергают такие действия, как самоубийство, насилие и кража, однако гораздо более терпимы к социально приемлемым поступкам, таким как интимные отношения до брака, разводы или незначительные обманы. Это указывает на глубокие изменения в нормативном сознании, где потребительская культура оказывает все большее влияние на формирование мировоззрения и поведения подростков.

Определенные действия, такие как взятки или аборты, вызывают у подростков затруднения в оценке, что говорит о кризисе нормативного сознания, который может стать основой для развития экстремального и криминального поведения.

Список литературы:

1. «АУЕ»: основные формы и причины подростковой неокриминализации в современной России. Опыт социологического исследования. Коллективная монография / под научн. ред. Т. А. Хагурова и Л. М. Чепелевой. Краснодар: КубГУ, 2021. 212 с.

2. *Кубякин Е. О.* Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни. Краснодар: КрУ МВД России, 2013. 313 с.

3. *Позднякова М.Е., Брюно В.В.* Агрессивное поведение детей и подростков как предиктор девиантного и криминального поведения: средовые и личностные факторы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 21 / отв. ред. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. С. 407–447.

4. *Позднякова М. Е., Брюно В. В.* Деструктивное и криминальное поведение подростков в современной России: основные тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12-1. С. 76–87.

Любовь Александровна Рускевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
E-mail: russkevich_22@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОСОБО ЦЕННЫХ РАСТЕНИЙ И ГРИБОВ

Аннотация

В 2023 году законодателем была установлена уголовная ответственность за умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконные добычу, сбор и оборот особо ценных растений и грибов (ст. 260¹ УК РФ). Автором проанализирован состав преступления, предусмотренного ст. 260¹ УК РФ, а также выделены конкретные уголовно-правовые риски применения указанной нормы.

Ключевые слова и словосочетания: *особо ценные растения и грибы; умышленные уничтожение или повреждение; незаконные добыча, сбор и оборот.*

В 2023 году в УК РФ была введена норма об ответственности за незаконные действия с особо ценными растениями и грибами, принадлежащими к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами. Отметим, что мнение о необходимости криминализации подобных деяний давно высказывалось в науке уголовного права [1, с. 130–131]. Действительно, в системе дифференциации ответственности за посягательства на объекты животного и растительного мира наблюдался вполне заметный перекоп в пользу первых.

Предпосылки к такой казуализации Особенной части УК РФ были вполне ясно очерчены в последних документах стратегического развития России в области обеспечения экологической безопасности. Так, Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. называет основными вызовами и угрозами экологической безопасности сокращение биологического разнообразия, усиление деградации земель и почв, сокращение количества видов растений¹. Согласно Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов

¹ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения: 15.01.2024).

животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 г.¹, наибольшее количество редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и грибов сосредоточено на Кавказе, юге Сибири и Дальнего Востока. Некоторые типы экосистем, в частности биомы европейских степей и широколиственных лесов, практически исчезли и сегодня представлены фрагментами экосистем на особо охраняемых природных территориях. При этом одним из основных мероприятий по сохранению исчезающих видов растений и грибов было определено совершенствование нормативной правовой базы в части противодействия незаконной добыче, обороту, а также ввозу в Российскую Федерацию и вывозу из Российской Федерации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и грибов, их частей или дериватов.

Предметом – исходным и ключевым криминообразующим признаком – преступления, предусмотренного ст. 260¹, являются особо ценные растения и грибы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами. Соответственно, для непосредственной реализации положений ст. 260¹ УК РФ перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов был дополнен списком особо ценных растений и грибов. В этот список попали: женьшень настоящий (*panax ginseng*), родиола розовая (*rhodiola rosea* [*rhodiola arctica*]), за исключением популяции, произрастающей на территории Республики Тыва, Алтайского края, Красноярского края и Магаданской области, а также виды грибов: рядовка мацутаке (*tricholoma matsutake*)².

Помимо особо ценных растений и грибов к предмету рассматриваемого преступления также относятся их продукты, части и дериваты (производные). Под продуктами особо ценных растений и грибов надлежит понимать их производные в процессе естественного жизненного цикла, прежде всего семена. Как справедливо отмечает Н. Г. Иванов, основополагающая характеристика продукта в контексте ст. 260¹ УК РФ – порождаемость соответствующих плодов соответствующим биологическим организмом или выделение таких плодов [2, с. 25].

¹ Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2014 г. № 212-р // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159411/ (дата обращения: 25.01.2024).

² Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹, 258¹ и 260¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 : послед. ред. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153941/ (дата обращения: 01.02.2024).

В свою очередь частями особо ценных растений и грибов являются не подвергшиеся обработке искусственно выделенные фрагменты либо вещества (например, шляпка гриба, стебель растения). Дериватами (производными) особо ценных растений и грибов являются продукты их хозяйственной переработки (например, пищевые продукты, медицинские и биологические препараты, сувениры и др.).

Уже сейчас вполне уверенно можно говорить об очевидных рисках необоснованного уголовного преследования и потенциальных проблемах правоприменения, которые связаны с установлением признаков именно предмета преступления, предусмотренного ст. 260¹ УК РФ. Объясняется это близким сходством отдельных видов растений и грибов. Так, Э. Н. Жевлаков справедливо отмечает, что «трудности определения предмета преступления на практике могут состоять в том, что у большинства грибов, причисленных в Красной книге Российской Федерации и ее субъектов к редким и исчезающим, есть двойники... отличить запрещенные к обороту грибы от тех, которые собирать можно, часто не могут даже эксперты и инспектора по охране природных территорий» [3, с. 5].

Совершение действий, описанных в диспозиции ст. 260¹ УК РФ, в отношении разных объектов растительного мира (деревьев и кустарников, краснокнижных растений и грибов, особо ценных краснокнижных растений и грибов) в зависимости от обстоятельств дела может служить основанием для юридической оценки содеянного по ст. 191¹ УК РФ, ст. 260 УК РФ, ст. 261 УК РФ и ст. 8.35 КоАП РФ¹.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в альтернативных формах и предполагает: уничтожение либо повреждение до степени прекращения роста особо ценных растений и грибов, а также незаконную добычу, сбор, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или продажу таких растений и грибов, их продуктов, частей и дериватов. В целом совершение преступления, предусмотренного ст. 260¹ УК РФ, предполагает активное поведение субъекта. Вместе с тем нельзя исключать и возможность преступного бездействия, например, применительно к уничтожению либо повреждению таких растений лицом с использованием своего служебного положения. Бездействие является вероятным и в ситуации приобретения частей или дериватов, когда лицо оставляет в своем владении доставшуюся ему от родственника коллекцию растений и их производных.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года: послед. ред. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.02.2024).

Здесь, к слову, сразу возникает важный вопрос о квалификации приобретения, хранения либо продажи таких коллекций с частями либо дериватами особо ценных краснокнижных растений и (или) грибов. Отсутствие указания на специальную цель, с которой совершаются деяния, указанные в ст. 260¹ УК РФ, подводит к мысли о том, что такие действия являются преступными. С другой стороны, очевидно, что в случае с наследованием либо иным получением (например, в качестве подарка) объемного собрания частей растений лицо, не являясь специалистом, не обладая достаточными познаниями, может попросту не осознавать содержание соответствующих признаков предмета преступления. Последнее обстоятельство по понятным причинам исключает возможность уголовного преследования. Однако же если лицо, например, при продаже проявляет свою полную осведомленность (описывает напрямую характеристики экземпляров коллекции в объявлении), содеянное может быть квалифицировано по ст. 260¹ УК РФ.

Анализируемая уголовно-правовая норма является бланкетной. Во всех случаях правоприменителю следует устанавливать, что действия лица с особо ценными краснокнижными растениями и (или) грибами, их частями, продуктами и дериватами были незаконными. Даже уничтожение особо ценных растений может иметь правовые основания, то есть являться законным (например, при принятии решений о строительстве зданий и сооружений, магистральных трубопроводов, линий электропередач, дорог и т. п.).

Э. Н. Жевлаков, раскрывая содержание уничтожения по смыслу ст. 260¹ УК РФ, распространяет его действие также на части, продукты и дериваты растений либо грибов [3, с. 6]. Полагаем, что такое понимание уголовно-правового запрета в этой части, а равно применительно к повреждению является дискуссионным. Диспозиция ст. 260¹ УК РФ изложена таким образом, что предметом уничтожения либо повреждения являются исключительно растения или грибы. В отношении продуктов, частей и дериватов установлена ответственность за добычу, сбор, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или продажу. Как представляется, в случае уничтожения или повреждения таких предметов лицо может нести ответственность по ст. 167 УК РФ или по ст. 168 УК РФ при наличии на то оснований, прежде всего в части установления необходимого материального ущерба потерпевшему.

Незаконная добыча и сбор предполагают изъятие особо ценных растений и грибов из среды их произрастания без уничтожения. В отличие от сбора, добыча представляет собой изъятие растений и грибов в большом количестве для их последующей переработки и массовой реализации и (или) последующего изготовления медицинских и биологических препаратов в значительных размерах. Иными словами, критерием добычи является промысловый характер деятельности.

Совершенно противоположную позицию занимает по данному вопросу Н. Г. Иванов, отмечая, что «сбор отличается от добычи тем, что добыча предполагает меньший масштаб изъятия биообъектов из природной среды, тогда как сбор – это масштабное предприятие, предполагающее накопление или собирание добытого материала. Добыча может быть представлена в единственном варианте, а сбор предполагает масштабность предприятия» [2, с. 26].

Очевидно, что применительно к ст. 260¹ УК РФ вполне можно было бы ограничиться такой формой, как приобретение, которая охватывает *все* способы получения соответствующих предметов. Толкование хранения, перевозки или пересылки применительно к ст. 260¹ УК РФ не имеет каких-либо особенностей от аналогичных действий, предметом которых выступает оружие либо наркотические средства.

Состав анализируемого преступления по конструкции объективной стороны является формальным. На уровне правоприменения это неминуемо приведет к немалым сложностям с учетом положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Как известно, по делам о незаконной добыче водных биологических ресурсов разъяснения по данному вопросу содержатся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)»¹. Разумеется, что в отсутствие специальных рекомендаций относительно ст. 260¹ УК РФ допустимо исходить из тех же соображений – формальная незаконность действий с особо ценными краснокнижными растениями и грибами не предопределяет положительного ответа на вопрос об общественной опасности содеянного и, соответственно, о преступности. Вместе с тем критерии малозначительности здесь являются крайне неопределенными. Количество соответствующих предметов, их характеристики, наличие объективно подтвержденных вредных последствий для экосистемы, обстоятельства непосредственного совершения (место, время, способ и др.) – вот тот неполный перечень условий, которые должны быть приняты во внимание при разрешении вопроса о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 260¹ УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. В пояснительной записке к законопроекту специально оговаривалось то обстоятельство, что лицо не может быть

¹ О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107129/ (дата обращения: 15.02.2024).

привлечено к уголовной ответственности за уничтожение, повреждение, добычу, сбор и оборот особо ценных объектов растительного мира при совершении таких деяний по неосторожности.

Система квалифицирующих признаков ст. 260¹ УК РФ изложена при очевидном копировании модели дифференциации уголовной ответственности, реализованной в ст. 258¹ УК РФ. На это, напомним, были нацелены и авторы законопроекта – создать аналог специальной нормы об ответственности за незаконные действия с краснокнижными животными, но в отношении растений и грибов. Соответственно, новая норма переняла все просчеты и противоречия своего прототипа. О достоинствах и недостатках конструкции ст. 258¹ УК РФ в теории уголовного права уже написано достаточно подробно [4; 5]. Чтобы не повторяться, можно лишь сделать предположение, что аналогичные проблемы на правоприменительном уровне с большой вероятностью возникнут и при реализации ст. 260¹ УК РФ.

Список литературы:

1. *Забавко Р. А.* Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконной добычей и оборотом особо охраняемых объектов растительного мира // Проблемы современной уголовной политики : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (посв. 305-летию российской полиции) / гл. ред. О. В. Ивушкина, зам. гл. ред. Т. В. Удилов. Иркутск, 2023. С. 130–131.

2. *Иванов Н. Г.* Уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение, а равно незаконные добычу, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 260.1 УК РФ) // Уголовное право. 2023. № 10. С. 24–31.

3. *Жевлаков Э. Н.* Статья 260¹ УК РФ: сложности применения и уголовно-правовая характеристика преступления // Уголовное право. 2023. № 9. С. 3–10.

4. *Забавко Р. А., Рогова Е. В.* Квалифицирующие признаки составов экологических преступлений и их влияние на судебную практику // Экологическое право. 2019. № 6. С. 24–28.

5. *Рускевич Л. А.* Проблемы квалификации незаконного оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов // Известия Юго-Западного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 6. С. 85–98.

Даяна Баатровна Сельнинова,
старший инспектор (по анализу, планированию и контролю)
направления анализа, планирования и контроля штаба
Ново-Уренгойский линейный
отдел МВД России на транспорте
(Ямало-Ненецкий автономный округ)
E-mail: dselninova@mvd.ru

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ОПЫТ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Аннотация

В статье представлен опыт взаимодействия Ново-Уренгойского линейного отдела МВД России на транспорте с общественностью в целях обеспечения безопасности и правопорядка. Основное внимание уделяется деятельности Общественного совета в сфере реализации государственной политики в области охраны общественного порядка и профилактики правонарушений.

Ключевые слова и словосочетания: *сотрудничество; взаимодействие; общественный совет; общественная безопасность; профилактика преступности.*

Сотрудничество общественности с правоохранительными органами играет ключевую роль в деле обеспечения безопасности и правопорядка. Без активного участия граждан и общественных организаций сложно эффективно противостоять преступности. Союз общественности и полиции также способствует повышению доверия между правоохранительными органами и населением. Для решения ряда задач при правоохранительных структурах системы Министерства внутренних дел РФ согласно Федерального закона от 07.02.2011 г. «О полиции»¹ созданы Общественные советы, которые функционируют как совещательные органы, решения которых носят рекомендательный характер. Их основная задача заключается в привлечении граждан, общественных объединений к реализации государственной политики в области охраны общественного порядка и профилактики правонарушений. Члены общественных советов участвуют в разработке и обсуждении концепций, программ и инициатив по наиболее актуальным вопросам, касающимся деятельности органов внутренних дел Российской

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32615> (дата обращения: 12.09.2024).

Федерации. В том числе, в реализации инициативы по проведению мероприятий профилактической направленности, ориентированных на разные социальные группы, по повышению правовой грамотности населения, в сфере патриотического и духовного воспитания подрастающего поколения [1, с. 95].

При Ново-Уренгойском линейном отделе МВД России на транспорте функционирует Общественный совет, в состав которого входят представители общественных объединений, образовательных учреждений, волонтерских организаций, журналистского сообщества. Члены Общественного совета участвуют в акциях социальной направленности, в различных мероприятиях правоохранительной тематики, в проведении мониторинга общественного мнения о деятельности транспортной полиции.

Особое внимание членами Общественного совета уделяется вопросам пропаганды правовых знаний среди населения, в том числе среди школьников. Так, сотрудники Ново-Уренгойского ЛО МВД России на транспорте совместно с представителями Общественного совета проводят встречи с учениками школ, на которых разъясняют правила поведения на объектах транспорта, в общественных местах – аэропортах, железнодорожных вокзалах, речных и морских портах.

Сегодня воспитание правовой культуры школьников необходимо рассматривать как фактор проявления правовой культуры личности. К структурным элементам правовой культуры личности относится знание системы основных правовых предписаний, понимание принципов права, глубокое внутреннее уважение к праву, законам, законности и правопорядку, убежденность в необходимости соблюдения их требований, активная жизненная позиция в правовой сфере и умение реализовывать правовые знания в процессе правомерного социально-активного поведения [2, с. 56].

Также сотрудники транспортной полиции при содействии Общественного совета проводят профориентационные встречи с учащимися старших классов и студентами средне специальных учебных заведений города с целью популяризации профессии полицейского. Подобные мероприятия с заинтересованными учащимися позволяют, в том числе проводить разъяснительную работу, способствуя снижению роста преступности среди несовершеннолетних и укреплению роли транспортного полицейского в профилактике правонарушений.

Повышение качества профориентационной работы связано с необходимостью построения системы, гарантирующей не только отбор потенциальных кандидатов на службу в органах внутренних дел, но и непрерывное формирование у молодежи гражданско-патриотических и социально-правовых ценностных ориентаций на основе и посредством

нравственного потенциала профессионального сообщества правоохранительных органов [3, с. 60].

Еще одним направлением деятельности членов Общественного совета при Ново-Уренгойском линейном отделе МВД России на транспорте является участие в информационно-профилактических акциях и оперативно-профилактических мероприятиях. Например, акция «Скажи мошенникам - нет!» информирует население о новых способах и видах кибермошенничества, акция «Право» способствует формированию правовой культуры среди несовершеннолетних. Стоит отметить, что в мероприятиях принимают активное участие представители общественных организаций, входящие в состав консультативного органа при линейном отделе.

Наибольший интерес среди жителей города Новый Уренгой вызывает информационно-профилактическая акция «Бдительный пассажир». Она направлена на информирование населения о преступлениях, совершаемых на объектах транспорта. Повышенный интерес связан с географическим и климатическими особенностями региона. В летний период повышается пассажирская активность населения Арктической территории России, которое старается провести отпускной сезон в регионах с более благоприятными климатическими условиями. Коэффициент авиационной подвижности населения в регионе стабильно превышает среднероссийское значение.

Отметим, что по количеству аэропортов Ямало-Ненецкий автономный округ лидирует среди регионов России. На его территории находится 10 аэропортов, из которых 7 осуществляют пассажирские и грузовые рейсы по межмуниципальным и межрегиональным направлениям. Согласно прогнозным оценкам, совокупный пассажиропоток на всех видах транспорта к 2035 г. может возрасти до 21 млн чел. в год [4].

В настоящее время на участке обслуживания Ново-Уренгойского ЛО МВД России пассажирские перевозки осуществляются автомобильным, водным, железнодорожным и воздушным транспортом. На железнодорожном транспорте (протяженность 1305 км) в среднем в сутки курсируют 5 пар поездов дальнего следования. Количество аэропортов – 6, в среднем курсируют 45 рейсов самолетов в сутки. Общая протяженность обслуживаемых речных участков – 4168 км.

В таких условиях важным фактором взаимодействия правоохранителей с пассажирами является уровень доверия. Проведение регулярных опросов и исследований общественного мнения помогает выявлению проблемных вопросов в сфере транспортной безопасности. Позитивное взаимодействие полиции с общественными объединениями создает дополнительные возможности для эффективного сотрудничества с целью решения социально значимых проблем.

Мониторинг мнения населения о деятельности полиции необходим не только как инструмент коррекции деятельности полиции, но и стимулирует гражданскую активность населения в конструктивных взаимоотношениях с полицией [5, с. 147].

Так, в 2023 году волонтерами отдела развития добровольчества МБУ «Молодежный ресурсный центр» (г. Новый Уренгой) и активистами волонтерских движений (г. Надым, г. Салехард, г. Ноябрьск) был проведен мониторинг общественного мнения о деятельности Ново-Уренгойского ЛО МВД России на транспорте. Методом анкетирования проведен опрос пассажиров и работников железнодорожного и авиатранспорта (300 респондентов). По данным исследования, уверенность граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступленных посягательств на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта составила 95,6%, что превышает показатели аналогичного периода прошлого года – 89,6%.

20% опрошенных считают, что основной угрозой на вокзалах, перронах, в поездах, аэропортах и самолетах могут стать террористические акты. Также респонденты (29%) опасаются людей в алкогольном и наркотическом опьянении, не желают столкнуться с такими преступными посягательствами, как кража личных вещей, мошенничество и хулиганские действия (37%).

Не менее важным направлением в деятельности общественного совета является формирование положительного имиджа транспортной полиции, требующего комплексного подхода, включающего как меры по улучшению работы органов правопорядка, так и активное вовлечение граждан в процесс обеспечения безопасности.

В условиях открытости государственного управления, свободы слова в медийном пространстве и быстрого распространения информации достижение высокого уровня общественной поддержки является не простой задачей для отечественной системы обеспечения правопорядка, которая планомерно решается на протяжении последнего десятилетия [6, с. 133].

На сегодня актуален вопрос доверия граждан к полиции как институту исполнительной власти, обеспечивающего безопасность как гражданина в отдельности, так и общества в целом. Это требует от правоохранителей готовности к сотрудничеству с местными сообществами, проведения различных мероприятий и акций, что может обеспечить эффективное взаимодействие и укрепление общественного доверия.

Органы внутренних дел Российской Федерации, выполняющие важнейшие функции по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка, нуждаются в активной поддержке гражданского общества. В этой связи, представляется значимой роль общественных советов при территориальных органах МВД России как посредника между

полицией и гражданским обществом, эффективного инструмента реализации их взаимодействия при решении проблемных вопросов [7, с. 152].

Список литературы:

1. *Павлюк Н. Н.* Значение общественных советов при МВД России в обеспечении прав, свобод и интересов граждан / Н. Н. Павлюк // Молодежная политическая наука в Саратове: ежегодник научных статей по проблемам политической теории и практики студентов, магистрантов и аспирантов саратовских вузов / Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Выпуск 7. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. С. 93–97.

2. *Васильев Ф. П.* Правовое воспитание в России и как его преодолеть? / Ф. П. Васильев, Л. А. Булатова, М. Г. Мусаев // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 54–58.

3. *Баранова А. Б.* Ранняя профессиональная ориентация: понятие и особенности / А. Б. Баранова // Полицейский вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 2 (9). С. 57–60.

4. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года. URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/114985/> (дата обращения: 13.09.2024).

5. *Попова А. А.* Мониторинг общественного мнения о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в современных условиях // Криминологический журнал. 2022. № 4. С. 145–147.

6. *Тюнь А. П.* Доверие как основной фактор формирования положительного общественного мнения о полиции // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 873. С. 132–136.

7. *Рыболовлева Н. С.* Общественные советы при территориальных органах МВД России как субъект общественного контроля // Российское государство и вызовы XXI века. Права и обязанности личности: в поисках гражданского согласия: сборник статей Международной конференции к 30-летию Конституции Российской Федерации и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин, Академия управления МВД России, 08 декабря 2023 года. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 147–152.

Екатерина Закариевна Сидорова,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирский институт МВД России
E-mail: ketrik6@mail.ru

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ РАССТРОЙСТВОМ СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕДПОЧТЕНИЯ (ПЕДОФИЛИЕЙ)

Аннотация

В настоящей работе автор освещает вопрос об актуальности борьбы с преступными действиями лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией). Актуальность данной тематики заключается в том, что в нашем обществе совершаются посягательства сексуальной направленности в отношении малолетних, даже несмотря на ужесточение мер ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В качестве предмета исследования выступила обозначенная проблематика, а цель работы заключается в освещении некоторых особенностей педофилии как негативного социального явления, отрицательно отражающемся на современном обществе. Особое внимание автор уделяет общественной опасности педофилии, отдельно освещаются особенности личности как преступника, так и его жертвы. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что те или иные насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних зачастую совершаются людьми с психическим расстройством – расстройством сексуального предпочтения (педофилии), которое довольно часто выражается в неспособности такого лица контролировать свои собственные действия. По мнению автора, подобные преступные проявления необходимо пресекать на самой ранней стадии, а злоумышленников подвергать самому суровому наказанию.

Ключевые слова и словосочетания: *профилактика половых преступлений; борьба с педофилией; превенция; половая неприкосновенность несовершеннолетних; уголовный закон; предупреждение.*

Актуальность данной тематики заключается в том, что, к сожалению, в нашем обществе совершаются посягательства сексуальной направленности в отношении малолетних. Печально признавать, но в наше время существует тенденция к посягательствам сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, даже несмотря на

ужесточение мер ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних¹.

Коротко отметим, что педофилия – это расстройство сексуального предпочтения, которое выражается в сексуальной тяге к детям предпубертатного или же раннего пубертатного возраста [2, с. 37]. В большей степени данное явление распространено у мужчин, чем у женщин. Отношения сексуального характера между взрослыми и детьми преследуются в уголовно-правовом порядке.

К педофилам относятся люди, которые в связи с проблемами зрелого гетеросексуального функционирования для своих предпочтений не выбирают взрослых сексуальных партнеров, а ищут замену в детях, при этом существует истинная и заместительная педофилия. Для установления у лица расстройства сексуального предпочтения (педофилии) необходимо достижение лицом шестнадцати лет, а также наличие возрастной разницы с жертвой преступления не меньше пяти лет.

Зачастую преступления против сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних совершают не педофилы, а лица, обладающие ярко выраженными садистскими сексуальными потребностями: сексуальные садисты или сексуальные маньяки. Для таких лиц не важен возраст жертвы, ее пол и так далее.

Зачастую педофилов, привлекают дети конкретного пола, однако в правоприменительной деятельности присутствуют случаи, когда такое лицо проявляет интерес к любому полу. Возраст от четырнадцати до шестнадцати лет служит некой относительной величиной, поскольку половое созревание у детей занимает разное время. Некоторые дети не выглядят на свой возраст, кто-то кажется младше, а кто-то старше. При этом педофилов привлекает зачастую именно внешний облик ребенка. Самые обычные для остальных людей действия детей предстают в глазах педофилов совсем в ином ключе.

Некоторые ученые, исследуя расстройства сексуального предпочтения (педофилию), ведут активные споры, можно ли рассматривать данное расстройство в качестве естественного явления обычной сексуальной ориентации. Большая часть исследователей придерживается точки зрения, согласно которой педофилия есть не что иное, как расстройство сексуального предпочтения [1, с. 49].

В конце двадцатого века прочно укрепилось мнение о том, что расстройство сексуального предпочтения (педофилия) несет общественную опасность для окружающих, а в частности – для детей

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

и подростков. К сожалению, в обществе (в зарубежных странах) имеет место противодействие деятельности законодателя, стремящегося оградить социум от педофилов. Например, в 2006 году в Нидерландах была создана политическая партия, состоящая из защитников прав педофилов. Данная общественная организация носит название «Милосердие, свобода и разнообразие». Партия занимается защитой прав педофилов и продвигает идею снижения возраста согласия на сексуальную активность до двенадцати лет [4, с. 27].

Общественная реакция была бурной, люди требовали запретить партию, а ее участников подвергнуть уголовной ответственности, однако в две тысячи шестом году суд Гааги отклонил иск о запрете партии, и признал ее деятельность законной.

Безусловно, с таким явлением необходимо бороться, что подтверждают следующие факты:

- происходит прогрессивное развитие организованных сетей детской проституции;

- происходит создание различных сетей незаконного производства материалов порнографического характера, к которым привлекают детей;

- зачастую дети становятся объектом посягательства различных сексуальных маньяков и серийных убийц.

Деятельность педофилов сеет панику в обществе и порождает недоверие между людьми. Из-за этого дети боятся контактировать даже с соседями, в то время как взрослые зачастую предпочитают избегать общения с посторонними детьми. Вследствие подобных тенденций может произойти разрыв связи поколений, который может, в свою очередь, повлечь нарушение традиционной социализации детей.

В научной литературе отмечается, что изначально раскрываемое нами понятие означало «любовь к детям», однако со временем понятие «педофилия» преобразилось в другую, худшую сторону [1, с. 48].

Известный австрийский психиатр Рихард фон Крафт-Эбинг, живший в конце девятнадцатого века, наряду с другими учеными и докторам, жившими до него и в его время, использовали это понятие в таком понимании, в котором оно используется в наше время. Под педофилией специалисты понимали:

- бичевание мальчиков, истязание девочек;

- деяния, которые характеризуются тем, что нарушают установленные обществом законы, в частности «противонравственные действия с лицами моложе 14 лет». Именно в этом и кроется общественную опасность педофилии.

Можно выделить несколько вариантов поведения педофилов. Например, некоторые из указанных лиц вступают в контакт со случайными детьми, другие предпочитают длительную связь. Распространенными являются также постоянные связи, для которых нередко оформляется

опека или попечительство. Зачастую педофилы сближаются с детьми, демонстрируют привязанность, относятся к ребенку с любовью и заботой. Бывают и такие случаи, когда педофилы достигают своих целей, используя силу и зависимое положение ребенка. При этом зачастую мальчики-подростки добровольно идут на сексуальные контакты с взрослыми, однако, к сожалению, никому об этом не рассказывают.

Вопросы расстройства сексуального предпочтения на данный момент обусловлены обширным кругом медицинских и психологических исследований. Но, к сожалению, понимание природы данных расстройств часто затруднено, а способы коррекции недостаточно эффективны [5, с. 14].

Зачастую педофилы обладают такими чертами характера как закрытость, неспособность или нежелание осознавать и выдавать значимую о себе информацию. Помимо этого, у педофилов в малой мере выражено отраженное самоотношение, самооценność и самопринятие.

В научной литературе уделено достаточно много внимания способам борьбы с половой преступностью, к числу которых относится педофилия. Специалисты справедливо отмечают, что одним из средств борьбы с половыми преступлениями выступает уголовно-правовой запрет [6, с. 115]. По сути, малолетний возраст ребенка есть не что иное, как беспомощное состояние жертвы (как, например, сон потерпевшей [3, с. 60]), чем пользуются педофилы, совершая преступления. При этом на квалификацию и меру пресечения влияют разные возрастные пороги жертвы преступления. Существует несколько возрастных порогов, предусмотренных отечественным законодателем (в зависимости от того или иного состава преступления): двенадцать, четырнадцать, шестнадцать и восемнадцать лет. Исходя из этого, можно выделить следующие возрастные категории, имеющие значение для правоприменителя:

- 1) Младше двенадцати лет – особо охраняемая категория лиц;
- 2) Младше четырнадцати лет – возраст заведомой беспомощности;
- 3) Младше шестнадцати лет – возраст половой неприкосновенности;
- 4) Старше шестнадцати лет – возраст согласия;
- 5) Младше восемнадцати лет – возраст, отдельно выделяемый законодателем и относящий указанных лиц к особо охраняемой категории граждан.

В завершении настоящего исследования отметим, что в данной работе была обозначена одна из самых главных проблем современного общества – проблема борьбы с педофилией, в том числе при помощи мер уголовно-правового характера. Вопрос установления уголовной ответственности за половые преступления против лиц, не достигших совершеннолетия, как и само понятие полового преступления, изменялись в течение долгого времени. В ряде случаев (в особенности за рубежом) некоторые составы половых преступлений, посягающих на интересы детей,

декриминализуются, однако чаще всего подобные деяния становятся объектом пристального внимания законодателей, в связи с чем за совершение половых преступлений против детей назначаются суровые санкции.

К сожалению, несмотря на предпринимаемые государством меры превенции, несмотря на то, что социум старается всеми силами бороться с педофилами, тем не менее, в обществе по-прежнему происходят случаи изнасилований и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, что обосновывает актуальность данной проблематики. Те или иные насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних зачастую совершаются людьми с психическим расстройством – расстройством сексуального предпочтения (педофилии), которое довольно часто выражается в неспособности такого лица контролировать свои собственные действия. Именно поэтому общество, признавая тот факт, что в современный период существует насилие, обращенное против здоровья, половой неприкосновенности и нравственного развития несовершеннолетних, должно пресекать подобные случаи на самой ранней стадии, а злоумышленников подвергать самому суровому наказанию.

Список литературы:

1. *Антонян Ю. М.* Педофилия и ее причины // Научный портал МВД России. 2022. № 3 (59). С. 48–56.
2. *Дерягин Г. Б., Сидоров П. И.* Педофилия // Сексология и сексопатология. 2006. № 2. С. 37–46.
3. *Карасова Е. З.* Сон – беспомощное состояние? // В сборнике: Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийского круглого стола. 2011. С. 60–63.
4. *Медведева И. Я., Шишова Т. Л.* Политическая подоплёка закона об отмене телесных наказаний // Народное образование. 2017. № 3-4. С. 25–30.
5. *Ткаченко А. А., Введенский Г. Е., Яковлева Е. Ю.* [и др.]. Аномальное сексуальное поведение: монография. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 657 с.
6. *Сидорова Е. З.* Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности в России и за рубежом // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 115–118.

Александра Ивановна Ситникова,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Юго-Западный государственный университет
E-mail: orcrimpravo@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ С. В. БОРОДИНА О ВИДАХ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

В память об Учителе. К 100-летию со дня рождения видного отечественного ученого в области уголовного, уголовно-процессуального права, криминологии и девиантологии, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста РСФСР Станислава Владимировича Бородина.

Ключевые слова и словосочетания: *российская наука; профессор; доктор юридических наук; вменяемость; ограниченная вменяемость; невменяемость; институт неоконченного преступления.*

Признанным специалистом в области уголовного и уголовно-процессуального права, а также криминологии и девиантологии является профессор Станислав Владимирович Бородин. Опубликованные им научные работы известны не только в России, но и за рубежом. В области уголовного права научные изыскания С.В. Бородина были посвящены вменяемости, ограниченной вменяемости, невменяемости [1], а также проблемным вопросам квалификации преступлений против жизни [2; 3] и другим актуальным вопросам Общей и Особенной части, уголовного законодательства. Большой вклад в криминологию выдающийся учёный внёс разработкой комплексной модели теоретической программы предупреждения преступности, в том числе лиц, имеющих психические расстройства в рамках вменяемости. С.В. Бородин принимал активное участие в разработке проектов УК и УПК РСФСР 1960 г. Научную работу он совмещал с консультативной деятельностью: в течении 25 лет являлся членом экспертного совета ВАК, Научно-консультативного совета при Верховном Суде РСФСР и РФ и представлял интересы государства в ООН.

Под научным руководством С. В. Бородина 36 аспирантов и соискателей защитили кандидатские диссертации и 5 соискателей защитили диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. Многие из учеников профессора С.В. Бородина приобрели авторитет и известность среди научной общественности за счёт публикаций, демонстрирующих высокий уровень знаний и воплощающих традиции классического юридического образования. В 2002 г. лично мне

посчастливилось защитить кандидатскую диссертацию на тему «Неоконченное преступление и его виды» под руководством профессора С. В. Бородина в диссертационном совете при Институте государства и права.

В 1987 г. коллектив учёных сектора уголовного права Института государства и права, в состав которого был включён С. В. Бородин, разработал Теоретическую модель Уголовного кодекса, а в 1993 г. при его участии был разработан проект Уголовного кодекса и написан комментарий к проекту [4]. Создание новой концепции было подчинено одной цели – обслуживанию и формулированию новых подходов к уголовно-правовым институтам. Эта концептуальная модель была ориентирована на будущее развитие науки уголовного права с тем, чтобы предложить соответствующие научные рекомендации законодательным органам по многим вопросам уголовного законодательства, в том числе по вопросам приготовления, покушения и добровольного отказа от преступления. Разработчики модельного кодекса считали название главы 6 «Неоконченное преступление» более точным, чем используемое в уголовно-правовой доктрине «стадии совершения преступления». Своё негативное отношение к концепции стадий преступной деятельности С. В. Бородин аргументировал тем, что этапы развития преступной деятельности фактически являются неоконченными видами преступления. Для убедительности своей позиции он отметил, что уголовное законодательство регламентирует не стадии совершения преступления, а ответственность за прерванные по не зависящим от лица обстоятельствам преступления, а также за неоконченное преступление при добровольном отказе.

Авторы новой концепции о неоконченном преступлении в дефиницию приготовления внесли несколько существенных изменений: во-первых, в понятие приготовления включён важный признак – прерванность приготовительных действий помимо воли виновного лица; во-вторых, проведена дифференциация приготовления и покушения по началу исполнения объективной стороны преступного посягательства; в-третьих, сформулирован принцип наказуемости неоконченных видов преступлений в сторону обязательного смягчения [5, с. 86]. В моей диссертации всесторонне разработана идея С. В. Бородина о том, что приготовление к преступлению – это специфический деликт, который имеет определённую объективную и субъективную стороны [6].

Взгляды С. В. Бородина воплощены и в формуле покушения, поскольку он был инициатором исключения термина «воля» из определения понятия покушения. Согласно взгляду профессора, прежний термин не обладает однозначностью при характеристике психической деятельности субъекта преступления. При непосредственном участии С. В. Бородина также была усовершенствована норма о добровольном отказе от преступления,

поскольку впервые в отечественном законодательстве предлагалось ввести в текст уголовного закона норму о добровольном отказе. При этом проект статьи содержал два вида добровольного отказа: добровольный отказ при приготовлении к преступлению и во время покушения на преступление в случае осознания лицом возможности окончить преступное посягательство. Вторым видом добровольного отказа предлагалось считать предотвращение наступления вреда, когда все преступные действия завершены и лицо осознаёт возможность доведения преступления до конца. Однако этот вид добровольного отказа при создании УК РФ законодатель не включил.

В заключении следует отметить, что бескомпромиссная жизнь, продуктивная практическая и научная деятельность, богатый опыт работы на различных должностях С. В. Бородин свидетельствуют о честном и беззаветном служении государству и закону. Высочайший уровень профессионализма, глубокая компетентность во всех сферах юридической науки и практики, его творческий потенциал позволяют признать профессора С.В. Бородин классиком уголовно-правовой науки и считать его примером для будущих поколений учёных-криминалистов.

Список литературы:

1. *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии: монография / отв. ред. академик В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1987. 208 с.
2. *Бородин С. В.* Квалификация убийства по действующему законодательству. М.: Юрид. лит., 1966. 252 с.
3. *Бородин С. В.* Квалификация преступлений против жизни. М.: Юрид. лит., 1977. 239 с.
4. Преступление и наказание: комментарий к проекту Уголовного кодекса России. М., 1993. 304 с.
5. *Ситникова А. И.* Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование / А. И. Ситникова // *Lex Russica (Русский закон)*. 2015. Т. 108. № 11. С. 83–95.
6. *Ситникова А. И.* Неоконченное преступление и его виды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ситникова Александра Ивановна. М., 2001. 190 с.

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Ольга Владимировна Анучина,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: olganauka1989@yandex.ru

Виталий Сергеевич Галецкий,
кандидат юридических наук,
начальник юридического отдела
ГКУ города Москвы
«Московское экспертное бюро
по контролю качества работ
на объектах городского хозяйства»
E-mail: galetsky@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ОБЖАЛОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИНЯТИИ МЕР ПО УСТРАНЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЛИ ИНЫХ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНА

Аннотация

Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, или иных нарушений закона, может быть обжаловано как решение, принятое должностным лицом в ходе расследования уголовного дела. В статье обращается внимание на наличие неопределенности в порядке обжалования представления с учетом существующей правовой регламентации и складывающейся практики. На основе проведенного исследования делается вывод о необходимости конкретизации закона в части обжалования представлений, вынесенных в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовное судопроизводство; административное судопроизводство; представление; обстоятельства, способствующие совершению преступления; порядок обжалования; профилактика.*

Проблемам специальной деятельности следователей и дознавателей по выявлению и устранению в ходе уголовного судопроизводства

обстоятельств, способствующих совершению преступления, посвящено множество научных работ. Довольно подробно следственная профилактика исследовалась Даниловой С. И. [3], Валовым С. В. [2], Куриловым С. И. [5] и другими специалистами. Значимость профилактической работы следователей и дознавателей определяет профессор Бородин С. В. так: «...преступность, точнее ее уровень и динамика, зависят часто от эффективности работы органов уголовной юстиции. Недостатки их деятельности в определенной ситуации могут создавать благоприятную почву для совершения первичных преступлений, а нередко и для продолжения преступной деятельности» [1, с. 86].

Основным процессуальным механизмом устранения криминогенных обстоятельств – вынесение следователем (дознавателем) представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона¹ (ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Представления вносятся практически по каждому уголовному делу, производство по которому окончено направлением в суд, и примерно в трети из приостановленных по основаниям, предусмотренным п. 1–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В целом же общее количество представлений об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, органов предварительного следствия и подразделений дознания в 2023 году выросло на 1,8 % (с 642 942 до 669 888)².

Объективно оценить достигнутый изученными нами представлениями профилактический эффект не представляется возможным, однако необходимость повышения качества представления не подвергается сомнению ввиду высокой доли представлений, которые по результатам судебного рассмотрения признаются незаконными. Изученные решения судов подтолкнули к необходимости освещения вопроса о порядке обжалования представлений.

Аналогично другим процессуальным документам представления содержат адресат, название документа, вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части, в конце ставится подпись должностного лица, вынесшего решение. Но так сложилось на практике, что в резолютивной части представления зачастую отсутствует указание на порядок его обжалования, в том числе сроки. Справедливо пишет Данилова С.И., что это может повлечь существенное нарушение прав и интересов личности, поскольку в представлении может затрагиваться вопрос об ответственности лиц, виновных в нарушении закона и создании

¹ Далее – «представление».

² Форма «ПРОФИЛАКТИКА-КП» (код 039) за 2022 и 2023 гг. // Сервис Ведомственной правовой статистики ИСОД МВД России (дата обращения: 12.09.2024).

благоприятных условий, способствующих совершению преступления [3, С. 68].

Право обжалования действия (бездействия) и решения следователя (дознателя) в ходе уголовного судопроизводства гарантируется ст. 46 Конституции РФ, а также закреплено ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 123 УПК РФ. При этом указанные должностные лица, реализуя свои процессуальные полномочия, обязаны разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Предложение о том, что в представлении должны быть даны разъяснения о порядке его обжалования не вызывает сомнения, о чем писали и другие исследователи [4, с. 94]. Между тем, закон не содержит четкой регламентации процедуры, посредством которой представление может быть проверено на предмет законности и обоснованности.

В работе Коваленко Л.В. упоминается возможность обжалования в порядке ст.ст. 123, 124 УПК РФ прокурору и руководителю следственного органа, с чем полностью солидарны. Но оспаривание представления в судебном порядке требует отдельного внимания.

Согласно ст. 125 УПК РФ в суд могут быть обжалованы те процессуальные решения, «которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию...».

На первый взгляд можно констатировать, что порядок обжалования представления определяется уголовно-процессуальным законом, так как решение выносится должностным лицом в ходе уголовного судопроизводства и в указанной статье нет исчерпывающего перечня видов оспариваемых решений. Между тем, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отнес к затрудняющим в досудебном производстве доступ граждан к правосудию действия (бездействие) либо решения должностных лиц, которые исключали бы возможность дальнейшего движения уголовного дела или материалов и препятствовали бы осуществлению заинтересованными лицами своих субъективных прав (отказ в приеме сообщения о преступлении, постановление о приостановлении предварительного расследования и т. п.)¹.

В этой связи дискуссии о предмете судебной проверки в научной литературе продолжают. Хроменков И. Р., Качалова О. В. в качестве причин такой неопределенности указывают на наличие оценочных понятий (способность причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

доступ граждан к правосудию), которые создают широкую свободу дискреционного усмотрения для судов [7].

Представление по своей природе является индивидуальным актом применения права наделенным публичными полномочиями должностным лицом органа исполнительной власти, принятым единолично и содержащим волеизъявление, порождающее правовые последствия для граждан и (или) организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений, порожденным процессуальной деятельностью следователя (дознателя), но существующим вне сферы уголовного судопроизводства.

Вынося представление, следователь (дознатель) вступает в правоотношения с адресатом указанного индивидуального акта применения права, которые лежат вне плоскости регулирования УПК РФ. Поскольку такое действие может влечь нарушение прав, свобод и законных интересов граждан и организаций или создавать препятствия к их осуществлению, то оно может быть обжаловано последними в суде.

Кроме того, представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, или других нарушений закона – процессуальное решение профилактического и властного характера, предполагающее указание на производство конкретных действий и принятие решений его адресатом, а неисполнение содержащихся в нем требований может повлечь административную ответственность на основании ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Будет уместным упомянуть подход Победкина А. В. относительно порядка обжалования решений прокурора по жалобе участников судопроизводства, согласно которому порядок обжалования должен определяться функциями должностного лица, принимающего решение [6, с. 35–39]. Представление, вынесенное в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, направлено не на сбор доказательств по уголовному делу, хотя и составляется по результатам расследования конкретного преступления, также не связано с осуществлением уголовного преследования и не влияет на итоговое решение по уголовному делу. Оно является средством реализации превентивной функции органов предварительного расследования.

До введения в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ¹ акты, решения или действия органов власти рассматривались в гражданском судопроизводстве, но в особом порядке – согласно гл. 24 и 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, либо в порядке иного судопроизводства, определенного законом, в частности, по уголовному

¹ Далее – «КАС РФ».

делу – на основании ст. 125 УПК РФ. После – судебная практика по оспариванию представлений стала меняться в пользу административного судопроизводства. Однако имели место случаи, когда суды отказывали в принятии административного искового заявления о признании представления следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, незаконными, указывая на то, что заявление подлежит рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку в заявлении оспариваются действия должностного лица следственного отдела, связанные с расследованием уголовного дела (например, Определение Куйбышевского районного суда г. Самары от 27 апреля 2016 г. по делу № 9А-70/2016).

Кроме того, до сих пор в случае обжалования представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, в порядке КАС РФ, представители административного ответчика в числе доводов об отказе истцу в удовлетворении жалобы указывают на необходимость рассмотрения такой жалобы в соответствии со ст. 125 УПК РФ, и ходатайствуют о прекращении производства по административному делу (например, Решение Миллеровского районного суда Ростовской области от 18 августа 2023 г. по делу № 2А-1095/2023).

В этой связи порядок обжалования представления уголовно-процессуальный, административный или иной?

Позволим выдвинуть предположение о вариативности порядка судебного обжалования представления с учетом разъяснения, данного в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», в котором отмечено, что «... в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ, главой 24 АПК РФ, могут быть оспорены ... представление дознавателя, руководителя следственного органа, следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (часть 2 статьи 158 УПК РФ)...».

По смыслу вышеприведенных разъяснений суд не исключает обжалование представлений в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

Тем не менее, еще раз следует подчеркнуть, что представление решает сопутствующие задачи профилактического характера, предоставленные не только уголовно-процессуальным законом, но и федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами. И, как правило, оно направляется на этапе завершения предварительного расследования, а сам документ поступает к адресату

тогда, когда уголовное дело рассматривается судом или производство по нему прекращено.

Проще говоря, результат рассмотрения представления для отправления правосудия не имеет значения, но тесно связано с ним.

Более того, представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, или иных нарушений закона, вправе выносить другие сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, в обязанности которых не входит расследование уголовных дел. При этом их обжалование осуществляется исключительно в порядке административного судопроизводства.

Практика обжалования представлений следователей и дознавателей в судах общей юрисдикции в порядке главы 22 КАС РФ уже сформировалась (например, Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2024 г. № 88а-11467/2024, Решения Ясненского районного суда Оренбургской области от 25 января 2024 г. по делу № 2а-76/2024, Кызылского городского суда Республики Тыва от 7 декабря 2023 г. по делу № 2а-5920/2023, Центрального районного суда г. Новосибирска от 13 ноября 2023 г. по делу №а-5594/2023 и др.).

И ее анализ показал, что помимо причин признания представлений незаконными (например, несоответствие представления требованиям ст. 7, ч. 2 ст. 158 УПК РФ, в силу отсутствия описания, в чем именно заключались обстоятельства, способствующие совершению преступления, и какие конкретно положения закона нарушены адресатом представления; отсутствие доказательств наличия причинно-следственной связи между преступными действиями и деятельностью административного истца и др.) в большинстве таких решений суды прописывают обоснованность рассмотрения жалобы в порядке КАС РФ.

Резюмируя все вышеизложенное, в целях повышения качества выносимых решений, предлагается:

1. Уточнить предмет обжалования решений по уголовному делу в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

2. Регламентировать порядок обжалования представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, или иных нарушений закона.

3. При подготовке представлений в резолютивной части указывать на возможность обжалования представления в соответствии с действующим законодательством, вышеприведенной позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации и складывающейся судебной практики.

Список литературы:

1. *Бородин С. В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. 272 с.

2. *Валов С. В.* Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации в национальной системе профилактики правонарушений: монография. М., 2023. 288 с.

3. *Данилова С. И.* Особенности установления и принятия мер по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в ходе предварительного расследования: научно-практическое пособие. М., 2010. 96 с.

4. *Коваленко Л. В.* К вопросу о процессуальных средствах профилактической деятельности следователя // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Под редакцией М.К. Свиридова. Томск, 2006. С. 91–94.

5. *Курилов С. И.* Об организации профилактической работы следователей и дознавателей органов внутренних дел на современном этапе // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 1. С. 98–103.

6. *Победкин А. В.* Порядок обжалования действий и решений прокурора в уголовном судопроизводстве определяется его функцией // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 1. С. 35–39.

7. *Хроменков И. Р., Качалова О. В.* Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства: монография. М., 2023. 176 с.

Анна Александровна Балашова,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела по исследованию
стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: Annbalashova@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса о правовом положении электронных носителей информации в системе видов доказательств. Развитие цифровых технологий сделало весьма актуальным вопрос о месте документов на электронных носителях информации в системе источников доказательств. При этом в законе отсутствуют требования относительно формы и формата предоставления любых фактических данных в электронной форме, по порядку исследования форм предоставления электронных документов и по порядку приобщения их к судебному делу.

Ключевые слова и словосочетания: *электронный носитель информации; электронное доказательство; вещественное доказательство; иные документы.*

Доказывание – как важная и неотъемлемая часть расследования любого уголовного дела представляет собой комплекс мероприятий, проводимых в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации с целью отыскания, собирания и изъятия предметов, документов, информации, которая может иметь доказательственное значение для уголовного дела.

Совершенно справедливо отметил в своей работе П. И Гребенкин, указав, что «установление фактических обстоятельств составляет сердцевину всей уголовно-процессуальной деятельности, поэтому значительная часть норм уголовно-процессуального закона регулирует порядок собирания, проверки и оценки фактических данных о происшедшем событии» [4, с. 146].

Рассматривая действующий уголовно-процессуальный кодекс можно констатировать что доказательствам отведена 10 глава закона. Об электронных носителях информации упоминается в ч. 2 ст.84 словами «материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители

информации»¹. В связи с этим, вполне оправдана дискуссия среди ученых-процессуалистов, электронные носители информации нужно рассматривать как обычное доказательство, как иной документ или это все-таки новый вид доказательств, требующий закрепления в УПК РФ?

Искать решение необходимо, по нашему мнению, с понятия «электронный носитель информации»², которого на сегодняшний день в законе не существует. Нами ранее уже предлагалось определение ЭНИ в следующей редакции: электронный носитель информации (применительно к уголовно-процессуальной деятельности) – это техническое средство, конструктивно предназначенное для хранения информации в электронно- цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники [1, с. 63]. Схожего мнения относительно определения ЭНИ придерживается и профессор Ю. В. Гаврилин, который считает, что ЭНИ это «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в ЭВМ, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [3, с. 48]. После четкого понимания что же такое ЭНИ в уголовном процессе, необходимо перейти к рассмотрению ЭНИ в качестве доказательств, а для этого важно вспомнить справедливое мнение П. А. Лупинской, которая отмечает, что «доказательственные факты должны быть установлены соблюдая правила доказывания» [10, с. 8].

Понятие вещественного доказательства закреплено в ст. 81 УПК РФ, под ним принято понимать любые предметы: которые служили орудиями, иными средствами совершения преступления, сохраняли на себе следы преступления, предметы на которые были направлены преступные действия, предметы, полученные в результате совершения преступления, иные предметы и документы. Что же касается иных документов, то ст. 84 УПК РФ говорит нам, что они допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса³.

Мнения ученых по поводу места ЭНИ в системе доказательств разделилось, некоторые считают, что ЭНИ обладают всеми признаками вещественных доказательств и не нуждаются в отдельном виде. Как например мнение Л. А. Головки, который в одной из своих работ, рассматривая вопрос об ЭНИ как о доказательствах, подчеркнул, что «никакого нового «вида» доказательств здесь нет» [5, с. 17]. Того же

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024).

² Далее – ЭНИ.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

мнения придерживается Н.А. Иванов и полагает что ни «компьютерные», ни «электронные» или «цифровые доказательства не являются особым или отдельным видом доказательств [8, с.10].

Есть и иное мнение, некоторые ученые считают, что необходимо выделить электронные доказательства в самостоятельный вид доказательств, и конечно эта точка зрения имеет место быть, ведь каждому мнению есть свое объяснение. Например А. П. Вершинин считает, что один из признаков письменных доказательств отсутствует в электронных доказательствах, а также «электронные документы недоступны человеческому восприятию» [2, с. 46]. Существует мнение и о том, что информацию, содержащуюся на электронных носителях (флеш-картах, CD-дисках и т.д.) нельзя признавать вещественным доказательством, потому что, они не являются предметами материального мира [6, с. 80]. Сведения о фактах, существующих в электронно-цифровой форме, Н. А. Зигура также предлагает рассматривать как самостоятельный вид доказательств [7, с. 210].

Более того, по мнению Н. В. Олиндер, понятие «электронное доказательство» является некорректным, необходимо новому виду доказательств дать название «цифровое доказательство» [11, с. 107].

По мнению К.Ю. Яковлевой «признание и приобщение электронных носителей информации в качестве вещественного доказательства разрушает концепцию выделения как доказательства «иные документы», так и вещественного доказательства» [12, с. 154].

Однако, в настоящее время, практическими работниками электронная информация, находящаяся на электронном носителе, признается как вещественным доказательством, так и иным документом. Примером этого может служить приведенная ниже судебная практика.

1. Так, согласно материалам уголовного дела № 1-83/2024, вина обвиняемого в совершении преступления, подтверждается протоколом осмотра сотового телефона «Samsung», изъятого у подозреваемого в памяти телефона обнаружены фотоизображения. Подтверждающие факт покушения на сбыт наркотических средств, а именно: фотоизображения природы (кусты, деревья и т.п.), металлические конструкции и заборы. Изъятый сотовый телефон признан вещественным доказательством¹.

2. При изучении уголовного дела № 1-7/2024 судом, было установлено, что согласно протоколу осмотра предметов и документов, с фототаблицей был осмотрен сотовый телефон, в чехле черного цвета, содержащий переписку в мессенджере «Whatsapp» подозреваемого с Потерпевший. В ходе осмотра потерпевшая пояснила, что последний ввел ее в заблуждение относительно того, что автомобиль принадлежит на праве

¹ Приговор по делу № 1-83/2024 42RS0006-01-2023-003100-19 Кировский районный суд г. Кемерово Кемеровской области.

собственности другому человек, похитил денежные средства в сумме 4 900 000 рублей 00 копеек, в последующем, не передав вышеуказанный автомобиль. Сотовый телефон признан вещественным доказательством¹

3. В ходе рассмотрения уголовного дела № 1-50/2017 судом, было установлено, что согласно протоколу осмотра места происшествия, был осмотрен тамбур магазина ООО «Три Кота», где изъята видеозапись на диск DVD-R. Диск с видеозаписью камер видеонаблюдения осмотрен, в ходе просмотра видеозаписи подозреваемый узнал себя в молодом человеке, который взяв в руки велосипед, вместе с ним вышел из тамбура магазина ООО «Три Кота». Диск приобщен в качестве вещественного доказательства².

В настоящее время практически в 100 % уголовных дел изымаются электронные носители информации, от самых простейших флеш-карт, сотовых телефонов, микро CD карт, до иных, более серьезных – компьютеров, огромных серверов, содержащих огромный объем информации, неотделимый от самого сервера. При этом, доказательственное значение имеет именно сама информация, а не предмет, на котором она содержится. Разбирая более детально нахождение информации на электронном носителе, стоит сказать, что если документ, хранящийся на электронном носителе служил средством совершения преступления, на него были направлены преступные действия, на нем сохранились следы преступления, этот документ получен в результате совершенного преступления или может служить средством совершения преступления – после совершения его осмотра он будет признан вещественным доказательством.

Чтобы было понимание того, когда информация на электронном носителе будет признана иным документом, стоит обратить внимание на мнение Д.Б. Игнатьева, который рассматривая данный вопрос считает, что иные документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной так и виной форме, фото-, кино съемки, звуко и видеозаписи, кодов и шифров, а также электронных документов и других носителей информации, которые зафиксированы с помощью возможных научно-технических средств» [9, с. 13].

Например, в рамках расследования уголовного дела № 1-124/2024 иным документом были признаны сведения сети «Интернет» о средней стоимости автомобиля марки «Хонда Степвагон», 2006 года выпуска, которая составляет 799000 рублей³.

¹ Приговор по уголовному делу № 1-7/2024 34RS0002-01-2023-002916-13 Дзержинский районный суд г. Волгограда.

² Приговор по уголовному делу № 1-50/2017 Индустриальный районный суд г. Хабаровска.

³ Приговор по уголовному делу № 1-124/2024г. Железногорск Красноярский край.

При изучении уголовного дела № 1-56/2024 Кузнецким районным судом Пензенской области было установлено, что сообщения АО «Альфа-Банк» о том, что на счет №1 по карте № XXXX, 15.12.2023 в 07:06 была осуществлена операция по поступлению наличных денежных средств в сумме 13000 руб. с банковской карты «Тинькофф»¹, были признаны иным документом.

Наша точка зрения следующая остается прежней, «несмотря на имеющиеся недостатки в уголовно-процессуальной регламентации работы с доказательствами на цифровом носителе, они не являются основанием для введения в УПК РФ нового вида доказательств, поскольку их возможно получить в рамках существующего процессуального поля» [1, с. 83].

Список литературы:

1. *Балашова А. А.* Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 64.

2. *Вершинин А. П.* Электронный документ: правовая форма и доказательства в суде. М.: Прогресс, 2000. С. 46.

3. *Гаврилин Ю. В.* Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 48.

4. *Гребенкин П. И.* Особенности процесса доказательств и доказывания в уголовном процессе // Материалы международной научно-практической конференции. Сер. «Научный вестник». 2015. С. 146.

5. *Головкин Л. А. Головкин Л. В.* Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

6. *Долгаев В. В., Соколова А. В.* Вопросы регламентации использования в качестве доказательств информации, содержащейся на электронных носителях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 79–84.

7. *Зигура Н. А.* Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 210.

8. *Иванов Н. А.* Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2013. № (10). С.10.

9. *Игнатьев Д. Б.* Документы как доказательства по делам о налоговых преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 13.

¹ Приговор по уголовному делу № 1-56/2024 Кузнецкий районный суд Пензенской области.

10. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5–8.

11. Олиндер Н. В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 107.

12. Яковлева К. Ю. Соотношение электронной информации с некоторыми видами доказательств в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2023. № 2. С. 153–156.

Марина Владимировна Давыдовская,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: marri@list.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ УЧАСТНИКОВ НА ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация

В настоящей статье анализируются положения ч. 5 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК), в части регламентирующей обязанность следователя (дознавателя) разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права. Обосновывается необходимость разъяснения права на безопасность всем участникам уголовного судопроизводства при производстве следственных действий.

Ключевые слова и словосочетания: *следственные действия; общие правила производства следственных действий; участники уголовного процесса; право на применение мер безопасности.*

В положениях ст. 2 Конституции Российской Федерации строго определено, что права и свободы человека представляют собой высшую ценность и на государство возложена прямая обязанность в их признании, соблюдении и защите. Отмеченные конституционные положения регулируют и содержание ряда норм действующего УПК. Уголовное судопроизводство, представляя собой вид деятельности, сочетающий в себе публичные и частные интересы, устанавливает перед должностными лицами обязательства по обеспечению защиты прав и интересов личности, общества и государства.

Основным регламентируемым способом собирания доказательств в уголовном процессе являются следственные действия (ч. 1 ст. 86 УПК). Именно при производстве следственных действий, несмотря на отсутствие в УПК их определения [4, с. 3–4; 5, с. 123] и перечня, устанавливаются имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, происходит как реализация прав граждан, так в той, или иной мере допускается их ограничение.

Действуя в векторе, заданном принципом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК), законодатель в ч. 5 ст. 164 УПК предусмотрел обязанность следователя

(дознателя) разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права.

В частности, следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, должен не только удостовериться в их личности [6, с. 199–200], но и обозначить их процессуальный статус, предусмотренный как гл. 6–8 УПК, так и другими нормами УПК, определяя его на момент производства следственного действия, разъяснив участникам их права при производстве следственных действий в доступной для них форме, «не ограничиваясь их формальным перечислением» [3, с. 94]. Между тем полагаем, что помимо разъяснения прав участникам исходя из их процессуального статуса, в число общих правил производства следственных действий следует включить и общие права, которые требуют разъяснения при производстве всех следственных действий.

Так, в качестве общего права, требующего обязательного разъяснения при производстве следственных действий следует выделить право на обеспечение безопасности.

Положения ч. 3 ст. 11 УПК определяют, что правоприменителю в пределах своей компетенции необходимо принять предусмотренные УПК меры безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля, или иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников или близких лиц. Однако при этом в ст. 11 УПК не содержится требования разъяснять право на обеспечение безопасности. Это право распространяется на всех без исключения участников уголовного судопроизводства и их близких родственников [2, с. 37–38] и является общим правом любого лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения.

При этом и на стадии возбуждения уголовного дела в положениях ч. 1¹ ст. 144 УПК в отношении всех участников досудебного производства, в том числе и при приеме сообщения о преступлении, предусмотрена возможность применения мер безопасности в соответствии с требованиями ч. 9 ст. 166 УПК. Однако сами положения ч. 9 ст. 166 УПК содержат строгий перечень участников уголовного судопроизводства уже вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения и иных лиц (потерпевший, его представитель, свидетель, их близкие родственники, родственники и близкие лица), чьи данные о личности подлежат сохранению в тайне. Стоит согласиться с мнением ученых, что с целью устранения противоречий ч. 1¹ ст. 144 УПК и ч. 9 ст. 166 УПК, в положения ч. 9 ст. 166 УПК должны быть внесены изменения, позволяющие сохранить в тайне данные о личности всех участников уголовного судопроизводства [1, с. 9–10; 7, с. 88; 9, с. 41].

При этом, несмотря на положения ч. 3 ст. 11, ч. 1¹ ст. 144 УПК, которые предусматривают применение мер безопасности при необходимости

в отношении любых участников судопроизводства, в разделе 2 УПК возможность ими воспользоваться предусмотрена только для потерпевшего, свидетеля и лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 21 ч. 2 ст. 42, п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК). Между тем, угрозы убийством, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества либо совершения иных опасных противоправных деяний могут поступать в адрес понятого при производстве следственного действия, в адрес подозреваемого, или обвиняемого, являющегося носителем информации имеющей значение для уголовного дела и давшего избобличительные показания в отношении соучастников преступления [8, с. 286], а также иных участников вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Таким образом, полагаем, что при производстве следственного действия право ходатайствовать о применении мер безопасности должно разъясняться всем его участникам. Важно, что угрозы участникам уголовного судопроизводства, их близким родственникам или близким лицам в большинстве случаев обусловлены именно теми сведениями, которые получены в связи с участием того или иного лица в производстве следственного действия. При этом речь идет о мерах безопасности процессуального характера, из числа перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК. Применение иных мер безопасности при производстве следственных действий невозможно.

Список литературы:

1. *Добровлянина О. В.* Актуальные вопросы правового регулирования уголовно-процессуальных гарантий безопасности свидетеля и потерпевшего // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1(73). С. 8–12.
2. *Зайцев О. А.* К вопросу о применении уголовно-процессуальных мер безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 37–38.
3. *Иванов Е. Е.* Уведомление в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 281 с.
4. *Победкин А. В., Яшин В. Н.* Следственные действия: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 192 с.
5. *Россинский С. Б.* Досудебное производство по уголовному делу. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 232 с.
6. *Россинский С. Б.* Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. М.: Норма, 2021. 408 с.

7. *Сержантова Л. А., Свечникова Е. И.* Особенности сохранения в тайне данных о личности на стадии возбуждения уголовного дела // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 86–89.

8. *Трухачев В. В.* Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 1 (14). С. 278–288.

9. *Францифоров Ю. В., Исаев А. Э.* О субъектах безопасности в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 35–42.

Долгор Сандановна Дамбаева,
заместитель начальника МРО (ДИ) УЭБиПК ГУ МВД России
по Иркутской области;
слушатель группы ЮЗМ-23-2
ВСИ МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются оперативные подразделения и следственные органы при проведении проверок в рамках статьи Уголовного кодекса РФ 198-199.2, а также приводятся статистические данные о количестве раскрытых и возбужденных уголовных дел по рассматриваемым категориям преступлений за 2021-2024 годы.

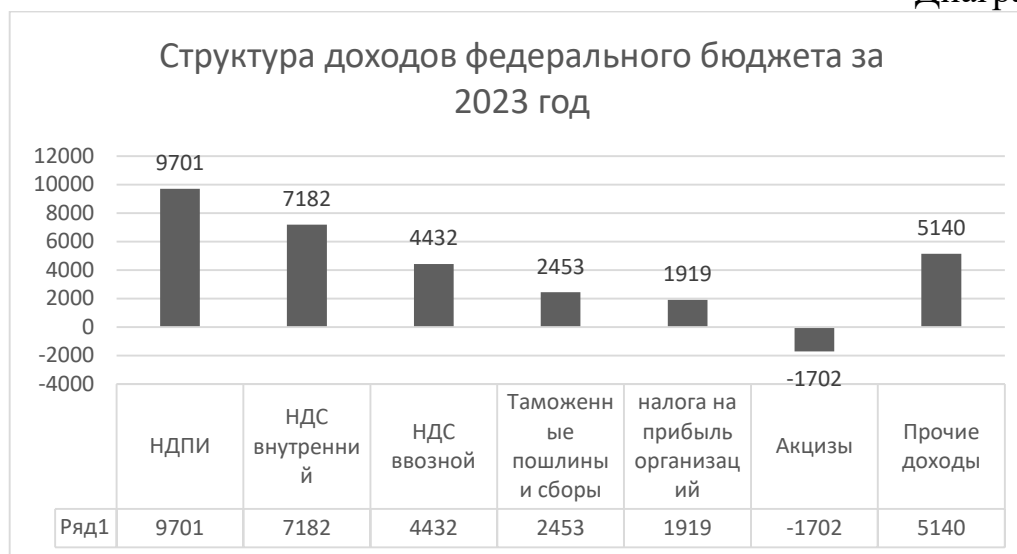
Ключевые слова и словосочетания: *бюджетная система; доходы государства; налоговые преступления.*

Исполнение федерального бюджета РФ основывается на положениях Бюджетного кодекса Российской Федерации, который детально регламентирует правила осуществления данного процесса. В соответствии с абзацем 5 статьи 6 Бюджетного кодекса РФ доходы бюджета – это поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся источниками финансирования дефицита бюджета.

По данным официальной статистики, отраженной в «Исполнении федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы РФ за 2023 год»¹, опубликованной на сайте Министерства финансов Российской Федерации, общая сумма доходов государства за отчетный период составила 29 124 049,9 млн. рублей. Поступление в федеральный бюджет доходов от налогообложения за 2023 год составили 23 455 628,1 млн рублей, что достигают более 80% от общего размера доходов, прочие доходы составили 5 668 421,8 млн рублей (19,5% от общей суммы доходов). Доходы федерального бюджета за 2023 год с разбивкой по основным статьям поступлений представлена на диаграмме 1.

¹ Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы РФ за 2023 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=307469-ispolnenie_federalnogo_byudzheta_i_byudzhetrov_byudzhetnoi_sistemy_rossiiskoi_federatsii_za_2023_god (дата обращения: 09.09.2024).

Диаграмма 1

По данным аналитического портала Федеральной налоговой службы РФ по состоянию на май 2024 года общая сумма поступлений налоговых платежей за январь-май 2024 года составила 10 100 000 млн. руб. (темп роста 47,47%)¹.

Из вышеуказанного следует, что налоговые поступления являются основным источником финансирования деятельности государства, в связи с чем последним установлены санкции за неисполнение обязанностей по уплате налогов, сборов и страховых взносов.

Так, в действующем Уголовном кодексе РФ (далее по тексту УК РФ) закреплены ряд статей, предусматривающих ответственность за нарушение налогового законодательства. К таким нормам относятся: ст. 159, предусматривает санкцию за неправомерный возврат (зачет) суммы налога на добавленную стоимость из бюджета; ст.ст. 198–199.2 – содержат основания для привлечения к ответственности физических и юридических лиц за неуплату сумм налогов, неисполнение обязанностей по перечислению удержанных налогов и сокрытие денежных средств и иного имущества от уплаты налогов; 199.3–199.4 – предусматривают ответственность за уклонение страхователя (как физического так и юридического лица) от удержания и перечисления страховых взносов в государственный внебюджетный фонд.

Полномочия по выявлению и привлечению к ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных статьями 198–199.4 УК РФ, возложены на органы внутренних дел РФ (далее по тексту ОВД РФ). Помимо основного уголовного закона, деятельность регламентирована

¹ Аналитический портал Федеральной налоговой службы. Поступление в бюджетную систему РФ. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).

рядом нормативно-правовых и локальных актов, в частности: Совместными Приказами и соглашениями Министерства внутренних дел РФ, Федеральной налоговой службы № 495/ММ-7-2-347 от 30.06.2009 года, № 1/8656/ММВ-27-4/11 от 13.10.2010 года (протокол № 1/12490/ММВ-23-15/21@ от 06.11.2018 и пр. На уровне субъекта РФ – Иркутской области деятельность ОВД РФ регламентируют: Соглашение от 09.02.2016 № 2/583/07-60/01 и Указание от 26.07.2016 № 77/15у2/2665/07-40/06 о сотрудничестве и взаимодействии между Прокуратурой РФ по Иркутской области, Управлением Федеральной налоговой службы России по Иркутской области, Следственным управлением Следственного комитета РФ по Иркутской области, Главным управлением Министерства внутренних дел России по Иркутской области.

Выявление налоговых преступлений входит в компетенцию Главного Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел России. Расследование уголовных дел налоговой направленности возложено на Следственный комитет РФ.

По данным сборников «Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации» за 2021, 2022, 2023, первое полугодие 2024 года, сформированных Главным информационно-аналитическим центром МВД России¹, следует, что за указанный период общее количество выявленных налоговых преступлений составило 13 652, из них возбуждено 11 836 (87%), общий размер ущерба по оконченным уголовным делам 295 083 613 тыс. руб., общая сумма возмещенного в бюджет ущерба 307 166 907 тыс. руб., направлено уголовных дел в суд 4 351 (37% от общего количества возбужденных дел).

Сведения о годовых показателях работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД РФ по налоговым преступлениям в разрезе по отчетному периоду отражены в таблице 1.

Проанализировав имеющиеся статистические данные, можно говорить о том, что выявление налоговых преступлений имеет ярко выраженную отрицательную динамику, что позволяет оценить оперативную обстановку по указанной линии как весьма напряженную.

Причинами такой устойчивой динамики можно указать общий эффект от современных негативных экономических условий, с которыми столкнулось наше государство в последние три-четыре года. В частности, к таковым относятся: разрыв экономических связей с рядом недружественных стран, санкции, приведшие к прекращению логистических цепочек, затруднительное положение среднего и малого

¹ 6. Информационно-аналитическая система обеспечения МВД России: Сервис ведомственной правовой статистики. URL: <https://it.mvd.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

бизнеса в период попытки возрождения отечественного производства, постоянные колебания курса национальной валюты. Как следствие соблюдение законодательства и полное исполнение обязательств по уплате платежей в бюджет для большинства физических и юридических лиц стало затруднительным. В связи с этим немалое количество налогоплательщиков в той или иной форме совершают незаконные действия, направленные на снижение нагрузки в виде уплаты обязательных платежей, в первую очередь по уплате налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций.

Таблица 1

Сведения об итогах работы подразделений ЭБиПК по налоговым преступлениям за 2021, 2022, 2023, 1 полугодие 2024 года

ВСЕГО налоговых преступлений	Период				ИТОГО
	2021	2022	2023	январь-июнь 2024	
выявлено преступлений	3 884	3 824	3 623	2 321	13 652
возбуждено уголовных дел	3 460	3 418	3 057	1 901	11 836
Размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам (тыс. руб.)	64 545 406	69 009 598	88 706 451	72 822 158	295 083 613
Размер возмещенного ущерба (тыс. руб.)	71 504 690	70 094 341	89 888 976	75 678 900	307 166 907
уголовные дела, которые направлены в суд	1 175	1 273	1 208	695	4 351

В то же время главным фактором снижения количества выявленных преступлений налоговой направленности можно рассматривать существенное изменение действующего законодательства.

Так, в соответствии с изменениями, вступившими в силу с марта 2022 года, после опубликования Федерального закона от 09.03.2022, поводом для привлечения к ответственности за преступления, предусмотренные статьями 198–199.2 УК РФ, может служить только информация, направленная налоговыми органами в органы предварительного следствия для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ).

Исходя из указанных изменений следует, что заявление о совершенном или готовящемся преступлении, а также рапорт сотрудника оперативного подразделения ОВД РФ об обнаружении признаков преступления (ст.ст. 141, 143 УПК РФ) отныне не могут являться поводом для возбуждения уголовного дела по статьям 198-199.2 УК РФ, в отсутствие материалов о нарушении налогового законодательства РФ, направленных налоговым органом в следственные органы.

В соответствии с изменениями, вступившими в силу с 01.01.2023 (Федеральный закон от 14.07.2022), согласно статье 32 Налогового кодекса РФ (далее по тексту НК РФ) в случае неисполнения физическим или юридическим лицом своей обязанности по уплате доначисленных налогов и сборов в течение 75 дней со дня вступления в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, в обязанности сотрудников налоговых органов входит направление соответствующих материалов в следственные органы для дальнейшего решения вопроса о возбуждении или в отказе в возбуждении уголовного дела.

Обращая внимание на положения НК РФ, необходимо заметить, что налоговые органы проводят два вида проверок: выездные проверки и камеральные проверки (ст. 87 НК РФ). Сроки проведения выездной налоговой проверки в отношении налогоплательщика может составлять от 3 до 6 месяцев (п.6 ст. 89 НК РФ), камеральной налоговой проверки на основании поданных налоговых деклараций резидентами до 3 месяцев, по декларациям иностранных лиц до 6 месяцев (п. 2 ст. 88 НК РФ). Следует отметить, что после вступления в силу решения налогового органа налогоплательщик вправе подать апелляционную жалобу в вышестоящий налоговый орган, а в дальнейшем жалобу в арбитражный суд, что в свою очередь также увеличивает сроки окончания налоговой проверки.

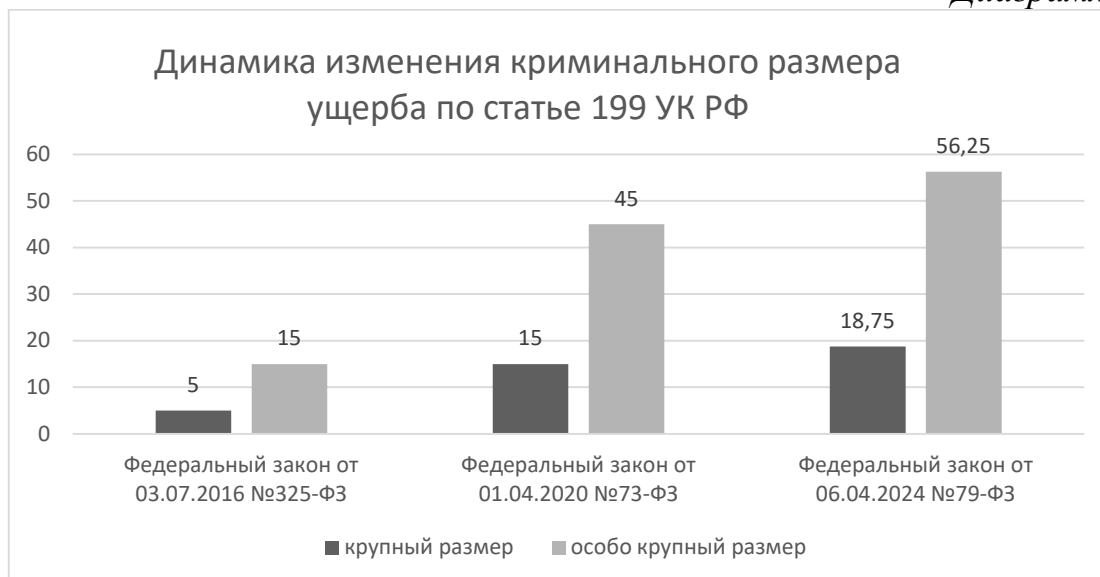
Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что в связи с внесенными изменениями в действующее законодательство РФ, сроки поступления материалов проверок по налоговым преступлениям в следственные органы для принятия правового решения существенно увеличились, что негативно сказалось на количестве уголовных дел, возбужденных по статьям 198–199.4 УК РФ.

Ко всему прочему, изменение действующего отечественного законодательства негативно повлияло на результативность взаимодействия оперативных подразделений ЭБиПК, налоговых органов и органов предварительного расследования при рассмотрении и дальнейшем решении вопросов о возбуждении уголовных дел о преступлениях названной категории. Так, в связи с тем, что составы, преступлений, предусмотренных статьями ст. 198 и ч. 1 ст. 19–199.2 УК РФ, теперь отнесены к категории небольшой тяжести и имеют сроки давности два года, участие в выездной налоговой проверке оперативных сотрудников органов внутренних дел по названным статьям становится нецелесообразным. Поскольку сроки проведения выездной проверки по указанным статьям фактически на практике соответствуют предельным срокам осуществления выездной налоговой проверки. То есть, даже в случае положительного результата и констатации факта совершения налогового преступления по результатам проведения совместной выездной налоговой проверки, принятие правового решения по соответствующей статье будет

невозможно, если сроки давности рассматриваемого правонарушения будут пропущены.

На снижение показателей по выявлению налоговых преступлений оказывает влияние декриминализация отрасли в целом, а также систематическое увеличение криминального размера ущерба по рассматриваемым статьям. Так, с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 06.04.2024, крупным размером неисполнения обязанностей по уплате обязательных платежей по статье 199 УК РФ признается сумма, превышающая в период в пределах трех финансовых лет подряд 18,75 млн. руб., особо крупным размером – 56,25 млн. руб., в то время как до 01.04.2020 крупным размером признавалась неуплата в размере свыше 5 млн. руб., особо крупным размером – свыше 15 млн. руб. (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2

Также стоит обратить внимание, что немаловажным негативным последствием увеличения полномочий налоговых органов являются предпосылки для активизации возможных коррупционных и должностных правонарушений со стороны их отдельных работников. В этой связи, работники налоговых органов могут являться субъектом преступлений, предусматривающих ответственность за должностные преступления (ст. 285, 286, 290 УК РФ), что подтверждается соответствующей судебной практикой.

Однако следует заметить, что в научной среде имеется другое видение выделенных в данной статье проблем. Так, В.Г. Рыкун делает вывод, что изменения, внесенные Федеральным законом от 09.03.2022 года № 51-ФЗ, напротив приведут к существенному улучшению делового климата и поспособствуют минимизации рисков безосновательного уголовного преследования бизнеса [5, с. 42].

Гаджиалиев Р. К. в своей публикации, в части внесения изменений в примечание к статье 199 УК РФ и увеличение суммы неуплаты налогов, высказывает позицию о том, что нововведения могут, наоборот, увеличить давление только на крупный бизнес [4, с. 353].

Предположения, сделанные вышеуказанными авторами на практике не столь актуальны, поскольку, во-первых, основной целью предпринимательской деятельности и желаемым результатом любого предпринимателя является получение прибыли, независимо от того, будет она получена законным путем или нет. Во-вторых, ведение крупного бизнеса в реалиях современного мира не имеет спрос, поскольку, опять же, в целях минимизации налоговой нагрузки налогоплательщики прибегают к такому методу как «дробление» бизнеса (формальное разделение одного бизнеса на несколько самостоятельных субъектов). То есть, независимо от изменений, вносимых в законодательство, содержащих попытки уменьшения и ослабления давления на бизнес, желаемый результат в виде неукоснительного исполнения обязанности по уплате налогов никогда не будет достигнут. Только жесткий контроль со стороны государства, отказ от постоянных нововведений, дающих возможность создания новых схем ухода от уплаты обязательных платежей, даст возможность выстроить действенную, эффективную, работающую на практике парадигму борьбы с недобросовестными налогоплательщиками.

На текущем этапе развития российского уголовного и уголовно-процессуального права, при наличии уже имеющихся проблем и пробелов в действующем законодательстве, законодательством создаются условия для дальнейшей декриминализации и «умерщвления» рабочих статей.

Для предотвращения подобных результатов, на мой взгляд необходимо:

- вернуть возможность направления материалов проверок в следственные органы напрямую (без участия налоговых органов) сотрудниками органов внутренних дел РФ и возможности возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям на основании заявления о преступлении, а также рапорта оперативного сотрудника ОВД РФ об обнаружении признаков преступления;

- скорректировать сроки проведения налоговых проверок, путем увеличения штата сотрудников, упрощения порядка подачи документов, порядка запроса необходимых для проверки документов и пр.;

- увеличить эффективность взаимодействия сотрудников ОВД РФ с налоговыми органами, следственными органами, путем упрощения документооборота, исключения так называемого «бюрократизма»;

- проводить мониторинг среднего размера уплачиваемых налогов физическими и юридическими лицами по всей стране, для принятия решения об увеличении криминального размера неуплаты обязательных платежей;

– в целях предотвращения коррупционных правонарушений, исключить сосредоточивание у налоговых органов полномочий по направлению имеющихся материалов проверок в органы предварительного следствия для принятия правового решения.

В заключении, можно сделать вывод, что для того, чтобы в будущем не столкнуться с проблемами уменьшения доходной части бюджета и увеличения дефицита бюджета на всех уровнях, необходимо на текущем этапе исключить дальнейшие попытки декриминализации налоговых статей и укрепить положение оперативных подразделений органов внутренних дел РФ в процедуре привлечения к уголовной ответственности недобросовестных налогоплательщиков.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

4. *Гаджиалиев Р. К.* Поправки о декриминализации налоговых преступлений // Образование и право. 2020. № 8. С. 350–353.

5. *Рыкун В. Г.* Декриминализация налоговых преступлений // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 11-5 (74), 2022. С. 40–43.

6. Аналитический портал Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]: Поступление в бюджетную систему РФ. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2024).

7. Информационно-аналитическая система обеспечения МВД России: Сервис ведомственной правовой статистики. URL: <https://it.mvd.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

8. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]: Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы РФ за 2023 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=307469-ispolnenie_federalnogo_byudzheta_i_byudzhetov_byudzhetnoi_sistemy_rossiiskoi_federatsii_za_2023_god (дата обращения: 09.09.2024).

Анна Андреевна Ендольцева,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Алла Васильевна Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ХОДАТАЙСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ, ДОЗНАВАТЕЛЯ ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация

Принцип состязательности сторон в правоприменительной практике носит во многом декларативный характер, а на стадии предварительного расследования фактически не находит своей реализации. Об этом говорят разные авторы. Вместе с тем в настоящей статье рассматривается специфический момент досудебного производства, связанный с рассмотрением в суде ходатайства об избрании меры пресечения. Авторы настоящей статьи отмечают, что здесь имеет быть состязательность, поскольку участники такого судебного заседания равноправны перед судом в отстаивании своей позиции.

Целью работы является рассмотрение особенностей состязательности в обозначенном аспекте. Результатом является вывод авторов о необходимости дополнения ч. 6 ст. 108 УПК РФ положением, которое позволит создать условия для более четкой регламентации рассматриваемой судебной-контрольной процедуры.

Ключевые слова и словосочетания: *состязательность сторон; досудебное производство; ходатайство следователя в суд; судебное заседание; протокол судебного заседания.*

Одним из принципов уголовного судопроизводства выступает принцип состязательности сторон, закрепленный в статье 14 УПК РФ. Небезызвестно, что норма закона, возведенная в ранг принципа (основной идеи, постулата), должна действовать на протяжении всего уголовного судопроизводства. Не отрицая определенного влияния данного принципа на весь уголовный процесс, М.С. Строгович отмечает, что «состязательность полностью осуществляется в стадии судебного разбирательства, где последовательно и четко проведено разделение

процессуальных функций между сторонами и судом» [1, с. 162]. При этом некоторые авторы [2; 3; 4, с. 127] говорят о том, что в досудебном производстве состязательность сторон не присутствует вообще.

Говоря об отсутствии состязательности в досудебном производстве, А. В. Победкин отмечает, что главным отличием досудебного производства от производства в судебных стадиях является объем прав участников процесса в доказывании [5, с. 239]. Сложно отрицать, что в рамках предварительного расследования объем полномочий органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, в первую очередь по собиранию и проверке доказательств, гораздо шире возможностей стороны защиты в данном направлении. В связи с этим трудно говорить здесь о равенстве прав сторон, а это, как известно, является составной частью принципа состязательности.

Однако, что касается рассмотрения в суде ходатайств, поступивших при обращении следователя, дознавателя по вопросу об избрании меры пресечения, ограничивающей конституционные права и свободы подозреваемого, обвиняемого, состязательность сторон присутствует. В судебном заседании при рассмотрении указанного ходатайства требуется обязательное участие прокурора, кстати, возможно и участие самого инициатора ходатайства (следователя, дознавателя), но, кроме того, обязательно участие подозреваемого, обвиняемого и его защитника, если он уже вступил в уголовное дело. Их участие обязательно по той причине, что ч. 6 ст. 108 УПК РФ предписывает суду заслушивание позиций этих лиц. Названные участники уголовного процесса представляют здесь разные стороны, противоборствующие и в данном процессе друг другу. Знаем, что состязательность сторон тесно связана с доказыванием по уголовному делу. «Что является предметом их состязательности? – спрашивает А. В. Победкин и отвечает: Конечно, обстоятельства, подлежащие доказыванию» [5, с. 239]. Это, конечно, правильно, но применительно к судебному разбирательству, связанному с разрешением уголовного дела. Однако в рассматриваемом нами производстве (разрешение судьей районного суда ходатайства следователя, дознавателя об избрании меры пресечения) предметом доказывания является обоснованность самого ходатайства, причем суд также проверяет и обоснованность подозрения. По этому поводу так называемые стороны представляют суду сведения, которыми судья оперирует как доказательствами, отражая их в своем решении, связанном с удовлетворением ходатайства или отказом в этом.

УПК РФ не предусматривает участие в данном судебном заседании потерпевшего. Вместе с тем в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»

в пункте 17 отмечено, что при принятии судом решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возможно также участие в судебном заседании потерпевшего, его представителя, законного представителя [6]. Но возникает вопрос, а кто должен оповещать потерпевшего, его представителя о предстоящем судебном заседании? Об этом ни в указанном постановлении, ни, понятно, в УПК ничего не говорится. Практика складывается таким образом, что за оповещение потерпевшего ответственным является инициатор ходатайства, т. е. следователь или дознаватель. А правильно ли это?

Таким образом, стороны представляют суду свои доводы относительно избрания запрашиваемой меры пресечения. Михаил Соломонович Строгович писал, что принцип состязательности сторон находит развернутое положение тогда, когда в процессе участвуют прокурор и защитник [7, с. 495–513], а в данной ситуации это и происходит. Прокурор (или по его поручению следователь, дознаватель) обосновывает перед судом необходимость избрания запрашиваемой меры пресечения, а также обоснованность подозрения в причастности лица к преступлению. Защитник, в свою очередь, оглашает имеющиеся у него сведения, свидетельствующие об отсутствии оснований для избрания меры пресечения, о которой ходатайствовали органы предварительного расследования.

При этом сторона защиты может представить сведения о состоянии здоровья подсудимого, препятствующие его содержанию под стражей в условиях следственного изолятора, либо данные, свидетельствующие о положительном постпреступном поведении подозреваемого, обвиняемого (например, документ о перечислении денежных средств потерпевшему в счет погашения причиненного ему имущественного вреда и т. д.), либо представить документ, свидетельствующий о материальном положении подозреваемого, обвиняемого, который готов внести залог как гарантию своего надлежащего поведения в период расследования уголовного дела и судебного его рассмотрения.

Следует заметить, что порой представленные защитником или самим подозреваемым, обвиняемым сведения влекут за собой отказ суда в удовлетворении ходатайства следователя и принятие решения об избрании более мягкой меры пресечения. Приведем пример одного из таких случаев судебно-следственной практики. *Следователь направил в суд ходатайство об изменении обвиняемому меры пресечения с домашнего ареста на заключение под стражу в связи с нарушением обвиняемым условий избранной меры пресечения. Обвиняемый З., находясь под домашним арестом, с согласия следователя арендовал машину для поездки в судебное заседание, однако во время, обозначенное следователем, обвиняемый машину не вернул, совершив на ней еще одну поездку. В судебном заседании обвиняемый З. и защитник Б. представили сведения*

о том, что выезд на машине разрешил следователь, а вторая поездка была осуществлена в связи с тем, что у обвиняемого отсутствовала возможность припарковать машину во дворе дома, где он проживает, поэтому последний совершил еще одну поездку в целях отыскания стоянки машины. В суд были представлены данные из компании, в которой был арендован автомобиль, о конечной локации машины и пути следования обвиняемого от нее пешим маршрутом до его дома. Суд, рассмотрев ходатайство следователя, и выслушав представленные стороной защиты сведения, относительно нарушения ранее избранной меры пресечения, счел позицию обвиняемого, его защитника с представлением ими обозначенных сведений убедительными, приобщив их к материалам судебного заседания, и по его результатам вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [8].

В связи со сказанным требует обсуждения еще один вопрос. В случае представления документов или предметов подозреваемым, обвиняемым или защитником в суд при рассмотрении ходатайства следователя (дознателя) об избрании той или иной меры пресечения, применяемой только по решению суда, судья районного суда в судебном заседании должен принять решение об их приобщении к материалам рассматриваемого производства, а сведения, которые они сообщают суду, должны заноситься в протокол судебного заседания («объективизация воспринятых сведений с помощью средств фиксации» [9, с. 78]). В этой связи ученые пишут о необходимости «процессуальной легализации» [10, с. 52].

Однако УПК РФ ничего конкретного об этом не имеется. Согласно положениям ст. 259 УПК РФ в ходе каждого судебного заседания ведется протокол. И несмотря на то, что глава 35 УПК РФ называется «Общие условия судебного разбирательства», а в досудебном производстве как такого судебного разбирательства не происходит, по нашему мнению, положения ст. 259 должны распространяться и на судебное заседание в досудебном производстве, о чем необходимо внести дополнения. В качестве первого предложения в ч. 6 ст. 108 УПК РФ закрепить следующее: «Судебное заседание проводится в соответствии с общими условиями судебного разбирательства, предусмотренными главой 35 настоящего Кодекса».

Коснувшись коротко процедуры принятия судом решения об избрании меры пресечения в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, отметим, что она, безусловно, апробирована практикой, но до сих пор остаются моменты, свидетельствующие об отсутствии единообразия процессуальных действий судьи при рассмотрении ходатайства следователя, дознателя об избрании меры пресечения или продления срока ее применения. Так, *отменяя постановление Свердловского*

областного суда от 31.07.2008 о продлении срока содержания под стражей с направлением материалов на новое рассмотрение в тот же суд, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в числе нарушений указала на отсутствие в материалах дела протокола судебного заседания, ведение которого является обязательным [11].

Недоработанность законодателя по вопросу четкого определения судебно-контрольных процедур в досудебном уголовном производстве приводит, как мы видим, к отмене судебных решений, нарушению прав и законных интересов участников уголовного процесса (не оповещение судом потерпевшего о рассматриваемом судебном заседании, отсутствие возможности при обжаловании решения суда изучить протокол судебного заседания (если он не составлялся) и прочее). Разрешение этих, казалось бы незначительных с первого взгляда проблем, поспособствует более эффективной реализации своих прав представителями сторон, обеспечит их позиции в состязательном судебном процессе по разрешению вопросов, возникающих в досудебном производстве.

Список литературы:

1. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с.
2. *Рахунов Р. Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Всесоюз. ин-т юрид. наук. Москва: Госюриздат, 1961. 277 с.
3. *Шестакова С. Д.* Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. 219 с.
4. *Чичканов А. Б.* Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2001. № 5. С. 120-131.
5. *Победкин А. В.* Основные положения УПК России как система гарантий публичности уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2024. 328 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.
7. *Деришев Ю. В.* Наследие М. С. Строговича и современные проблемы функционально-правового построения уголовного досудебного производства / Ю. В. Деришев // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 4. С. 495–513.
8. Архив Никулинского районного суда, уголовное дело № 3/1-0206/2021.

9. *Шейфер С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.

10. *Россинский С. Б.* О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С.А. Шейфера) // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. Том. 3. С. 49–57.

11. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7. С. 24.

Виктория Александровна Ерофеева,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник отдела планирования и контроля
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: Yerofeevaeva@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ИЗБРАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация

В статье рассматриваются особенности обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого при избрании и применении в отношении него мер пресечения. Требования к поведению подозреваемого, обвиняемого, находящегося под присмотром. Определен круг лиц, заслуживающих доверие и выступающих в качестве поручителей при избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Обозначены проблемы при осуществлении обязательств при обеспечении надлежащего поведения.

Ключевые слова и словосочетания: *несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый; надлежащее поведение; обязательства; ограничения действий; контроль за исполнением; комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.*

В уголовном судопроизводстве широко применяются меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе и в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Применительно ко всем мерам пресечения в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) используется одно из возлагаемых на этих лиц обязательств – надлежащее поведение.

В УПК РФ отсутствует определение надлежащего поведения. Однако анализ положений главы 13 «Меры пресечения» позволяет обозначить действия (бездействие), которые в определенной степени характеризуют надлежащее поведение лица, в отношении которого избрана мера пресечения.

Одной из самых распространенных в следственной и судебной практике мер пресечения является подписка о невыезде и надлежащем поведении. В ст. 102 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень действий (бездействие), характеризующий надлежащее поведение лица, а именно: не покидать место жительства без разрешения дознавателя,

следователя или суда; своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда; иным путем не препятствовать производству по делу. Часть 1 ст. 103 УПК РФ (Личное поручительство) и ч.1 ст. 104 УПК РФ (Наблюдение командования воинской части) в целях определения надлежащего поведения содержат отсылку к ч. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ, а в ч. 1 ст. 105 УПК РФ (Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым) конкретно сказано, что надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого предусмотрено ст. 102 УПК РФ. Полагаем, что требования к поведению подозреваемого, обвиняемого в ст. 102 УПК, не являются исчерпывающими для характеристики надлежащего поведения. К ним можно также отнести такие как: 1) не продолжать заниматься преступной деятельностью или не совершать новых преступлений; 2) не угрожать участникам уголовного судопроизводства; 3) не уничтожать доказательства; 4) не совершать административные правонарушения либо иные противоправные деяния; 5) не вести безнравственный аморальный образ жизни. А также некоторые запреты на совершение определенных действий. Например, выходить из дома только в сопровождении взрослого, ограничить доступ к сети Интернет с целью недопущения общения с определенными лицами [1, с. 85–89]. Некоторые исследователи полагают, что было бы целесообразным внесение некоторых изменений и дополнений в ст. 105.1 УПК РФ в части ограничений и запретов, касающихся непосредственно несовершеннолетних. Например, обязать несовершеннолетнего продолжить учебу, трудоустроиться [2, с. 361–366].

В отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), как отмечалось вначале, также может избираться мера пресечения и при этом к нему также может быть адресовано требование надлежащего поведения. Однако, как нам представляется, надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого заключается в соблюдении гораздо большего объема обязательств. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних ведется в общем порядке, но с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ, в нормах которой не упоминается о надлежащем поведении. Несмотря на данное обстоятельство, с целью определения, какое поведение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого расценивать как надлежащее, следует обратиться к общепризнанным принципам, нормам международного права и международным договорам РФ, которые в соответствии с ч. 4 ст.15 Конституции РФ являются частью ее правовой системы. Аналогичное положение содержится в ч. 3 ст. 1 УПК РФ.

Так, например, в «Минимальных стандартных правилах, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних», указывается, что они должны распространяться также на предусмотренные в различных национальных правовых системах, так называемые, статусные нарушения,

когда круг действий, рассматриваемых в качестве правонарушений для несовершеннолетних, шире, чем для взрослых (например, прогулы, плохое поведение в школе и в семье, появление в нетрезвом состоянии и т.д.)¹.

Представляется, что при избрании меры пресечения к несовершеннолетнему в постановлении следователя (дознателя), судьи, определении суда должно быть четко прописано, в чем конкретно должно заключаться его надлежащее поведение. В частности, должны быть установлены: запрет не покидать постоянное или временное место жительства; обязательство являться в назначенное время к дознавателю, следователю или в суд; посещать образовательное заведение, кружки, секции; не нарушать комендантский час; не употреблять спиртные напитки, табачную продукцию, наркотические средства и токсические вещества; не выражаться нецензурно; соблюдать правила приличия в семье, в школе и в обществе и т. д.

С одной стороны обязательства, которые характеризуют надлежащее поведение, должен выполнять лично несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) (например, если в качестве меры пресечения избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении), а с другой – в качестве поручителей выступает один или несколько субъектов, которые обязаны обеспечить надлежащее поведение (если в качестве меры пресечения избран присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым). Следует отметить, что некоторые исследователи полагают, что несовершеннолетние сами будут заинтересованы в исполнении избранных в отношении них мер пресечения, если таковые будут рассматриваться с превентивных позиций [3, с. 869–874].

Несоблюдение требования о надлежащем поведении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) при применении меры пресечения может привести к негативным последствиям как в целом для производства по уголовному делу, так и для самого несовершеннолетнего, в частности, поскольку мера пресечения в отношении него может быть изменена на более строгую, вплоть до заключения под стражу. В этой связи возникает вопрос: как и кем должно оцениваться поведение этих лиц.

Согласно действующему законодательству, ответственность за несовершеннолетнего в первую очередь лежит на родителях или лицах, их заменяющих. В УПК РФ предусмотрена специальная мера пресечения, избираемая только в отношении несовершеннолетнего – присмотр, целью которого является обеспечение надлежащего поведения несовершеннолетнего родителями, усыновителями, опекунами,

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): утв. Резолюцией ГА ООН № 40/33 от 10.12.1985 // СПС «КонсультантПлюс».

попечителями, приемными родителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство (ст.ст. 102, 105 УПК РФ). При принятии решения об избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд должны собрать характеризующую информацию о лице (лицах), под присмотр которого будет отдан несовершеннолетний. Также должны быть получены сведения о взаимоотношениях между ними и причины, по которым лицо заявило ходатайство (согласие) о взятии на себя обязательств по обеспечению надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого. Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 423 УПК РФ предусмотрена обязанность при избрании меры пресечения несовершеннолетнему обсуждать возможность его отдачи под присмотр, ее процессуальная форма не определена (такой формой, на наш взгляд, мог бы быть, протокол о целесообразности или нецелесообразности передачи несовершеннолетнего под присмотр).

При избрании присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, в качестве поручителей выступают его родители либо иные лица, заслуживающие доверие. Не лишним будет повторить, что законодатель при этом не упоминает, как и кем должно контролироваться осуществление ими обязательств. Возникает вопрос: должны ли отражаться результаты проверки в материалах уголовного дела, и если да, то кем и в какой процессуальной форме. На наш взгляд, контроль за выполнением обязательства по осуществлению присмотра за несовершеннолетним необходим по двум причинам. Во-первых, вероятность усиления интенсивности принуждения при реализации данной меры пресечения. Во-вторых, потребность в осуществлении контроля может быть обоснована усилением воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, необходимостью формирования у него стимула к ведению законопослушного образа жизни [4, с. 132].

Выше обозначенные пробелы в уголовно-процессуальном законе, по нашему мнению, являются одной из предпосылок нераспространенности в следственной и судебной практике присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) в качестве меры пресечения.

Рассматривая указанную тему, представляется необходимым обратить внимание на роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП, комиссии). В отечественной литературе более 50 лет назад обоснована целесообразность участия в предупреждении преступности несовершеннолетних всех звеньев правоохранительной системы с широким межведомственным сотрудничеством и привлечением государственных и общественных институтов [5, с. 90–115]. При этом, как обращает внимание Д. В. Деменчук, комиссии являются по своей правовой

природе органами государственного управления, сочетающими в себе государственные и общественные начала [6, с. 7]. Представляется, что публичный порядок осуществления уголовного судопроизводства был бы не нарушен, в случае наделения комиссии наблюдательной функцией, в том числе при решении вопроса об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении несовершеннолетнего.

Особенно эффективным могло бы стать привлечение комиссий к избранию мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества. В число их обязанностей целесообразно было бы включить: подготовку аналитических данных (справок) об образе жизни несовершеннолетнего, осуществление над ним контроля со стороны родителей или иных законных представителей; сбор обобщенных характеристик подростка по месту учебы, работы и жительства. Кроме того, в связи с наличием в главе 13 УПК РФ нескольких мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, позиция комиссии, выраженная в письменном заключении, могла бы упростить процедуру выбора конкретной из них. Полагаем, что с учетом ее мнения мог бы решаться вопрос об отобрании обязательства о явке в тех случаях, когда избрание меры пресечения не соответствовало бы характеру и степени общественной опасности преступления, личности подозреваемого (обвиняемого) и вероятности совершения им дальнейших противозаконных действий.

Это значительно бы облегчило работу суда, следователя (дознавателя) при производстве по делам в отношении несовершеннолетних, в частности, при избрании и применении меры пресечения с одновременной защитой прав и законных интересов несовершеннолетних, попавших в орбиту уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. *Яковлева С. А., Кутянина А. С.* Проблемы соотношения запрета определенных действий с другими мерами уголовно-процессуального пресечения // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 85–89.

2. *Титова К. А.* Актуальные вопросы эффективности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2021. Т. 7 (73). № 4. С. 361–366.

3. *Татьянина Л. Г., Мухамедгалиева С. Х.* Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в процессе предварительного расследования // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30. Вып. 6. С. 869–874.

4. *Ерофеева В. А.* Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 242 с.

5. *Мельникова Э. Б., Устинова В. В.* Роль постоянных комиссий, депутатских советов и депутатов местных советов в предупреждении правонарушений несовершеннолетних // Предупреждение преступности несовершеннолетних. 1965. С. 90–115.

6. *Деменчук Д. В.* Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 132 с.

Осман Сагитович Кубанов,
кандидат юридических наук,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: 6563044@mail.ru

(Научный руководитель:
Юлия Евгеньевна Салеева,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
управления органами расследования преступлений
Академия управления МВД России)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

Аннотация

Научная статья ставит на разрешение вопрос о направлениях совершенствования организации деятельности руководителей органов предварительного следствия при расследовании преступлений в финансово-кредитной сфере в целях обеспечения экономической безопасности страны. В ходе исследования автором проведен комплексный анализ детерминантов оказывающих существенное воздействие на уровень криминогенной обстановки в рассматриваемой сфере, с целью выявления и обобщения типичных недостатков в организационной деятельности руководителей органов предварительного следствия по противодействию преступлениям в финансово-кредитной сфере.

Ключевые слова и словосочетания: *руководитель органа предварительного следствия; финансово-кредитная сфера; организация деятельности органов внутренних дел; функции управления; оптимизация деятельности; экономика; уголовное право.*

Преступления в финансово-кредитной сфере выступают как мощнейший негативный фактор, подрывающий экономическую и, как следствие, национальную безопасность [1, 2]. Принимая во внимание то обстоятельство, что преступные элементы находятся в постоянном поиске и внедрении новых схем, методов и форм совершения преступлений, так же и правоохранительная система должна подвергаться критическому анализу и поиску новых форм совершенствования ее организационных механизмов.

Несмотря на то, что существующие организационные механизмы основываются на классических функциях управления, необходимо рассматривать каждый элемент организационного механизма через конкретную адаптированную функцию, отвечающей условиям складывающейся оперативной обстановки.

В качестве проблемных вопросов организационного характера при расследовании преступлений в финансово-кредитной сфере следует обозначить:

- многие банковские организации не содержат в своем организационно-штатном расписании сотрудника, отвечающего за вопросы безопасности, обладающего опытом взаимодействия с правоохранительными структурами, в связи с чем, сбор материалов в рамках доследственной проверки может быть существенно осложнен бюрократическими процедурами, административными барьерами, вопросами соблюдения банковской тайны, что безусловно увеличивает сроки принятия решений в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ;

- не смотря на активную интеграцию электронного документооборота в деятельность банковских организаций, наблюдается проблематика оперативного исполнения запросов следственных органов (как в рамках возбужденных уголовных дел, так и в рамках доследственных проверок), связанных с получением выписок по расчетным счетам, оригиналов и копий банковских карточек с образцами подписей клиентов, доверенностей и других документов, в связи с удаленностью головных офисов банков от территориальных органов МВД России на районном и городском уровнях;

- большой объем работы, направленной на установление очевидцев преступления (свидетелей), особая специфика и поэтапная процедура ознакомления с документами, представляющими банковскую тайну, профессиональная компетентность сотрудников органов предварительного следствия, в том числе наличие специальных познаний о банковском деле, бухгалтерском учете и других вопросах финансово-хозяйственной деятельности;

- необходимость проведения документальных исследований и почерковедческих экспертиз, при проведении которых наблюдается проблематика их соответствия с точки зрения релевантности, достаточности и допустимости. Аналогичные суждения высказываются исследователями Ивановым Д. А., Филатовой И. В. при изучении вопросов декриминализации сферы экономики [3, с. 92].

В условиях стремительно меняющейся реальности, постоянного видоизменения приемов и способов совершения преступлений экономической направленности, в том числе в финансово-кредитной сфере, как никогда актуальны вопросы совершенствования организационной деятельности руководителей органов предварительного следствия, выработки

новых концептуальных подходов и методических рекомендаций к организации этой деятельности.

Роль руководителей органов предварительного следствия, на наш взгляд, выражается в умелом сочетании не только опытных и личностно-волевых характеристик, но и постоянного поиска путей оптимизации процессуальной деятельности, в том числе связанной с расследованием преступлений в финансово-кредитной сфере. При оптимизации управленческих функций процесс преобразования и выбор наилучшего варианта из возможных, затрагивает как преобразуемый объект, непосредственно процесс преобразования и управление данным преобразованием [8, с. 78–83]. В этой связи поиск наилучшего результата касается и оптимизации деятельности руководителей органов предварительного следствия при организации расследования преступлений в финансово-кредитной сфере, что предполагает собой системный процесс, направленный на качественное и количественное улучшение ее характеристик. Целью оптимизации и одновременно критерием оптимальной деятельности органов предварительного расследования в рассматриваемой сфере является эффективность.

Учитывая специфику декриминализации финансово-кредитной сферы как процесса взаимодействия гражданского общества, банковских коммерческих организаций, субъектов предпринимательства и правоохранительных органов, то представляется верным рассматривать критерии эффективности организационных механизмов через плоскость социального менеджмента, который включает в себя не только социальную составляющую, но и правовую, экономическую, политическую, культурную и др. составляющие. Рассматривая эффективность в неразрывной связи с оптимизацией мы полагаем, что качественная составляющая вопросов организационного характера должна преобладать над количественной.

Анализ криминогенной обстановки в финансово-кредитной сфере свидетельствует о том, что проявляемый преступный интерес в основной своей массе сводится к незаконному получению кредита путем предоставления недостоверной информации о своей платежеспособности в банковскую организацию. Здесь же происходят манипуляции с залоговым имуществом, необоснованное завышение его балансовой (рыночной) стоимости и т. д. Как показывает практика, достижение преступных целей в подобных случаях становится возможным при активном попустительстве либо соучастии самих банковских служащих.

Как было обозначено ранее, отделы собственной безопасности банков не содержат достаточного количества штатных работников, для того чтобы проводить проверочные мероприятия на стадии рассмотрения заявки клиента, так как проверка документов предполагает непосредственный выезд на юридический адрес получателя крупного кредита и объективную проверку его платежеспособности. Платежеспособность клиента определяется:

- наличием производственных мощностей;
- фактическим осуществлением финансово-хозяйственной деятельности;
- наличием на балансе основных средств;
- активным движением денежных средств по расчетным счетам;
- отсутствием задолженностей по уплате налогов и сборов, а также др.

По факту, работа по обеспечению возвратности кредита проводится служащими банка формально, ограничиваясь получением сведений из различных баз данных и наведением справок по указанным телефонным номерам.

В этой связи, наблюдается актуальность разработки научно обоснованных методик для руководителей следственных органов, опираясь на которые они могли бы всестороннее подходить к расследованию преступлений рассматриваемой категории, своевременно выявлять просчеты и недоработки допущенные следователями при расследовании уголовных дел, давать обязательные к исполнению указания для качественного расследования преступлений, установления круга подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, дальнейшего вынесения обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд.

Вопросы управленческого характера в своем классическом понимании предусматривают организацию взаимодействия правоохранительных структур и банковских организаций как активных участников общественных отношений в финансово-кредитной сфере. Достижение устойчивого развития и состояния защищенности финансово-кредитных отношений достигается посредством постоянной плановой профилактики, которая на наш взгляд заключается в следующем:

- информирования населения и должностных лиц о недопустимости нарушения действующего законодательства, в сфере оборота денежных (противодействие фальшивомонетничеству, незаконному получению кредитов, неправомерному обороту средств платежей и т. д.);
- через средства массовой информации освещение положительных результатов расследования наиболее резонансных уголовных дел;
- проведение оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление и пресечение преступлений в финансово-кредитной сфере;
- внеплановые рейды в местах осуществления торговли (предполагающих оборот наличных денежных средств), на предмет наличия средств обнаружения поддельных денежных знаков.

Вышеуказанные профилактические мероприятия, могли бы заметно снизить темпы роста теневого сектора экономики страны, и заложить основу дальнейшего взаимодействия правоохранительных органов и банковских организаций.

Если рассматривать вопросы противодействия преступлениям в финансово-кредитной сфере в более глобальном масштабе, с интегрированием в этот процесс всех уровней государственной власти,

то нам близка позиция Коваленко С.А. и Трофимова М.Н. [5, с. 52-53], которая предполагает решение следующих задач:

- постоянный анализ действующей законодательной базы, ее совершенствование с учетом реальных вызовов и угроз, способствующих криминализации банковской сферы;
- эффективное распределение финансовых потоков между всеми участниками рынка (банковскими организациями), с целью поддержания конкурентоспособности и привлекательности рынка;
- обеспечение информационной безопасности, защита банковской тайны;
- поиск новых путей эффективной деятельности кредитно-финансовых институтов;
- эффективное взаимодействие банковских организаций и правоохранительных органов;
- повышение доверия населения и организаций к деятельности полиции и банковских организаций.

Для достижения экономической безопасности рассматриваемой сферы как участника международных отношений, целесообразно обратить внимание на такие направления как:

- внедрение инновационных технологий и разработка современного программного обеспечения, позволяющего накапливать, обрабатывать и хранить большие объемы информации о клиентах, совершавших сомнительные операции, в том числе с применением криптовалютных кошельков;
- устранение правовых коллизий, спорных юридических вопросов, возникающих при обоснованном (необоснованном) наложении ареста на банковские счета клиентов;
- совершенствование системы собственной безопасности банков;
- развитие отечественных программно-технических систем, ответственное использование возможностей искусственного интеллекта, повышение уровня защищенности клиентов от несанкционированного доступа к личной информации;
- развитие собственных платежных систем;
- создание кластера высококвалифицированных специалистов в сфере информатики, информационных технологий и защите информации.

По нашему мнению, при рассмотрении вопросов совершенствования деятельности руководителей органов предварительного следствия при расследовании преступлений в финансово-кредитной сфере, необходимо выделить внешние и внутренние факторы, а также тенденции как негативного, так и положительного характера. Кроме того, важно рассматривать данную деятельность с классической точки зрения функций управления, что подразумевает собой совершенствование организационно-правового обеспечения и дифференцируется на правовую, организационную и научно-методическую составляющие.

В целом управление органами предварительного следствия по своей сущности представляет целенаправленную деятельность субъекта управления (руководителя следственного органа) по организации и обеспечению выполнения объектами управления (сотрудниками следственного органа) возлагаемых на них функций и задач [9, с. 7–10].

Функция как предметно-содержательная и пространственно-временная характеристика организованной деятельности обусловлена самостоятельностью, однородностью и повторяемостью выполняемых в ее рамках операций. Каждая функция имеет свою сферу действия и осуществляется специфическими методами [7, с. 4].

Функции управления, как самостоятельные, обособленные виды управленческой деятельности отличаются четко определенным содержанием, механизмом реализации и определенной структурой, в рамках которой завершается ее организационное обеспечение. Под содержанием подразумевается совокупность действий, которые должны осуществляться в рамках конкретной функции [6, с. 112–114].

При оптимизации управленческих функций процесс преобразования и выбор наилучшего варианта из возможных, затрагивает как преобразуемый объект, непосредственно процесс преобразования и управление данным преобразованием [8, с. 78–83].

В качестве модели (алгоритма) научно-методического обеспечения деятельности руководителей органов предварительного следствия по расследованию преступлений в финансово-кредитной сфере предлагается:

- повышение правовой грамотности следователей, расследующих уголовные дела в финансово-кредитной сфере;
- информирование населения о негативных последствиях, которые наступают при совершении преступлений в финансово-кредитной сфере;
- внедрение информационно-телекоммуникационных технологий и систем в деятельность органов предварительного следствия на региональном уровне, в целях обмена информацией;
- изучение и внедрение положительного опыта зарубежных стран.

Таким образом, направления совершенствования деятельности руководителя следственного органа по расследованию уголовных дел в финансово-кредитной сфере должны представлять собой постоянный анализ состояния и динамики этой деятельности, что по мнению авторов позволит принимать управленческие решения тактического, оперативного и стратегического характера, способствующие оптимизации деятельности по противодействию преступлениям в финансово-кредитной сфере.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2024).
3. *Иванов Д. А., Филатова И. В.* Современные законодательные конструкции декриминализации преступлений в сфере экономики при возмещении вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С.125–129.
4. *Иванов Д. А., Филатова И. В.* Преступления, совершаемые в финансово-кредитной сфере при выдаче кредитов, как угроза экономической безопасности // Безопасность дорожного движения. 2021. № 3. С. 91–94.
5. *Коноваленко С. А., Трофимов М. Н.* Преступления экономической направленности в кредитной сфере как объект исследования теневой экономики государства // Теневая экономика. 2022. Том 6. № 1. С. 45–60.
6. *Майдыков А. Ф.* О некоторых направлениях совершенствования деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью (управленческий аспект) // Совершенствование управления органами внутренних дел : сборник статей. М.: Академия управления МВД России. 1999. С. 112–114.
7. *Малков В. Д., Веселый В. З.* Система функций социального управления: курс лекций. М., 1987. 26 с.
8. *Можяева И. П.* Научно обоснованная система процессуальных, управленческих и криминалистических мер по повышению эффективности организационного обеспечения деятельности органов расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).
9. Организация управления органами внутренних дел: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. А. М. Кононова и И. Ю. Захватова. М., 2017. 296 с.

Анатолий Михайлович Кустов,
Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: amkustov@bk.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается поэтапная информационная модель деятельности по противодействию расследованию совершенного преступления. В работе описаны формы противодействия расследованию преступления и ее субъекты. Особое внимание уделено автором описанию способов сокрытия как элемента способа преступления и как элемента способа противодействия расследованию совершенного преступления.

Ключевые слова и словосочетания: *информационная модель; способ совершения преступления; способ противодействия расследованию преступления; формы противодействия; этапы механизма противодействия расследованию преступления.*

Основу любой методики расследования составляют типовые модели механизма совершенного преступления. На этой информационной модели механизма преступления разрабатываются, а затем используются системы методических рекомендаций.

В нашем случае механизм деятельности по противодействию расследованию, как показали наши исследования, складывается из последовательных этапов действий, которые можно объединить в ряд групп:

Во-первых, действия по сокрытию преступления. Среди них можно назвать такие действия, как утаивание, уничтожение, маскировка или фальсификация следов преступления (Л. 1, с. 236); причем воздействие преступника или иных лиц на материальные следы является распространенным способом противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Спектр приемов воздействия на материальные следы весьма широк и включает в себя целенаправленное перемещение материальных источников информации о преступлении и преступнике, их маскировку, уничтожение, а также сочетание этих приемов.

Непосредственно после того, как лицам, заинтересованным в оставлении в тайне факта преступления и источников информации, стало известно, что правоохранительные органы обладают информацией о совершении преступления, они используют, как правило, приемы, обеспечивающие уничтожение, утаивание, маскировку или фальсификацию следов преступления, вещественных доказательств (если они не уничтожены при его совершении).

Помимо воздействия на материальные следы преступник или иные лица, заинтересованные в отрицательном результате расследования уголовного дела, создают ложную информацию о самом преступлении и его участниках (Л. 1, с. 241, 242; Л. 2, с. 218–219).

Здесь дискуссионным представляется вопрос о соотношении сокрытия преступления как элемента способа совершения преступления и сокрытия как формы противодействия расследованию. В настоящее время существуют лишь отдельные высказывания ученых-юристов о понятии «противодействие расследованию».

Так, в частности, А. Ф. Лубин и С. Ю. Журавлев пишут, что «противодействие расследованию можно определить, как систему действий (или бездействий), преследующих цель воспрепятствовать вовлечению следов преступления в сферу уголовного судопроизводства и последующего их использования в качестве судебных доказательств (Л. 3, с. 345).

Но это, на наш взгляд, не что иное, как сокрытие преступления – составная часть способа совершения преступления. В этой связи следует указать на следующее.

Сокрытие преступления как форма противодействия – это действия, направленные на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей или путем комбинирования этими приемами.

Воспрепятствование заключается (в активной или пассивной форме человеческих поведенческих актов) в недопущении включения соответствующей доказательственной информации в сферу уголовного судопроизводства, ее использования в процессе расследования уголовного дела (Л. 1, с. 234; Л. 2, с. 217; Л. 4, с. 90).

Действия по сокрытию осуществляются в основном преступником или его соучастниками. Значительно реже эти действия реализуются потерпевший или свидетель. Они дают ложные показания, содействуют преступнику в укрытии и уничтожении средств совершения преступления, трупа, похищенного имущества.

Потерпевший или свидетель в отдельных случаях воздействуют на других потерпевших или свидетелей, способствуют выезду преступника в другую местность либо его проживанию на нелегальном положении,

чаще – умышленно уклоняются от явки в правоохранительные органы по вызову. Данные действия выполняются выше названными участниками преступного события на этапах подготовки, непосредственного совершения или сокрытия преступления.

Деятельность по противодействию расследованию в форме сокрытия преступления может быть определено как система противоправных действий (в виде утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов), детерминированных объективными и субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствование достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия, и осуществляемых различными лицами, заинтересованными в уклонении виновного от ответственности.

Умысел на совершение действий по противодействию расследованию у лиц, причастных к преступлению, может возникать - в момент получения правоохранительными органами информации о совершении преступления либо возникнуть на этапе непосредственного совершения преступления или на заключительном этапе формирования механизма преступления, когда преступником или иными участниками события осуществляются действия по сокрытию последствий, и даже значительно позже, когда правоохранительные органы осуществляют действия по выявлению и раскрытию данного преступления.

Противодействие расследованию всегда включает в себя несколько взаимосвязанных действий, причем по делам о преступлениях более тяжких число приемов, реализованных в рамках противодействия, больше, чем по делам о менее тяжких преступлениях. В таком соотношении находится и количество лиц, осуществляющих действия по противодействию расследованию. Данные действия могут образовывать самостоятельную систему, на наш взгляд, не входящую в содержание способа сокрытия как элемента структуры способа совершения преступления, и являться разновидностью противоправной деятельностью.

Иными словами, сокрытие преступлений является разновидностью противодействия расследованию, но не исчерпывает всего содержания противодействия. Это подтверждается рядом обстоятельств, а именно:

- способ совершения преступления и деятельность по противодействию расследованию различны по целям их реализации;

- их реализация несколько «сдвинута» по времени; действия по противодействию расследованию в основном совершаются с момента поступления информации в правоохранительные органы о совершении преступления, а способ сокрытия может быть реализован и на этапе подготовки;

- действия по сокрытию преступления могут осуществлять как прямые, так (хотя значительно реже) и косвенные участники преступного события; действия по противодействию расследованию могут осуществлять

вышеперечисленные и другие заинтересованные в отрицательном результате расследования лица;

– деятельность по противодействию расследованию – понятие более широкое, чем сокрытие преступления; это социальное явление, которое своим понятием может охватывать и способ сокрытия;

– способ сокрытия – элемент способа совершения преступления, но в рамках деятельности по противодействию расследованию могут осуществляться и действия по сокрытию преступных последствий и т.д.

Во-вторых, механизм противодействия расследованию так же включает в себя следующие действия:

– шантаж потерпевшего, свидетеля, другого подозреваемого или членов их семей, угрозы физической расправы, подкуп, причинения материального ущерба их имуществу, похищения близких им лиц с целью изменения уже данных показаний в пользу виновного, дачи ложных показаний или вообще отказа их давать;

– шантаж следователя, угрозы физической расправы, причинения материального ущерба его имуществу, похищения близких ему лиц, его подкуп с целью фальсификации, уничтожения протоколов следственных действий, заключения эксперта или всего уголовного дела и др.

В настоящее время участились случаи, когда после таких воздействий сотрудниками следственных органов или членами их семей совершались самоубийства. Шантаж или угрозы физической расправы осуществлялись как членами преступных сообществ, так и другими лицами, в том числе коррумпированными представителями государственного аппарата и правоохранительных органов.

В-третьих, данный механизм включает действия по ликвидации «ненужных» свидетелей, потерпевших, отдельных подозреваемых, «активных» сотрудников правоохранительных органов или привлекаемых к расследованию специалистов. Данные «заказные» убийства осуществлялись, в основном, лицами, ранее судимыми за тяжкие преступления.

В-четвертых, в механизм включаются действия по созданию ложного общественного мнения и по подготовке ложных публикаций в средствах массовой информации.

В-пятых, так же включаются действия по организации побегов, лжесвидетельств, уничтожению уголовного дела или его части и т.д.

В-шестых, в механизм противодействия расследованию включаются такие действия, как шантаж прокурора, судьи или членов их семьи, угрозы физической расправы, причинения материального ущерба имуществу, их подкуп, похищения близких им лиц с целью получения положительного для обвиняемого результата и прекращения судебного разбирательства.

Изучение более 5500 головных дел, которое было проведено в конце XX века членами кафедры криминалистики МФЮЗО при Академии МВД

СССР (ныне Московский университет МВД РФ), показало, что для преступлений изученных видов общими оказались такие приемы активного противодействия расследованию, как ложные показания, воздействие на свидетелей и потерпевших в целях затруднить установление истины, инсценировки и др. (Л. 1, с. 18; Л. 12, с. 11).

Результаты проведенных исследований материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) и опросов следователей и осужденных позволяют сделать вывод о том, что применение преступниками и другими лицами различных способов противодействия расследованию подчиняется определенным закономерностям, зависит от характера общественной опасности преступной деятельности, от вида преступления, личности виновных, обстановки, сложившейся после совершения преступления, и множества других факторов.

Данные факторы способны не только активизировать деятельность по противодействию расследованию, но и сформировать в сознании преступников целые программы такой деятельности.

На наш взгляд, действия по противодействию расследованию обладают устойчивой тенденцией повторяемости относительно криминалистически схожих групп преступлений. Например, расхитители в особо крупных размерах пытаются подкупить следователя, убийцы по заказу – ликвидируют свидетелей, члены преступных сообществ, совершающие грабежи коммерческих предприятий (торговых точек) – угрожают расправой, насильник – выезжает с постоянного места жительства, преступник-гастролер совершает преступление в одном населенном пункте, а сбывает похищенное в другом и т.д.

Например, изучение уголовных дел о преступлениях против собственности, показало, что относительно распространенными действиями по противодействию расследованию по исследованным делам являются:

- дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или изменение их содержания (15,2% случаев) или отказ от дачи показаний (1,5%);

- уничтожение или укрытие вещественных доказательств (в основном средств совершения преступления, личной одежды – (8%) или похищенного имущества преступником (13,8%) или его соучастниками (19,2%);

- передача похищенного имущества на определенное время передано для хранения другим лицам (19,4%);

- выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби (10,3%); утаивание лицами, не являющимися участниками преступного события, сведений о носителях криминалистически значимой информации о самом преступлении и его участниках;

– смена места жительства заподозренным, подозреваемым (11,3%), свидетелем или потерпевшим (0,1%); неявка подозреваемого по вызову в органы расследования (14% случаев).

К числу менее распространенных действия относятся следующие действия по противодействию расследования:

– совершение иного правонарушения с целью отвлечь внимание правоохранительных органов от непосредственного расследования (0,15% случаев);

– симуляция преступником психического или иного заболевания (0,15%); уклонение потерпевших или свидетелей от явки в органы расследования по вызову (0,7%);

– принуждение к даче ложных показаний свидетеля или потерпевшего за плату или под угрозой физической расправы (0,3%);

– уничтожение потерпевшим следов преступлений или вещественных доказательств (0,1%);

– уничтожение другими лицами следов преступлений или вещественных доказательств (3%);

– воздействие путем угрозы или подкупа на лиц, осуществляющих или способствующих в силу своих функциональных обязанностей расследованию (0,3%);

– воздействие путем причинения материального ущерба имуществу лиц, осуществляющих расследование или похищения близких им лиц (0,3%);

– воздействие путем угрозы или подкупа на свидетелей или потерпевшего с целью вынудить дать ложные показания (0,7%);

– воздействие путем причинения материального ущерба имуществу свидетелей или потерпевшего или похищения близких им лиц с целью изменить или дать ложные показания (0,4%);

– ликвидация потерпевшего, свидетеля или лица, проводящего расследование (0,1%);

– уничтожение протоколов следственных действий, изъятых вещественных доказательств или заключений экспертов, а в отдельных случаях и всего уголовного дела (0,15%);

– совершение побега из следственного изолятора или при конвоировании (0,3%);

– изменение внешности или отдельных частей тела (например, уничтожение папиллярных линий пальцев рук, отращивание бороды и усов, надевание специальной одежды и приспособлений для сокрытия лица, изменение лица гримировкой и т.п.) заподозренным или подозреваемым лицами (0,15% случаев).

В данных случаях, на наш взгляд, надо отметить, что термин «заподозренный» получил широкое применение в юридической литературе (см., например, Л. 10).

Под заподозренным в криминалистике понимается лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что оно совершило расследуемое преступление, причем эти основания, могут быть, и не предусмотрены ст. 91 УПК. Эта категория чисто тактическая, а не процессуальная.

Она имеет большое значение: для выдвижения версий, планирования расследования, поисковых работ и определения тактики допроса, соответствующих лиц в процессе установления истины по делу; фальсификация информации по уголовному делу лицом, проводящим расследование или выполняющим отдельные поручения следователя; внесение ложной информации в свое заключение экспертом и др.

При изучении вопроса о сочетании действий по противодействию расследования нами были выявлены такие закономерности: подкуп представителя правоохранительных органов больше всего сопутствуют воздействию на потерпевшего или свидетелей, «давление» со стороны коррумпированных руководителей; уничтожение материальных следов – быстрому выезду из места постоянного жительства, изменению признаков внешности и т.д.

Одни действия по противодействию расследования скрываются от окружающих и следователя, другие очевидны, как иногда очевидно, что имела место организованная противоправная деятельность по противодействию расследования. Точно определить процент случаев, когда удалось затруднить расследование путем создания ложного общественного мнения или ложной публикации в средствах массовой информации нам не удалось. Думается, что этот вопрос должен стать предметом других исследований.

Список литературы:

1. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. М.: Академия МВД СССР, 1979. Т. 3. Курс криминалистики. М.: Закон и право, 2001.
2. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. Т. 1. М., 1988.
3. Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики: учебник. Н. Новгород, 1995.
4. Криминалистика: учебник. М., 2018, Т. 1.
5. Лавров В. П. Криминалистическая классификация способов сокрытия преступления // Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия следов преступления: сборник трудов. М.: Академия МВД РФ, 1987.
6. *Лузгин И. М.* Сущность и основные черты способов сокрытия преступлений // Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия следов преступления. М., 1987.

7. Зуйков Г. Г. Установление способа совершения преступления. М.: Высшая школа МВД СССР, 1970.
8. Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996.
9. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1997.
10. Карнеева Л. М., Лавров В. П., Ларин А. М. Руководство по расследованию. М., 1977.

Татьяна Анатольевна Мещерякова,
научный сотрудник отдела
по изучению социальных процессов и разработке
комплексных проблем обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: mt_78@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ П. 10.1 ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы расследования преступлений, связанных с нарушением п. 10.1 правил дорожного движения, предложены мероприятия, позволяющие избежать ошибок при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова и словосочетания: *конституционность; транспортное средство; водитель; преступление; скоростной режим; экспертиза.*

События, возникающие при движении транспортных средств, где получили ранения люди либо причинен материальный ущерб, происходят на улицах и дорогах ежедневно. Тяжесть последствий зависит от многих факторов: состояния улично-дорожной сети, качества подготовки водителей и их индивидуальных способностей реагировать в условиях возникновения опасной аварийной ситуации, технического состояния транспортных средств, метеорологических условий, исправности и наличия технических средств организации дорожного движения. Более того, в прямой зависимости от этих обстоятельств и находится вопрос о привлечении участника дорожного движения к юридической ответственности.

Нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств как неосторожный вид преступлений отличаются определенной спецификой детерминации, т.е. тем комплексом причин и условий, которые их порождают [4, с. 502]. В некоторых случаях такие обстоятельства могут выступать фактическим основанием, исключающим преступность и наказуемость деяния, или повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, поэтому в соответствии с требованиями ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации¹, являются обязательными для проверки в ходе производства по уголовному делу о преступлении, связанном с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Процедура установления и доказывания таких обстоятельств представляется наиболее важным и сложным элементом расследования уголовных дел рассматриваемой категории.

Вопросы расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, рассматривались в работах Р. С. Белкина, И. А. Возгина, Б. Я. Гаврилова, А. М. Кустова, Н. П. Яблокова.

Как показывает анализ практики, подавляющее число ошибок при рассмотрении дел об автотранспортных преступлениях вызвано неправильным установлением отдельных элементов и их взаимодействия в причинно-следственном механизме дорожно-транспортного происшествия [5, с. 67]. При производстве по уголовному делу не всегда назначаются экспертизы по вопросам установления сцепных качеств покрытия проезжей части в зимнее время в условиях наличия снега или гололеда на проезжей части (более того, в некоторых случаях технически произвести замеры не представляется возможным ввиду ограниченных параметров эксплуатации измерительного оборудования), однако заключение эксперта могло быть ключевым доказательством при определении степени вины нарушителя ПДД. С. В. Бородин, А. Я. Палиашвили отмечают необходимость производства технической экспертизы по делам об авариях и катастрофах на железнодорожном, водном, автомобильном и авиационном транспорте [2, с. 30].

Например, сложность расследования заключается в доказывании вины участников ДТП, которая обусловлена наличием в п. 10.1 правил дорожного движения оценочных формулировок. Данная норма предполагает, что водитель должен не только действовать безаварийно в текущий момент времени, но и прогнозировать дорожную обстановку даже на ранее незнакомом маршруте. Важно отметить, что водитель не в каждом случае способен обнаружить опасность: например, в случае ненормативного поперечного уклона проезжей части на кривых в плане высока вероятность опрокидывания транспортного средства или выезда на полосу встречного движения, хотя предвидеть водителю заранее развитие событий подобным образом, практически невозможно.

Так, гражданин К., осужденный по ч. 3 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации² (нарушение лицом, управляющим автомобилем,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека), оспаривает конституционность пункта 10.1 правил дорожного движения Российской Федерации¹. По мнению гр. К., пункт 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации во взаимосвязи с иными нормами данных Правил и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации допускает привлечение к уголовной ответственности без приведения доказательств нарушения скоростного режима и проведения автотехнической экспертизы. Вместе с тем, по утверждению заявителя, указанные положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи позволяют суду выборочно признавать допустимыми доказательствами сведения, содержащиеся в протоколе осмотра места дорожно-транспортного происшествия².

Нормы Правил дорожного движения стали предметом разбирательства в суде по другой жалобе. В частности, Гражданин А., оспаривая конституционность положений пунктов 1.2 (в части определения понятия «опасность для движения») и 10.1 (в части, обязывающей водителя снизить скорость транспортного средства вплоть до его остановки при возникновении опасности для движения) правил дорожного движения Российской Федерации, полагает, что эти нормы позволяют привлекать водителя к ответственности за нарушение предусмотренных ими правил, не учитывая момент возникновения опасности для движения³.

При расследовании преступлений, связанных с нарушением п. 10.1 правил дорожного движения, важно установить фактическую возможность избежать аварии путем замедления движения, остановки либо совершением маневра водителем транспортного средства, необходимо учитывать воздействие внешних факторов, которые не могут быть подконтрольны водителю. Не следует исключать вину потерпевшего, деяния которого спровоцировали неблагоприятные последствия [3, с. 358]. Несмотря на кажущуюся простоту и однотипность механизма и обстоятельств ДТП, установить истинную их причину во многих случаях не легко [1, с. 226]. Необходимо принимать во внимание, что экстренное торможение или маневр могут привести к более худшим последствиям.

¹ О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 // СПС «Консультант Плюс».

² Конституционный суд Российской Федерации: сайт. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 25.11.2020 № 2841-о. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/extsearch.aspx> (дата обращения: 24.10.2024).

³ Конституционный суд Российской Федерации: сайт. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 31.10.2023 № 3003-о. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/extsearch.aspx> (дата обращения: 24.10.2024).

На наш взгляд, для того, чтобы избежать процессуальных ошибок, дать правильную правовую оценку происшествию с участием транспортного средства, установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, необходимо:

- проводить осмотр участка улично-дорожной сети (места происшествия) на предмет соответствия эксплуатационных качеств дорожного покрытия и состояния обочин нормативным значениям;

- в зависимости от принадлежности транспортного средства, осуществлять проверку фактов выпуска на линию исправного подвижного состава автомобильного транспорта должностными лицами, на которых данные обязанности возложены;

- привлекать к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;

- назначать судебную экспертизу.

Список литературы:

1. Банзаракцаева И. В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств (на примере ст. 264 УК РФ) // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 3 (8). С. 225–227.

2. Бородин С. В., Палиашвили А. Я. Вопросы теории и практики судебной экспертизы (по материалам Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР) / под ред. проф. Д. С. Карасева М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. 179 с.

3. Макматова Д. А. Преступления, связанные с нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств // Вестник науки. 2023. Т. 1. №11 (68). С. 355–361.

4. Прохоров Л. А., Собин Д. В. О подходах к построению санкций за преступные нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 495–503.

5. Русман Г. С., Скрябин А. Н. Особенности установления и доказывания причинно-следственной связи в ходе расследования автотранспортных преступлений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 43 (302). С. 67–72.

Кирилл Владимирович Муравьев,
доктор юридических наук, доцент,
начальник научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: murki@list.ru

ЗАКОННОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Автор предлагает подход по соотношению категорий «законность», «справедливость» и «целесообразность» применительно к уголовно-процессуальной деятельности. Отмечается, что и справедливость, и целесообразность связываются с выбором процессуального решения, которым осуществляется оценка факторов, связанных с общественно опасным деянием и субъектом его совершения. Отмечается, что справедливость и целесообразность не могут противоречить принципу законности.

Ключевые слова и словосочетания: *законность; справедливость; целесообразность, принцип; уголовно-процессуальная деятельность; процессуальное решение.*

Что представляют собой законность, справедливость и целесообразность? Каково их соотношение? Споры о данных категориях не утихают в правовой науке. Причем осмысление их сущности, содержания, ценностного значения выходит за рамки уголовно-процессуального контекста. Например, «законность» (в широком понимании) выступает в качестве политико-правового режима, а в узком (отраслевом, позитивном) смысле представляет собой принцип, отражающий требование соблюдения содержания и формы закона [2, с. 46]. Причем законность рассматривается как общеправовой принцип, так как она является важнейшим условием правопорядка в различных сферах общественных отношений.

Важное значение законность приобретает в уголовно-процессуальном праве. В действующем УПК РФ название фундаментального положения уголовного судопроизводства изменено по сравнению с наименованием идеи законности, действующей как общеправовой принцип в иных сферах. Вместе с тем «процессуальная» законность ограничена лишь производством по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), что неправильно, т. к. исключается её распространение на деятельность по рассмотрению сообщений о преступлениях и на особые производства. Более точным наименованием данного принципа может стать «законность уголовно-

процессуальной деятельности». Также в приведенной норме недостаточным видится акцент на соблюдении компетентными органами лишь должной процедуры производства, в то время как главным правовым ориентиром, первоосновой ведения уголовно-процессуальной деятельности является законное применение норм УК РФ [4, с. 3]. Поэтому в формуле рассматриваемого принципа не менее важно отразить необходимость основанного на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств правильного применения уголовного закона, а в случаях осуществления процессуальной деятельности в рамках процедуры, предусмотренной ст. 399 УПК РФ, – и уголовно-исполнительного закона.

В качестве принципиального положения законность также закреплена и в уголовном праве (ст. 3 УК РФ), где одновременно определен принцип справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступное посягательство, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности, а также обстоятельствам его совершения и личности виновного; причем за одно и то же противоправное деяние лицо не должно нести уголовную ответственность дважды (ст. 6 УК РФ). В процессуальной доктрине также высказано предложение о том, чтобы положение о «справедливости» зафиксировать в качестве принципиального в главе 2 УПК РФ [3, с. 16–17].

Вместе с тем здесь следует выделить два подхода к справедливости:

1) при формальном её понимании предполагается, что в уголовном судопроизводстве должны обеспечиваться процедурные гарантии (право на скорый суд, равенство сторон, право на защиту, на переводчика и т. п.). Но их нарушение, по сути, означает нарушение принципа законности уголовно-процессуальной деятельности. В чем состоит ценностная особенность «справедливости» от указанных принципиальных положений? Где будет проходить граница?

2) при материальном подходе (а он заложен в ч. 2 ст. 6, ч. 4 ст. 226.9, ст. 297, ч. 2 ст. 389 УПК РФ) во главу ставится результат уголовно-процессуальной деятельности (справедливое наказание, либо применение иных мер уголовно-правового характера, в частности, судебного штрафа (гл. 51.1 УПК РФ)). Вместе с тем в рамках уголовно-процессуальной деятельности выносятся решения, выступающие особыми средствами уголовно-правового воздействия (например, об избрании, применении мер пресечения и иных мер процессуального принуждения). Они также должны соответствовать критерию справедливости, поскольку они не только содержат юридическую оценку деяния (для чего достаточно соблюдения требований законности, а также обоснованности), но и выносятся с учетом характеристики содеянного, личности правонарушителя, предполагают выбор средств воздействия [5, с. 143–168]. Причем подозреваемый, обвиняемый вправе рассчитывать на

применение к нему таких ограничений, которые вызваны необходимостью. Избрание наиболее строгих мер пресечения допускается в случаях невозможности применения более мягкой меры воздействия (ч. 1 ст. 105.1, ч. 1 ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Кроме того, следует разграничить категории «справедливость» (в материально-правовом смысле) и «целесообразность».

В научной литературе высказана позиция, что «целесообразность» в процессуальном правоприменении наиболее часто находит своё проявление в деятельности по освобождению от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, при определении вида и размера наказания, при назначении или освобождении от наказания, применении других мер уголовно-правового воздействия, не являющихся наказанием [1, с. 166].

Согласимся, что, как и в случаях с материально-правовым пониманием справедливости, целесообразность правоприменения связана с выбором решения. В том и другом случае подразумевается, что решению об уголовно-правовых последствиях преступления предшествует оценка факторов, связанных с деянием и субъектом его совершения. Однако под целесообразностью следует понимать право следователя, прокурора, стороны обвинения определять, насколько эффективно, процессуально экономично и даже гуманно осуществлять уголовное преследование в конкретном случае, исходя из фактических обстоятельств совершенного преступления и личности правонарушителя. Наверное, в данном случае можно было бы применить и категорию «справедливость»! Но согласимся, что в данном случае не привычно будет звучать «справедливость отказа от уголовного преследования», более точно говорить о целесообразности. Категория «справедливость» логичнее применяется именно к решениям суда, сопряженным с определением уголовно-правового воздействия. В этой связи справедливые решения суда априори считаются целесообразными. Насколько деятельность суда справедлива, настолько она и целесообразна. Именно поэтому второе определение по отношению к действиям и решениям суда не применяется. И напротив, действия и решения органов предварительного расследования и прокурора принято оценивать с точки зрения целесообразности, а не справедливости, так как они в большей степени зависят от усмотрения необходимости осуществления уголовного преследования либо отказа в нем.

Следует учитывать, что целесообразность, как и справедливость не может противоречить принципу законности. Правоприменитель не может ставить вопрос о целесообразности самой нормы, он имеет возможность лишь принять наиболее разумное и целесообразное решение, исходя из её содержания. Применение уголовного закона, таким образом, должно быть не только формально правильным, но и целесообразным по существу. Верховенство закона должно оставаться приоритетным,

и выход за его пределы при осуществлении правоприменительной деятельности является недопустимым [1, с. 166].

Таким образом, категории «законность», «справедливость» и «целесообразность» по отношению к уголовно-процессуальной деятельности имеют собственные смыслы. Законность и справедливость (в формальном, процедурном значении) фактически совпадают. Справедливость (в материально-правовом понимании) связывается с правильностью итогового решения по уголовному делу. Но она не должна ограничиваться лишь этим, поскольку применяемые в ходе уголовного процесса к потенциальному правонарушителю меры процессуального принуждения также должны быть справедливыми, т.е. соответствовать и тяжести содеянного, и личности преследуемого лица, а выступающие их содержанием запреты и ограничения – не могут являться чрезмерно мягкими или суровыми. Целесообразными же должны являться те процессуальные решения органов предварительного расследования и прокурора, которые при возможности выбора из ряда решений, предусмотренных законом, ведут к эффективности, процессуальной экономичности и гуманности уголовно-процессуальной деятельности.

Список литературы:

1. *Бавсун М. В.* Целесообразность в уголовном праве: монография. Омск, 2004. 172 с.
2. *Баранов А. М.* Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам: монография. Омск, 2006. 220 с.
3. *Гуляев А. П.* Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Российский следователь. 2012. № 11.
4. *Гуляев А. П.* Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Рос. следователь. 2012. № 16.
5. *Муравьев К. В.* Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск, 2017. 226 с.

Оксана Леонидовна Подустова,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела по изучению социальных процессов
и разработке комплексных проблем
обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России,
E-mail: Oksana_91sb@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

Деятельность органов предварительного следствия и дознания всегда связана с привлечением в том или ином статусе в сферу уголовного судопроизводства отдельных лиц, обладающих определенными правами и обязанностями. При этом, в целях обеспечения их прав и соблюдения принципа языка уголовного судопроизводства в случаях, предусмотренных статьей 18 УПК РФ, органами предварительного расследования должно быть обеспечено право соответствующих лиц бесплатно пользоваться помощью переводчика. Учитывая языковое многообразие Российской Федерации и большое количество иностранных граждан, вовлекаемых в производство по уголовному делу, зачастую возникает необходимость поиска квалифицированного переводчика. В данной статье рассматриваются перспективы расширения возможностей использования искусственного интеллекта в сфере уголовного судопроизводства путем внесения изменений в статью 59 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающих в качестве переводчика не только лицо, а также и техническое средство (включая искусственный интеллект).

Ключевые слова и словосочетания: *уголовное судопроизводство; органы предварительного расследования; иностранные граждане; переводчик; искусственный интеллект.*

Деятельность органов внутренних дел в современных условиях неизбежно диктует необходимость внедрения в их сферу технологий искусственного интеллекта. Данные изменения способствуют оперативному решению задач, стоящих перед правоохранительными органами и позволяют сократить время, затрачиваемое для решения многочисленных организационных вопросов.

Так, к примеру, много проблемных аспектов возникает в связи с привлечением в качестве участника уголовного процесса переводчика, что объясняется отсутствием в законодательстве Российской Федерации каких-либо обязательных требований, которым должен соответствовать данный участник [4, с. 170]. При этом довольно затруднительным в части случаев представляется поиск переводчика, удостоверение в его компетентности, оценка личных и профессиональных качеств, подходящих для участия в ходе производства по уголовному делу.

Кроме того, вопросы привлечения в уголовное судопроизводство переводчика с каждым годом становятся все более актуальными. Как отмечает Савицкая И. Г. массовые миграционные процессы, происходящие в мире так или иначе не обошли стороной и Российскую Федерацию, в связи с чем способствовали привлечению значительного количества трудовых мигрантов. Иностранцы граждане, лица без гражданства, прибывшие на территорию Российской Федерации вовлекаются в орбиту уголовного судопроизводства, становясь не только жертвами совершаемых преступлений, но и их субъектами [5, с. 196].

Согласно статистическим данным, размещенным на официальном портале Генеральной прокуратуры РФ, в 2022 году на территории Российской Федерации выявлено 33193 иностранных гражданина и лиц без гражданства, совершивших преступления (АППГ 31321, 2020 г. – 29222). Также в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в 2022 году совершено 16082 преступлений (АППГ 15961) [3]. Кроме того, данные лица могут быть привлечены к участию в уголовном процессе в качестве свидетелей и очевидцев, что также должно быть обеспечено защитой их прав в части предоставления переводчика при производстве следственных и процессуальных действий.

При этом следует учитывать, что Российская Федерация является многонациональным государством, в связи с чем обязательное участие переводчика потребуется и в случае привлечения в уголовное судопроизводство лиц, хотя и являющихся гражданами Российской Федерации, но в тоже время недостаточно владеющими языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. Согласно Указу Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в Российской Федерации используется 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используется 105 языков, из них 24 – в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета¹.

¹ О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // СПС Гарант.

Таким образом, для обеспечения прав и законных интересов лиц, в соответствии со ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, участникам уголовного производства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в установленном порядке, что обуславливает необходимость обязательного предоставления переводчика по уголовному делу с участием таких лиц как дополнительной гарантии обеспечения конституционных прав и свобод на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В связи с вышеизложенным, у органов предварительного расследования часто возникает необходимость в поиске квалифицированного переводчика, а в ряде случаев это усложняется еще и малораспространенным или редким языком [2, с. 77]. Поэтому в научной литературе давно идет обсуждение замены переводчика использованием приложений для автоматического перевода, а в последнее время и искусственным интеллектом. Внедрение данной практики позволит значительно сократить время на поиск переводчика, но может повлечь споры, связанные с процессуальным порядком оформления данного перевода и ответственностью за возможные ошибки, допущенные в ходе его осуществления.

В целях реализации данных предложений считаем целесообразным рассмотреть возможность внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, затрагивающих вопросы участия переводчика в уголовном процессе. Так, в статье 59 УПК РФ следует добавить определение переводчика указанием, что им может быть не только лицо, а также и техническое средство (в том числе включая искусственный интеллект).

Полагаем, что вопросы автоматизации и повсеместного использования возможностей искусственного интеллекта в будущем позволят упростить работу органов предварительного расследования, позволят оперативнее работать сотрудникам, исключит заинтересованность переводчиков [1, с. 209] и к тому же создание комплексной базы языков способствуют сохранению языкового многообразия как национального достояния Российской Федерации, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений путем предоставления предусмотренных законом гарантий и недопущения нарушений прав участников уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. *Баканов Н. А.* Замена переводчика на искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве. Вымысел или реальность? // Материалы VII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С. 204–209.

2. *Ахмедова И. Р.* Роль переводчика в Российском уголовном процессе: правовые и лингвистические аспекты // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 3. С. 75–79.

3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // http://crimestat.ru/offenses_rate

4. *Романюк И. В.* Процессуальное положение переводчика в уголовном процессе: проблемы определения компетенций // NovaUm.Ru.2021. № 31. С. 170–173.

5. *Савицкая И. Г.* К вопросу об участии переводчика в уголовном процессе России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7-1. С. 196–200.

Ленар Вазыхович Сатдинов,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
по исследованию проблем отраслевого
управления научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: LenarSV01@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ГАРАНТИЯ ОБЪЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В научной статье рассматриваются вопросы криминалистического обеспечения процесса доказывания в современном уголовном судопроизводстве. Актуальность вопросов криминалистического обеспечения в современном уголовном судопроизводстве диктуется преимущественно тем, что процесс доказывания нормативно обеспечен уголовно-процессуальным законом. Но в то же время с точки зрения тактического, методического и технического обеспечения данный процесс на должном уровне не обеспечен. В связи с чем, на практике имеют место такие негативные явления, как проблемы с доказыванием виновности лица, совершившего преступление, обвинительный либо оправдательный уклон в ходе расследования преступлений, значительное количество оправдательных приговоров, связанных с некачественным предварительным расследованием преступлений и представлением в суд уголовных дел с недостаточной доказательственной базой.

Ключевые слова и словосочетания: *криминалистическое обеспечение; уголовно-процессуальные гарантии; объективность; уголовное судопроизводство; процесс доказывания; доказательства; технические средства; тактические приемы.*

Уголовное судопроизводство – сфера правоохранительной деятельности государства, которая призвана осуществлять защиту прав и свобод лиц, потерпевших от преступлений, а также защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. Эффективность уголовного судопроизводства определяется двумя вышеуказанными критериями, которые сформулированы и закреплены законодателем в качестве положений о назначении уголовного судопроизводства. При этом данные положения реализуются правоприменителем в результате установления совокупности фактических обстоятельств совершенного преступления.

Доказательства, являясь непосредственным и конечным продуктом процесса доказывания, служат гарантией принятия законных и обоснованных решений на всех без исключения этапах уголовного судопроизводства, начиная с проверки сообщения о преступлении вплоть до принятия решения судом по существу уголовного дела и даже на исключительных стадиях уголовного судопроизводства.

Установление объективной истины по каждому совершенному преступлению, беспристрастный и непредвзятый подход субъекта доказывания при оценке каждого из полученных доказательств и успешная реализация всей процедуры доказывания в разумные сроки и в рамках строго очерченных правовых норм, входит в зону интересов современного российского законодателя.

При этом стоит отметить, что процесс доказывания – правовой процесс, достаточно растянутый во времени, в ходе которого происходит установление всех фактических обстоятельств совершенного преступления, их логическое обоснование и юридическое закрепление. От того насколько объективно, своевременно и рационально организован процесс доказывания, напрямую зависят количество и качество получаемых следователем (дознавателем) доказательств, возможность их результативного использования для выявления новых, ещё не выявленных доказательств с целью обогащения уже имеющейся доказательственной базы по уголовному делу.

Ключевую роль в результативности данного процесса и достижении его конечной цели – установления всех фактических обстоятельств совершенного преступления играет эффективная и рационально организованная деятельность по криминалистическому обеспечению процесса выявления, собирания, исследования и дальнейшего использования доказательств на всех этапах движения уголовного дела.

Понятие «криминалистическое обеспечение» впервые было разработано и введено в научный оборот ещё в конце 70-х годов прошлого столетия профессором Виктором Георгиевичем Коломацким. Данное понятие было применено им в контексте криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

В последующем в науке криминалистики получили развитие различные научные подходы относительно содержания криминалистического обеспечения расследования преступлений. основополагающие позиции по данному вопросу были сформулированы и представлены в своих научных трудах профессорами В. Г. Коломацким, Р. С. Белкиным и А. Ф. Волынским, которые рассматривали криминалистическое обеспечение расследования преступлений как «внедрение системы криминалистических знаний», «систему криминалистических знаний», «деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию

криминалистических средств, методов и приемов, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений».

В современной юридической науке, дается определение криминалистического обеспечения предварительного расследования, как разработанному криминалистической наукой инструментарию, арсеналу, вооружившись которым, субъект поисково-познавательной деятельности правильно выстраивает стратегию и тактику расследования [3, с. 188–195].

В то же время понятие «криминалистическое обеспечение» очень гармонично сочетается и с понятием «процесс доказывания» обогащая его необходимым обеспечительным и содержательным смыслом и дополняя его необходимым ресурсным аспектом. Однако, в криминалистической науке до настоящего времени не сформулировано и не внедрено в научный оборот понятие криминалистического обеспечения процесса доказывания, что представляется существенным пробелом, не позволяющим сегодня выстраивать эффективную систему криминалистического обеспечения на всех этапах процесса доказывания, начиная с анализа поступившего заявления о совершенном преступлении и формировании его информационной модели вплоть до этапа оценки доказательств.

Исходя из вышеуказанного, попытаемся разработать и привести авторское определение данного понятия. Криминалистическим обеспечением процесса доказывания следует признать подготовку и научное обоснование, с целью практического использования субъектами доказывания тщательно изученных, апробированных и адаптированных к определенным криминалистическим ситуациям системы криминалистических знаний, тактических приёмов, технических средств, операций, комбинаций, современных цифровых технологий, а также криминалистических методик для эффективного и своевременного выявления, извлечения и исследования доказательств.

Научное обоснование ключевой роли криминалистического обеспечения процесса доказывания, связано прежде всего с реализацией положений о назначении современного уголовного судопроизводства, как основного системного ресурса (движущей силы) в алгоритме выявления, извлечения, исследования и оценки доказательств.

В основе любого процесса лежит определенный ресурс, который способен привести его к намеченной цели в максимально короткие сроки, несмотря на препятствия любого характера. Применительно к процессу доказывания таким ресурсом безусловно можно назвать криминалистическое обеспечение, которое призвано опираясь на широкие возможности науки и техники, а также с использованием современных цифровых технологий и криминалистических методик обеспечить выявление, а в последующем более объективное и всестороннее исследование даже самых сложных следов преступления, имеющих

доказательственное значение.

Совершенствование уголовного процесса неразрывно связано с его главной составляющей – доказыванием. Именно через доказывание во многом определяется правовая сущность государства: степень защищенности прав и свобод граждан от произвола, условия применения государственного принуждения, обоснованность и справедливость назначения уголовного наказания [1, с. 4].

Современная смысловая конструкция процесса доказывания заключается в законодательно определенных, четких и последовательных действиях субъекта доказывания, выраженных в собирании, проверке и оценке доказательств, подчиненных единой, общей цели по достоверному и точному установлению обстоятельств, входящих в перечень, предусмотренный статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса. В свою очередь в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию законодатель называет обязательные для установления и взаимосвязанные друг с другом элементы совершенного преступления, которые в совокупности образуют объективную картину совершенного преступления.

Но если для субъектов процесса доказывания совокупность подлинно установленных фактических обстоятельств совершенного преступления представляет собой достигнутый положительный результат, то для некоторых участников уголовного судопроизводства эти же достоверно установленные обстоятельства предстают, как «неудобная правда», которую они хотят скрыть от правоохранительных органов всеми возможными и невозможными способами и руководствуясь данными субъективными мотивами могут осознанно противодействовать процессу доказывания по уголовному делу. Криминалистическое обеспечение призвано нейтрализовать данную неправомерную деятельность, и обеспечить последовательное, объективное движение процесса доказывания, невзирая на любые противодействия, характер и интенсивность их воздействия на предварительное и судебное следствие по уголовному делу.

Криминалистика разрабатывает криминалистические знания, относящиеся к криминалистической технике, тактике и методике, обеспечивая ими весь процесс доказывания в целом на любой из стадий уголовного судопроизводства. Однако наиболее широкое применение криминалистические знания находят на этапе собирания и проверки доказательств. Объясняется это прежде всего тем, что наиболее целесообразно применение положений криминалистической техники, тактики и методики именно на первоначальных стадиях доказательственной деятельности. Современные достижения науки и техники в совокупности с актуальными криминалистическими знаниями обладают свойством наиболее эффективного выявления источников

доказательственной информации и позволяют без искажения извлекать эту информацию даже из самых проблемных источников, в последующем преобразовывая её в соответствующую процессуальную форму. Тем самым благодаря криминалистическому обеспечению исключается субъективизм должностных лиц в процессе выявления, собирания, проверки и оценки доказательств. Кроме того, криминалистическое обеспечение призвано внедрять в практику уголовно-процессуального доказывания более оптимальные формы использования уже собранных, проверенных и оцененных субъектом доказывания доказательств.

Иначе говоря, криминалистическое обеспечение позволяет субъекту доказывания успешно реализовать комплекс необходимых следственных и процессуальных действий по уголовному делу, направленных на беспристрастное восприятие истины, обеспечивая тем самым объективность всего уголовного судопроизводства.

С точки зрения логики и диалектико-материалистической теории познания (гносеологии) уголовно-процессуальное доказывание представляет собой форму познания явлений объективной реальности, дающей принципиальную возможность раскрытия любого преступления [2, с. 23]. Но при этом необходимо отметить, что уголовно-процессуальное доказывание почти всегда направлено на познание обстоятельств прошлого события, то есть совершенного преступления, которое уже состоялось как факт и осталось в прошлом, представляя собой систему взаимосвязанных элементов – совокупности обстоятельств совершенного преступления, которые необходимо достоверно установить субъекту расследования для принятия законных и обоснованных процессуальных решений в рамках уголовного дела.

Таким образом, уголовно-процессуальное доказывание представляет собой процесс исследования субъектом доказывания обстоятельств совершенного противоправного деяния. Данные обстоятельства в свою очередь являются элементами состоявшегося и оставшегося в прошлом события преступления. В качестве источников доказательств, при этом могут выступать живые лица, животные, технические средства, определенные предметы, документы и иные объекты, в которых (или на которых) может содержаться информация, имеющая значение для расследуемого дела. Задачей субъекта процесса доказывания является точное установление этих источников, извлечение из них значимой, соответствующей предмету процесса доказывания достоверной информации и преобразование полученных сведений в установленную законом процессуальную форму для придания им юридической силы и дальнейшего их использования в ходе уголовного судопроизводства. Однако необходимо отметить, что безусловно на всех этапах процесса доказывания существует потенциальный риск искажения значимой для разрешения уголовного дела доказательственной информации. Данный

риск обусловлен прежде всего субъективными факторами. Важным моментом во всем процессе доказывания является недопустимость искажения информации, полученной из её носителя (первоисточника) до её преобразования в установленную законом процессуальную форму. Действенным ресурсом для выполнения данной задачи и обеспечения достоверности, допустимости, относимости каждого доказательства в отдельности и достаточности всех доказательств в совокупности служит криминалистическое обеспечение процесса доказывания.

Иными словами, криминалистическое обеспечение представляет собой ресурс, который используется для достижения основной цели процесса доказывания – установления объективной истины по уголовному делу.

Сегодняшний процесс доказывания – это в большей части процесс мыслительный, познавательный и аналитический, вектор которого строго направлен на систематическое и достоверное установление всех фактических обстоятельств исследуемого противоправного деяния посредством интенсивного применения технических средств, цифровых технологий и специальных знаний.

В противодействии преступности и для выявления всех участников преступления, определения их подлинной роли в совершении противоправного деяния, первоочередной задачей правоохранительных органов стала необходимость использования криминалистических знаний, достижений современной науки и техники. Современное криминалистическое обеспечение процесса доказывания, опираясь на высокие возможности науки и техники и с использованием современных цифровых технологий способен удовлетворять запросы досудебного и судебного следствия на более детальное, более объективное и всестороннее исследование и изучение даже самых сложных и неоднозначных следов преступления, в максимально короткие сроки с целью принятия законных и обоснованных решений по существу уголовных дел. Однако важно заметить, что современному уголовному судопроизводству остро требуются кадры (следователи, дознаватели, следователи-криминалисты), способные не просто проводить следственные и процессуальные действия, а широко применять при их производстве криминалистические знания, достижения современной науки и техники в условиях современных законодательных реалий, упрощенных доказательственных производств и сложившейся доказательственной практики.

Таким образом, криминалистическое обеспечение являясь фундаментальной прикладной основой процесса доказывания призвано придавать необходимый импульс и нужный вектор движения всему процессу доказывания, обеспечивая его необходимыми криминалистическими знаниями, тактическими приёмами, техническими средствами, операциями и комбинациями, а также криминалистическими

методиками на всех этапах движения уголовного дела, гарантируя в конечном счете объективность уголовного судопроизводства на любой из его стадий.

Список литературы:

1. *Астафьев Ю. В., Астафьев А. Ю.* Теория судебных доказательств в уголовном процессе: Конец XIX – начало XX века: хрестоматия. Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016.

2. *Галузо В. Н.* Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2014.

3. *Митрофанова А. А.* К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18).

Петр Никитович Сбирунов,
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник отдела
по исследованию стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра,
Академия управления МВД России
E-mail: sbirunovp@rambler.ru

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ВОПРОСЫ РАЦИОНАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ
ФУНКЦИЙ В РАМКАХ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СТРУКТУРЫ
ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА МВД РОССИИ**

Аннотация

Научная статья посвящена весьма актуальному в области публично-правовых наук направлению исследования - организации публичной власти и публичному управлению. Актуальность исследования управленческих вопросов особенно повышается в современных условиях укрепления и реформирования госсектора и государственного управления в различных сферах. Целью настоящей работы является поиск концептуальных подходов к рациональному распределению функций и полномочий в рамках действующей структуры центрального аппарата МВД России, дальнейшей оптимизации его организационно-штатного построения. Методологическую и методическую основу исследования составили научные труды в области социального и государственного управления, научной организации управления, формирования, функционирования, реорганизации, эффективности организационных структур, определения перспективных тенденций развития организаций, а также научные работы в сфере управления правопорядка, управления и организационного проектирования в органах внутренних дел. На основе результатов проведенного исследования констатируется необходимость решения вопросов рационального распределения целевых функций в рамках существующей структуры центрального аппарата МВД России в тесной увязке с проблемой формирования и реализации государственной политики в правоохранительной сфере, формулируются предложения по рационализации организационной и функциональной структуры МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: *рационализация распределения целевых функций; государственная политика в правоохранительной сфере; организационно-штатное проектирование; линейно-функциональная структура управления; процессный подход в управлении.*

Проблемы совершенствования организации и эффективной деятельности государственного аппарата вообще и организации, и эффективной деятельности органов внутренних дел частности являются актуальными при любом государственном устройстве и на любом историческом этапе государственного развития. Россия вступила в новый этап своего развития – создание и совершенствование институтов рыночной экономики в стране на основе укрепления госсектора и государственного управления социально-экономической сферой. Реалии сегодняшнего дня требуют повышения эффективности деятельности органов внутренних дел на основе научной организации управленческого труда, обобщения и внедрения в практику передового опыта работы, обеспечения согласования всех элементов системы управления правоохранительной деятельности. Одним из основных направлений повышения эффективности управленческой деятельности в органах внутренних дел является рационализация распределения целевых функций подразделений системы МВД России. Управленческая деятельность в органах внутренних дел основана на разработанном в науке управления теоретическом аппарате, концентрирующем в себе научные идеи и принципы социального и государственного управления, теории управления в сфере правопорядка, теории управления органами внутренних дел вообще и организационного проектирования в деятельности органов внутренних дел в частности [2–5, 7–9]. Опираясь на разработанный научный аппарат, считаем возможным предложить следующие концептуальные подходы рационального распределения целевых функций в рамках существующей структуры центрального аппарата МВД России.

1. Решение частного вопроса рационального распределения целевых функций в рамках существующей структуры центрального аппарата МВД России возможно только в тесной увязке с решением общей проблемы формирования и реализации государственной политики в правоохранительной сфере. Поскольку государственная политика в этой сфере представляет собой стратегический социально-ориентированный вектор правотворческой и организационной государственной деятельности, направленной на достижение и реализацию системой МВД России общезначимых целей обеспечения правопорядка [1, с. 59].

2. Рациональное распределение целевых функций в рамках организационных структур центрального аппарата МВД России предполагает их распределение с учетом полномочий, определенных в регламентах, положениях о структурных подразделениях МВД России, а также распределение обязанностей сотрудников, гражданских служащих и работников структурного подразделения МВД России с учетом должностных регламентов (должностных инструкций), утверждаемых руководителями структурных подразделений МВД России. Решение задач,

выполнение функций, осуществление полномочий, исполнение обязанностей, не предусмотренных регламентом, положением или не соответствующих профилю деятельности структурного подразделения, следует рассматривать грубейшим нарушением принципов рационализации организаторской деятельности (в частности, принципа специализации), которое делает невозможным процесс рационального распределения целевых функций структурных подразделений МВД России;

3. Рациональным моментом распределения целевых функций в рамках организационных структур центрального аппарата МВД России, обеспечивающим единство целей, внутренних процессов, эффективность связей и результатов, является разработка, а также соблюдение общих требований к построению, содержанию и оформлению положений о структурных подразделениях главных управлений, департаментов и управлений МВД России. Основными элементами положений о структурных подразделениях должны стать: 1) общие положения (место подразделения в структуре управления, подчиненность, руководство подразделением, организационно-правовые документы, регулирующие деятельность подразделения); 2) основные задачи подразделения; 3) функции подразделения; 4) права подразделения; 5) взаимоотношения подразделения с другими структурными подразделениями; 6) ответственность подразделения.

4. Рациональное распределение целевых функций в рамках существующей структуры центрального аппарата МВД России – это часть процесса организационно-штатного проектирования в системе МВД России. При этом надо исходить из предпосылки, что цели и задачи, стоящие перед структурными подразделениями определяют их функции и структуру, а не наоборот. Процесс организационно-штатного проектирования организаций вообще и организационных структур управления органов внутренних дел в частности нашел достаточно полное освещение в науке управления и предполагает прохождение ряд последовательных этапов: 1) постановка целей управления, ранжирование их по степени значимости, построение дерева целей; 2) формирование задач, стоящих перед подразделением; 3) определение и уточнение функций управления, направленных на реализацию целей и решение поставленных задач; 4) определение структурных подразделений, реализующих функции управления.

5. Один из путей рационального распределения целевых функций в рамках существующей структуры центрального аппарата МВД России заключается в устранении недостатков линейно-функциональной структуры управления органов внутренних дел. Сложная вертикальная структура управления органов внутренних дел обуславливает наличие в организации большого количества руководящих должностей,

дублирование функций руководителя и функциональных специалистов, необходимость постоянного согласования действий различных функциональных служб, усложняет взаимодействие подразделений и налаживание тесных контактов подчиненных на горизонтальном уровне, приводит к разрыву связей между руководителем и исполнительским составом, увеличивает объем работы руководителя организации.

Решением данного вопроса могут стать следующие меры:

– принимая во внимание все возрастающие требования к комплексности управления и общую тенденцию перехода от узкой специализации к интеграции в содержании и характере самой управленческой деятельности, принцип специализации формирования структурных подразделений МВД России целесообразно постепенно заменить на принцип горизонтальной концентрации управленческих функций [2, с. 409], в результате чего сложная вертикаль функционального структурного управления может быть превращена простую вертикаль линейного структурного управления. При горизонтальном расчленении структурного звена (подразделения) органа, безусловно, должны соблюдаться формальные количественные оценки организационной структуры управления, в частности, коэффициент соблюдения норм управляемости, коэффициент структурной напряженности;

– иной мерой устранения недостатков линейно-функционального структуры управления может стать делегирование полномочий. Делегирование полномочий в науке управления рассматривается как разновидность организационного процесса, который устанавливает отношения между уровнями полномочий, связывает высшее руководство с низшими уровнями подчиненных, обеспечивает возможность рационального распределения функций и эффективной координации деятельности всех подразделений организации. Посредством делегирования руководитель распределяет среди сотрудников задачи, которые должны быть выполнены для достижения целей всей организации. Неумение «добиться выполнения работы другими» вынуждает руководителей лично выполнять отдельные поручения высшего руководства, в силу чего они слабо представляют общую модель управленческой деятельности организации и не представляют стратегии развития управляемых структурных подразделений;

– нивелирование недостатков линейно-функционального структуры управления также возможно посредством использования процессного подхода. Процессный подход в науке управления рассматривается не как сочетание отдельных функций, а как совокупность процессов, связанных с предназначением организации и целью ее деятельности. При процессном подходе основное внимание менеджмента концентрируется не на функциях, выполняемых различными подразделениями и должностными лицами, а на межфункциональных видах деятельности, объединяющих

отдельные функции в общие потоки и нацеленных на конечные результаты деятельности. [6, с. 155; 10, с. 12]. Безусловно, что управленческие вопросы решаются и будут продолжаться решаться в рамках иерархической структуры организации и функционального подхода к управлению, где каждое структурное подразделение имеет свои цели, задачи и функции. Такая иерархическая структура, конечно, имеет свои преимущества по сравнению с организацией, не имеющей четкой регламентации своей деятельности, поскольку позволяет компетентно и профессионально решать различные управленческие вопросы. Но имеет и свои недостатки: управленческие вопросы решаются исполнителями отдельных самостоятельных подразделений организации в рамках их функциональных обязанностей и руководителями функциональных подразделений, преследующих исключительно функциональные интересы, из-за этого решение управленческих вопросов порой усложняется и затягивается во времени, а результативность и эффективность в целом организации снижается. Весьма сложно, а порой безрезультативно, линейно-функциональные структуры государственного управления реагируют и решают управленческие проблемы, обусловленные кризисными ситуациями, новыми вызовами, связанными с глобализацией, острым политическим, национально-этническим противостоянием, экономическим кризисом, демографическими проблемами. В этой связи внедрение процессного подхода в сфере государственного управления, в том числе в управленческой деятельности в органах внутренних дел, позволит решать такие задачи, как повышение адаптивности к изменениям внутри и вне государственных структур, обеспечение внутренней согласованности процессов и сосредоточения усилий на достижении конечных целей, достижение целей оптимизации и стандартизации процессов в государственных структурах управления, повышение оперативности принятия управленческих решений, сокращение лишних вертикальных звеньев и взаимодействий, снижение временных и материальных затрат [11, с. 885].

Список литературы:

1. *Аврутин Ю. Е.* Перспективы формирования государственной политики в сфере организационно-правового строительства системы МВД России: доктринальные основания и формы реализации. // Вестник ВГУ. Серия: право. 2016. № 3. С. 58–73.
2. *Атаманчук Г. В.* Теория государственного управления: учебник. М.: Изд-во «ОМЕГА-Л», 2010. 525 с.
3. *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом: (Опыт системного исследования) / В. Г. Афанасьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1973. 390 с.

4. *Бачило И. Л.* Организация советского государственного управления: Правовые проблемы; АН СССР. Ин-т гос-ва и права. М.: Наука, 1984. 237 с.

5. *Бушуев Б. С.* Организационные структуры и методы их проектирования в органах внутренних дел: лекция; Академия МВД СССР. Каф. общей теории управления в сфере правопорядка. М.: РИО, 1977. 28 с.

6. *Гришко Л. А., Серая Н. Н.* Процессный подход в современной практике управления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №7 (33). Том 1. С. 155–159.

7. *Мильнер Б. З.* Теория организации: учебник для студентов вузов, обуч. по экономич. спец. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2001. 480 с.

8. Основы управления в органах внутренних дел: учебник / под ред. А. П. Коренева. 4-е изд. М.,, 2001. 396 с.

9. *Перевозчиков О. В., Сухарев В. Ф.* Методические основы проектирования функциональной структуры органа внутренних дел: Лекция. Тема № 18: Лекция по учебной дисциплине «Организация управленческой деятельности в органах внутренних дел». Академия МВД России, Кафедра управления ОВД и ВВ. М.: Академия МВД России, 1996. 18 с.

10. *Скрипко Л. Е.* Процессный подход в управлении качеством : учебное пособие. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 105 с.

11. *Смирнова Ю. Л., Токарева Л. С., Александров М. М., Минаев Н. Н., Розова А. Ю., Горошина А. С., Донская О. Н., Манина А. А., Волчкова И. В.* Процессный подход в сфере государственного управления: опыт применения в многофункциональных центрах Санкт-Петербурга // Вопросы инновационной экономики. 2024. Том 14. № 3. С. 883–900.

Наталья Викторовна Угольникова,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя;

Михаил Юрьевич Терехов,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя

**ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ,
ПРИОСТАНОВЛЕННОГО ПО ОСНОВАНИЮ,
П. 3.1 Ч. 1 СТ. 208 УПК РФ**

Аннотация

Актуальность проблематики статьи обусловлена двумя моментами во-первых законодательными изменениями института прекращения уголовного дела новизной института, во-вторых, новизной конструкции процессуальной формы, аналогов которого в Российском законодательстве не было до настоящего момента. В статье рассмотрены вопросы нового института приостановления уголовного дела, предусмотренного п. 3.1 ст. 208 УПК РФ. Первая проблема, которая послужила основой названия связана с особенностями возобновления производства, приостановленного по рассматриваемому институту, вторая – возможностью применения института на этапе судопроизводства, которая не предусмотрена законодателем. Предметом исследования явились нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, законопроекты, а также точки зрения ученых. Целью работы было выявление проблем правоприменения указанного института. В качестве вывода авторы указывают на необходимость корректировки ст.ст. 28.2, 208, 211, 238 УПК РФ и ст. 78.1, УК РФ.

Ключевые слова и словосочетания: *приостановление производства по уголовному делу; возобновление производства; прекращение уголовного дела; освобождение от уголовной ответственности.*

Призыв на военную службу в период мобилизации стал новым правовым вызовом для процессуальной формы многих отраслей права в том числе и уголовно-процессуального. Освобождение от уголовной, введенное статьей 78.1 УК РФ явилось ответом на формирование новых аспектов общественных отношений и повышения уровня значимости

публичного интереса обеспечения суверенитете и безопасности нашего государства. Указанные условия ст. 78.1 УК указывают прежде всего на значимость и приоритета обеспечения военной службы в условиях мобилизации.

Процессуальная форма этого нового основания отражена законодательном в ст. 28.2 УПК РФ. Новизна правовой конструкции заключается в сочетанном последовательном включении в процессуальную форму освобождения от уголовной ответственности двух этапов-институтов: приостановления и последующего прекращения.

При анализе этого института не удаётся избежать искушения в проведении сравнения с ранее существовавшим основанием освобождения от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела – «в силу изменения обстановки» (ст. 6 УПК РСФСР). (в последующем институт преобразовался в другое основание – освобождение от наказания ст. 80.1 УК РФ). Есть некоторые предпосылки увидеть в краеугольном «изменение обстоятельство» и новом «призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время...». Исследованию института «Изменение обстановки» посвятили свои изыскания многие авторы, и большинство из них не пришли к единому мнению о содержании и примерах обстоятельств, которые можно квалифицировать как обстановку, снимающую опасность с деяния или лица его совершившего. [2, с. 111–112; 3, с.10; 4, с. 61; 5, с. 92; 6, с.14].

Логичность указанной сравнительной аналогии частично разделяли и авторы законопроекта № 329181-8 (Законодательное Собрание Челябинской области) [7] в одном из первых был поднят вопрос повышения уровня процессуальных гарантий для лиц, совершивших преступления, которые призваны на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключили в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Однако, несмотря объективное зерно в этом проекте не было согласована конструкция прекращения уголовного дел с действующим законодательством, на что и было указано в заключении правительства. В результате проект был отозван и, к слову следует отметить, имел отрицательный резонанс в средствах массовой информации [2].

Следующий законопроект № 569651-8 [8] уже предложил совершенно новую процессуальную форму и именно он был принят. Новый институт включает двухэтапную конструкция освобождения от уголовной ответственности – прекращению уголовного дела, как уже выше говорилось, предшествует приостановление уголовного дела вплоть

до наступления специальных условий. Алгоритм процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности по ст. 78.1 УК РФ начинается с приостановление производства по уголовному делу (по ходатайству командования воинской части при наличии условий призыва на воинскую службу) затем с учетом наступления специальных оснований прекращения воинской службы или особых условий ее несения, а также учета специальный наград обвиняемого (подозреваемого) завершается прекращением уголовного дела.

Субъектами принятия решения являются органы предварительного расследования при наличии традиционного контроля – прокурора и руководителя следственного органа (суд не указан в качестве субъекта решения), Категория преступлений ограничена перечнем исключений, указанных в ст. 78.1 УК РФ и в качестве правовых условий прекращения служат специальные условия прекращения воинской службы, указанные в ст. 78.1 УК РФ.

Таким образом, можно отметить, что введенный институт освобождения от уголовной ответственности, несмотря на свое расположение в дополнительных дифференцированных нормах сформирован законодателем как самобытное основание со своей особой процессуальной формой.

Однако, как любой новый институт впервые вводимый в практику применения он содержит определенные пробелы.

Первый аспект требующий законодательной коррекции связан с необходимостью регламентации возобновления приостановленного производства уголовного дела. Традиционные основания возобновления не исчерпывают возможностей развития правовой ситуации, которая может получить реализации института.

Первая правовая ситуация возникает при следующие обстоятельства: подозреваемый (обвиняемый) награждается государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, или достигает предельного возраста пребывания на военной службе и т.д., т.е. происходят события, являющиеся правовыми условиями прекращения уголовного дела в порядке ст. 28.2 УПК РФ. В таком случае возникает вопрос: по какому основанию возобновлять производство? Очевидно, что п. 2 ч.1 ст. 211 УПК РФ: «возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого» не будет корректным основанием. И это самое близкое по правовому содержанию основание статьи 211 УПК РФ. Частично подходит в некоторых ситуациях п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ (например, окончания действия периода мобилизации), но не охватывает все возможные варианты сочетания правовых условий. Можно предположить, что необходимо законодательно предусмотреть специальных механизм возобновления производства.

Вторая ситуация может возникнуть в случае нарушений подозреваемым (обвиняемым) условий приостановления уголовного дела: дезертирство, совершения преступления, нарушение условий контракта и т. д. Следует предположить, что публичные интересы требуют в этой ситуации возобновления производства и привлечения к уголовной ответственности на общих основаниях. Здесь также требуется корректировка ст. 211 УПК РФ направленная на дополнение специального основания возобновления производства.

Еще один момент, который вызывает сомнение в новом институте – это вопрос контроля за поведением подозреваемого обвиняемого. Безусловно такой контроль необходим с учетом условности приостановления уголовного дела по рассматриваемому основанию, но именно на этапе приостановления и должен регламентироваться в механизме ст. 208 УПК РФ. Однако, законодатель механизм контроля описал в ст. 78.1. УК РФ: «контроль за поведением лиц, осуществляется командованием воинской части (учреждения)» – норма которая регламентирует освобождение от уголовной ответственности, т.е. речь идет уже об этапе прекращения уголовного дела. Такое положение нарушает логику процедуры, на наш взгляд, и требует законодательной коррекции.

Следующий момент дискуссии связан с этапом приостановления и с последующим приращением уголовного дела. Конструкция института, в частности: субъектный состав правоприменителей, место расположения норм позволяет утверждать, что освобождение от уголовной ответственности возможно только на этапе досудебного производства. Основание приостановление внесено в ст. 208 УПК РФ и касается обвиняемого и подозреваемого, принятие решения в порядке ст 28.2 УПК РФ адресовано органом предварительного расследования. Таким образом, механизм освобождения от уголовной ответственности может быть реализован только на досудебном этапе производства по уголовному делу.

Встает вопрос: а как же судебное производство? Статьи 238 и 239 УПК РФ не получили дополнений. Вместе с тем вопросы, касающиеся приостановления производства по уголовному делу, освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела или уголовного преследования, а также освобождения от наказания в периоды мобилизации, военного положения и в военное время в отношении обвиняемых (подсудимых) на этапе судебного производства, когда прокурором уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу и находится в производстве суда первой или апелляционной инстанции, могут возникать. Этот пробел может быть преодолен только путем внесения дополнений в нормы ст.ст. 78.1 238, 239 УПК РФ

Необходимо дополнить положения статьи 78¹ УК РФ, установив возможность освобождения от уголовной ответственности на стадии

судебного производства по уголовным делам в отношении обвиняемых (подсудимых), призванных на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключивших контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а равно проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Одновременно с этим необходимо корреляция с нормами УПК РФ, которые регламентируют основания и порядок принятия судом решений о приостановлении производства по уголовным делам на основании ходатайства командования воинской части (учреждения), об отмене меры пресечения, а также о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении указанной категории обвиняемых (подсудимых). Следует отметить, что на момент окончания написания данного исследования уже появилась соответствующая законодательная инициатива [9], однако этот акт затрагивает не все вопросы требующие корректировки, в частности вопросы возобновления производства остаются открытыми.

Список литературы:

1. *Бриллиантов А. В.* Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки / Уголовное право. 2018. № 3.

2. *Воронов А., Занина А.* Вооруженное раскаяние// газета «Коммерсант» от 06.04.2023. № 59. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915033> (дата обращения: 13.08.2024).

3. *Кузнецов А. В.* Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010.

4. *Михайлов К. В.* Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. №28 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-otc-nakazaniya-v-svyazi-s-izmeneniem-obstanovki> (дата обращения: 13.08.2024).

5. *Нуркаева Т. Н.* Проблемы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки// Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-ponyatiya-izmenenie-obstanovki-v-st-80-1-uk-rf> (дата обращения: 13.08.2024).

6. *Тыдыкова Надежда.* Проблемы определения понятия «Изменение обстановки» в ст. 80. 1 УК РФ // Юрислингвистика. 2020. №15 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-ponyatiya-izmenenie-obstanovki-v-st-80-1-uk-rf> (дата обращения: 13.08.2024).

7. Законопроект № 569651-8 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об особенностях освобождения от уголовной

ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время) [электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/569651-8> (дата обращения: 13.08.2024).

8. Законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с принятием подозреваемым или обвиняемым решения о добровольном прохождении военной службы в воинских формированиях) №329181-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/329181-8> (дата обращения: 13.08.2024).

9. Законопроект «О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования правового механизма освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время)» № 705033-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/705033-8> (дата обращения: 13.08.2024).

Александр Александрович Харитонов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: alex555_80@mail.ru

Евгений Геннадьевич Зверев,
Заместитель Министра внутренних дел
по Донецкой Народной Республике
E-mail:sevas034@icloud.com

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОТА КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация

В статье обусловлена для государства необходимость защиты граждан и потребительского рынка от контрафактной продукции. Авторами указывается на комплексный характер борьбы с контрафактом, включая экономические и социальные аспекты. Особое внимание уделяется мерам по устранению детерминант, порождающих развитие контрафактной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *контрафактная продукция; авторские и смежные права; детерминанты; параллельный импорт; криминальные доходы.*

Защита граждан и потребительского рынка от контрафактной и фальсифицированной продукции является одной из основных направлений государства по обеспечению стабильного роста внутренней экономики страны, поддержания престижа и экономических интересов на международном уровне. Данная продукция наносит ущерб бюджету страны, нарушает авторские и смежные права граждан, а также влияет на качество их здоровья. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации контрафактом признается та продукция, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение¹. При высоком уровне контрафакта потенциальные инвесторы опасаются вкладывать средства в экономику страны с высоким уровнем нарушений в области интеллектуальных прав, так как данное явление

¹ Ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/10164072> (дата обращения: 22.09.2024).

свидетельствует о низком уровне защиты наиболее привлекательных для компаний активов. В целях реализации Стратегии экономической безопасности¹, которая закрепляет необходимость стимулирования введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности, а также совершенствование нормотворческих механизмов ее защиты, еще в 2017 году на совещании о мерах по развитию легкой промышленности Президент Российской Федерации В.В. Путин потребовал от профильных ведомств очистить рынок от контрафактной продукции [1].

Не смотря на санкции США и его союзников темпы роста торговли России с другими странами в 2024 году остался практически на прежнем уровне (по данным Федеральной таможенной службы России, размещенным на её официальном, импорт составил 92,2% прироста, а экспорт – 100,7%) [2]. В тоже время введенные в отношении России санкции повлияли на рост внутренней экономики, развитие производства собственных товаров как продовольственных, так и не продовольственных, но товары с брендами ушедших с российского рынка производителей и продавцов все равно появляются в продаже. Это может служить следствием либо параллельного импорта, либо организацией оборота контрафактной продукции. Если первое является урегулированным нормативными правовыми актами Российской Федерации², не нарушает авторских и смежных прав правообладателей и за него, в соответствии с указанными нормами, организации и предприятия не несут никакой ответственности, то оборот контрафактной продукции является незаконной деятельностью. Оборот контрафактной продукции является одним из наиболее высокодоходным видом деятельности для получения криминальных доходов на потребительском рынке России.

Противодействие обороту контрафактной продукции должно носить комплексный, взаимосвязанный характер и в первую очередь направлено на устранение причин и условий (детерминанты), порождающих развитие данной преступной деятельности. Эти детерминанты в первую очередь

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 (ред. от 28.06.2023) «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» и приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

носят экономический характер, так как данная деятельность в первую очередь связана с получением материальных выгод. Для контрафактной продукции характерна высокая рентабельность её производства, которая в отличие от легального, значительно превышает её прибыльность. Данный факт оказывает негативное влияние первую очередь на государство, так как оно лишается налоговых и таможенных сборов и поступлений. Это приводит к дефициту бюджета и невозможности выполнения государством своих функций, как экономических, так и социальных. Еще одной необходимостью в комплексном противодействии распространению контрафактной продукции является социальная составляющая. Низкая цена на контрафактную продукцию обуславливается низкой покупательской способностью граждан, которые не в состоянии приобрести оригинальные товары по тем ценам, которые предлагает производитель. Спрос на контрафактную продукцию заставляет нечестных производителей и продавцов идти на все новые меры по продаже и изготовлению продукции с нарушением авторских и смежных прав. Таким образом, не только спрос рождает предложения, но и предложения определяют спрос на товары более низкого качества и низкой цене.

Это далеко не все детерминанты, влияющие на оборот контрафактной продукции. Из ранее проведенных исследований можно выделить такие как политические (коррупция, противодействие иностранных государств, кризис социальных реформ), правовые (ненадлежащая правовая регламентация данной сферы, недостаточная мера наказания), психологические (стремление к наживе, безнаказанность), организационные (отсутствие специализированного государственного органа по защите авторских и смежных прав, отсутствие специальной федеральной программы направленной на защиты указанных прав и собственности) [3, с. 359; 4, с. 76].

Таким образом, основным субъектам противодействия оборота контрафактной продукции на территории Российской Федерации, а именно Федеральной таможенной службе России и подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации, кроме осуществления оперативно-розыскной деятельности в данном направлении, необходимо во взаимодействии с иными государственными органами принимать комплексные меры направленные на купирование детерминантных факторов по защите авторских, смежных прав и интеллектуальной собственности.

Список литературы:

1. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55405/videos> (дата обращения: 20.09.2024).

2. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.09.2024).

3. *Башлыкова В. В.* Возможности противодействия обороту контрафактной продукции как фактор социально-экономической безопасности России // *Экономическая безопасность*. 2020. Т. 3. № 3. С. 351–362.

4. *Смыков С. И.* Детерминанты преступности, связанной с оборотом контрафактной продукции // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2008. № 1. С. 72–77.

Сельхе Махачевна Якубова,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
по исследованию стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: selhe@mail.ru

Маия Гивиевна Ониани,
старший научный сотрудник отдела
по исследованию стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: maiya_09@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВАМ РАСОВОЙ,
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ
ИЛИ ВРАЖДЫ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация

Противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, относятся к преступлениям экстремистской направленности («преступлениям ненависти»). Рост количества совершаемых преступлений экстремистской направленности приобретает особое значение, поскольку это является своего рода триггером роста социальной напряженности и ксенофобских настроений в обществе, и, соответственно, обозначенная проблема требует принятия государством превентивных мер для обеспечения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. В статье рассмотрены особенности доказывания по уголовным делам о «преступлениях ненависти».

Ключевые слова и словосочетания: следствие; дознание; уголовное дело; экстремизм; преступление ненависти.

Противодействие экстремизму является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

Расследование по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности («преступлений ненависти») проводится следователями, дознавателями согласно установленной статьями 150 и 151 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) подследственности. Расследование уголовных дел о «преступлениях ненависти» отличается определенной спецификой, связанной с доказыванием мотива, тактикой и методикой их расследования.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть конкретизированы применительно к условиям отдельного преступления, ибо в законе они изложены схематично [1, с. 85].

Для обеспечения полноты, всесторонности и объективности при расследовании уголовных дел по «преступлениям ненависти», как и по другим составам преступлений, в соответствии со ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

По способу преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы совершаются посредством воздействия (нанесение побоев, причинение физической боли, причинение различной степени тяжести вреда здоровью, высказывание угрозы убийством или причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти, осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах), словесных высказываний экстремистского характера и т.д.

2) виновность лица, форма вины и мотивы. Преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды относятся к умышленным, совершаются лицом либо высказываются угрозы совершения, понимающим и осознающим достоверно о принадлежности конкретного лица к другой национальности, расе, определенной религиозной конфессии, которым высказывались выражения националистического, экстремистского, идеологического характера умышленно, намеренно. Виновное лицо осознает преступность своих противоправных действий, проявляет ненависть или вражду. Умысел такого лица направлен на совершение общественно опасных действий, носит публичный характер, направлен на оказание психического воздействия значительного круга лиц. Так, Приговором Скопинского районного суда Рязанской области в 2019 году А. осужден по ч. 1 ст. 148, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244, ч. 1 ст. 318 УК РФ за совершение публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу в целях оскорбления религиозных чувств верующих, в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; вандализм, то есть осквернение зданий по мотивам национальной и религиозной ненависти и вражды. Он же совершил повреждение надмогильных сооружений по мотивам религиозной ненависти и вражды

и оказал сопротивление сотруднику полиции, применив насилие, не опасное для жизни или здоровья представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей по пресечению преступных действий¹.

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), (организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)).

Кроме перечисленного, подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Приведенным перечнем определен предмет доказывания по делам о «преступлениях ненависти», который может отличаться в зависимости от формы предварительного расследования (ст. 151 УПК РФ). По общему правилу по уголовным делам об указанных преступлениях проводится предварительное следствие, за исключением некоторого перечня преступлений, по которым расследование проводится в форме дознания. В соответствии с действующим законодательством дознание может производиться как в общем порядке, так и в сокращенной форме (ч. 1.1. ст. 150 УПК РФ), в порядке, установленном главами 21, 22 и 24-29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 и 32.1 УПК РФ.

Предмет доказывания (в зависимости от формы расследования) может определяться как «обычный» или «усложненный». Ученые-процессуалисты обосновано указывают, что при расследовании дел о преступлениях экстремистской направленности в форме сокращенного дознания предмет доказывания «усеченный» [2, с. 173–177]. При производстве дознания в сокращенной форме, в том числе по преступлениям экстремистской направленности, доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда,

¹ Приговор Скопинского районного суда Рязанской области № 1-49/2019 от 9 августа 2019 г. по делу № 1-49/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mNyOyoEtirbp/> (дата обращения: 10.07.2024).

а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей, предусмотренных ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ. При этом дознавателю предписывается производство только тех следственных и иных процессуальных действий, не производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств.

Процессуалисты указывают на взаимную связь между предметом и пределами доказывания, обозначая пределы поиском ответа на вопрос, какими средствами обеспечивается оптимальная глубина и достаточность доказательств для достоверного познания входящих в предмет доказывания обстоятельств [3, с. 83–85].

Для обеспечения эффективности расследования уголовных дел уполномоченные должностные лица обязаны руководствоваться требованиями соблюдения принципа законности (ч. 3 ст. 7 УПК РФ). Доказательства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, как и по другим делам о любых преступлениях, должны быть получены надлежащим субъектом, с соблюдением процессуальной формы (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), установленным законом способом, путем производства следственных и иных процессуальных действий, с соблюдением процессуального порядка проведения этих действий и их результатов [4, с. 31–32]. Доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

В зависимости от выдвинутой версии планируется производство определенного перечня следственных действий, в которых возникнет необходимость в ходе расследования.

В ходе предварительного расследования по уголовным делам экстремистской направленности подлежит производству значительный перечень следственных действий, в том числе затрагивающие конституционные права граждан в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Однако по преступлениям экстремистской направленности зачастую возникает потребность для производства повторного осмотра места происшествия, а также местности, жилища, иного помещения в целях обнаружения экстремистских материалов и иных предметов, свидетельствующих о мотивах расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды (надписей, изображений символов, схем, листовок, блокнотов для записей, тетрадей, экстремистской литературы) и т.д., по преступлениям против личности и здоровья – орудий совершения преступления (ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

Так, по уголовному делу, возбужденному в отношении Б. по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ – «хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия, по мотивам национальной ненависти и вражды» в отношении русских по национальности, в соответствии со ст. 81 УПК РФ в ходе осмотра места происшествия обнаружена и изъята пневматическая винтовка и CD-диск с видеозаписью произошедшего¹.

Осмотр места происшествия, являющегося жилищем, в случае несогласия проживающих в нем лиц, производится в судебном порядке, с получением разрешения на производство данного следственного действия. Подробнее порядок производства рассмотрен выше. При совершении преступления посредством использования сети «Интернет» для установления мотива подлежат осмотру с привлечением специалиста страницы социальных сетей, ввиду совершения преступлений экстремистской направленности именно через такие сети, как «Одноклассники», «ВКонтакте», «Твиттер» и др., в целях обнаружения и изъятия файлов, видеороликов, аудиофайлов экстремистского содержания.

Так, Соломбальским районным судом г. Архангельска 5 мая 2022 года постановлен обвинительный приговор в отношении С по ч. 1 ст. 282 УК РФ за действия, направленные на возбуждение в обществе ненависти и вражды в отношении группы лиц по признакам национальности и отношения к религии, совершенные публично, по ч. 1 ст. 148 УК РФ за оскорбление религиозных чувств верующих к двум годам и шести месяцам лишения свободы условно, разместившего летом-осенью 2021 года с персонального компьютера на личной странице в социальной сети Интернет текстовых материалов, содержащих признаки возбуждения вражды и ненависти в отношении группы лиц, выделяемой по признаку отношения к религии².

При осмотре трупа следует обратить внимание на раны, наличие следов от пыток, экстремистских знаков или религиозных символов.

Эффективным следственным действием по преступлениям экстремистской направленности является обыск (выемка), в том числе в жилище, при наличии основания для его производства, т.е. достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступлений экстремистской направленности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск может производиться в целях

¹ Приговор Благовещенского городского суда по делу № 1-1041/2020 от 12.11.2020 по делу № 1-473/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1zpqweI8NQUI/> (дата обращения: 10.07.2024).

² Приговор Соломбальского районного суда г. Архангельска по делу № 1-75/2022 (1-349/2021) // URL: <https://solombsud--arh.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.07.2024).

обнаружения трупов, лиц, скрывающихся от следствия, дознания, одежды «экстремизма», экстремистской символики, документов, печатных изданий (журналов, книг, плакатов и т.д.), аудио-, видео- и иных материалов, указывающих на экстремистский мотив совершения преступления. Обыск производится по правилам, предусмотренным ст. 182 УПК РФ, выемка – ст. 183 УПК РФ, обыск (выемка) в жилище – на основании судебного решения.

Приговором Малмыжского районного суда Кировской области 21 сентября 2021 года осуждены к условным срокам трое молодых людей по ч. 1, ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, ч. 2 ст. 213 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, ст. 116 УК РФ, ч. 2 ст. 280 УК РФ. В рамках расследования следователями Следственного комитета Российской Федерации по месту жительства фигурантов в ходе обыска изъяты вещественные доказательства, подтверждающие их экстремистскую деятельность¹.

По преступлениям экстремистской направленности является обязательным выемка у собственников (предприятий, учреждений, организаций) записей с камер видеонаблюдения, на которых запечатлены события или соответствующие сведения об обстоятельствах совершения преступления и их участниках с последующим их осмотром. Выемка записей производится с привлечением специалиста, с участием понятых в помещениях данных предприятий и учреждений, с обязательным участием понятых, специалиста, в порядке, предусмотренном статьями 60, 164.1, 164, 170, 182, 183 УПК РФ.

Изъятые в ходе обыска (выемки) подлежат осмотру, признанию и приобщению в качестве вещественных доказательств.

В случае задержания подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ при наличии к тому оснований для проведения с его участием следственных и иных процессуальных действий производится личный обыск подозреваемого, в том числе в целях обнаружения и изъятия предметов, орудий совершения преступления, документов, подтверждающих экстремистский мотив совершения преступления.

Следователь, дознаватель, орган дознания вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления экстремистской направленности в порядке ст. 91 УПК РФ:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;

4) при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо

¹ URL: <https://sledcom.ru/news/item/1612776/> (дата обращения: 10.07.2024).

в совершении преступления, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если органами следствия или прокуратуры направлено ходатайство в суд об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Задержанный подлежит допросу в качестве подозреваемого с последующим предъявлением обвинения и допросом в качестве обвиняемого.

В целях обнаружения и изъятия предметов и документов, подтверждающих экстремистский мотив, проводится личный обыск подозреваемого, обвиняемого. Учитывая, что данное следственное действие затрагивает конституционные права граждан, в целях обеспечения принципа законности необходимо его произвести по решению суда в соответствии с требованиями ст. 165 УПК РФ.

По преступлениям, совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких экстремистской направленности наиболее продуктивными в получении имеющей для уголовного дела значение сведений является производство таких следственных действий, как контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ), осмотр и выемка корреспонденции в учреждениях связи, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Учитывая, что указанные следственные действия затрагивают конституционные права граждан, законодательно закреплено их производство на основании судебного решения, получаемого по ходатайству следователя, дознавателя после согласования постановления о возбуждении такого ходатайства перед судом о производстве указанных следственных действий следователем с руководителем следственного органа, дознавателем с прокурором.

Кроме перечисленных следственных действий подлежат производству допросы подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей в целях установления обстоятельств совершенного преступления.

Кроме перечисленных следственных действий подлежат производству допросы подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей в целях установления обстоятельств совершенного преступления.

При производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого следует руководствоваться требованиями ст. 425 УПК РФ. В случае допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в возрасте от 14 до 16 лет, в возрасте от 16 до 18 лет – при условии, что он

страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии законодателем закреплена в ст. 425 УПК РФ обязанность следователя, дознавателя обеспечить обязательное участие педагога или психолога. В случае нарушения указанного требования закона показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога являются недопустимыми доказательствами (ч. 2 ст. 75 УПК РФ)¹.

В доказывании экстремистского мотива особенное место занимают судебные экспертизы. Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ч. 2 ст. 195 УПК РФ). В раскрытии преступлений экстремистской направленности и расследовании таких уголовных дел следует использовать экспертные возможности.

По таким делам проводят следующие виды экспертиз: лингвистическая, комплексная психолого-лингвистическая, комплексная лингвистико-религиоведческая судебная экспертиза, социологическая экспертиза (по изъятым печатным текстам, аудиозаписям, Интернет-сообщениям, видеозаписям), судебно-медицинская экспертиза для определения степени тяжести причиненного вреда здоровью либо установления причины смерти в случае обнаружения трупа, а также биологическая, дактилоскопическая, трасологическая, баллистическая, почерковедческая, криминалистическое исследование или иные виды экспертизы².

При назначении судебных экспертиз уполномоченным должностным лицам следует руководствоваться требованиями Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021).

² В рамках расследования уголовного дела по обвинению троих жителей Малмыжского района Кировской области за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1, ч. 2 ст. 282.1 УК РФ (создание и участие в экстремистском сообществе), ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, по мотивам национальной ненависти и вражды, организованной группой), п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 116 УК РФ (побои), ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет) следователями Следственного комитета РФ был проведен комплекс судебных экспертиз, в том числе медицинская, историко-политологическая, психолого-психиатрическая, психолого-лингвистическая и другие. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1612776/> (дата обращения: 10.07.2024).

деятельности в Российской Федерации»¹, положениями отдельных нормативных правовых актов, приказов МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»², Минздрава России от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы»³, Минюста России от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»⁴

В ходе расследования устанавливаются обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого как при производстве следственных действий, так и иных процессуальных действий.

Важное место по уголовным делам о «преступлениях ненависти» занимают иные процессуальные действия: направление запросов в соответствующие органы, организации, учреждения, предприятия об истребовании информации о наличии записей видеокамер наблюдения автоматизированными системами, предназначенных для сбора, хранения и обработки данных видеонаблюдения. После получения необходимой информации, как отмечено выше, производится выемка и осмотр видеозаписей, содержащихся в соответствующих базах данных, назначение по ним соответствующих судебных экспертиз.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от (ред. от 22.07.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»): приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.09.2023). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2024).

³ Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы: Приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491н. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2024).

⁴ Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: приказ Минюста России от 20.04.2023 № 72 (ред. от 31.01.2024) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2024).

Сложность в доказывании по уголовным делам об экстремистских преступлениях заключается в оказываемом противодействии со стороны лиц, причастных к совершению таких преступлений. Исследователи указывают на такие способы противодействия, как то: 1) сокрытие материально отображаемой информации, «утаивание (в том числе с помощью специально оборудованных тайников) различных электронных устройств (мобильных телефонов, смартфонов, планшетов, компьютеров, литературы экстремистского содержания, экстремистской символики); 2) кодирование информации на компьютерах и других электронных носителях; 3) маскировка в сети Интернет под вымышленными «никами», использование специальных компьютерных программ, исключающих возможность их идентификации пользователей; 4) оказание давления на потерпевших, свидетелей, экспертов» [5, с. 24–29].

Преодоление оказываемого противодействия, полнота, объективность, всесторонность и качественное расследование уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности зависит от организации надлежащего взаимодействия органов предварительного расследования с сотрудниками оперативных подразделений в целях обеспечения проведения всех следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий [6, с. 33–37].

Также в процессе расследования подлежат обязательному выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления экстремистской направленности (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в ходе расследования по уголовному делу вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Такое представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением органов предварительного расследования о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения (ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Аналогичные положения содержатся в ст. 22 Федерального закона от 23.06.2016 г. № 82-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹.

По уголовным делам об исследуемых преступлениях в отношении несовершеннолетних представление вносится следователем (дознавателем) должностным лицам органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних,

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2024).

а именно¹:

- 1) комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- 2) органов управления социальной защитой населения;
- 3) федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования;
- 4) органов местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования;
- 5) органов опеки и попечительства;
- 6) органов по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости;
- 7) органов внутренних дел;
- 8) учреждений уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)². В случае невыполнении должностными лицами предприятий, организаций и учреждений законных требований по устранению указанных в представлении обстоятельств или других нарушений закона материалы направляются в органы прокуратуры для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении либо руководителю органа внутренних дел для составления протокола об административном правонарушении.

Исследователи отмечают, что около 96% «преступлений ненависти» совершаются лицами мужского пола, большая часть из них составляют несовершеннолетние 14-17 лет. Около 60% преступлений совершаются безработными мужчинами от 17-ти до 40 лет [7, с. 149-153], «с несформировавшимися взглядами, сторонниками вульгарной идеологии, борющимися за «чистоту расы», проповедующими религиозную нетерпимость, стремящимися к установлению примитивного миропорядка, основанного на насилии» [8, с. 7].

После привлечения к административной или уголовной ответственности за экстремизм такие лица повторно совершают экстремистские правонарушения и преступления. Так, Советский районный суд г. Красноярск 24 сентября 2024 года постановил обвинительный приговор (не вступил в силу) в отношении С. по ч. 1 ст. 282.4 УК РФ (неоднократное демонстрирование символики экстремистской организации). Подсудимый признан виновным, ему назначено наказание в виде года исправительных работ с удержанием 15%

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2024).

из заработной платы в доход государства, за опубликование во «ВКонтакте» фотографии неваляшки с тюремными татуировками, в том числе с восьмилучевой звездой (символом движения АУЕ, признанного экстремистской организацией). Вещественными доказательствами по делу являются также изъятые в ходе следственных действий по месту жительства и в мастерской две неваляшки с татуировками движения «Арестантское уголовное единство» (признано экстремистским и запрещено в России). С. ранее привлекался за экстремизм к административной¹.

Следует отметить воспитательный потенциал уголовного судопроизводства Российской Федерации, ориентированный на борьбу с преступностью и предупреждение преступлений. Вместе с тем полагаем, что для искоренения «преступлений ненависти» необходимо принятие действенных превентивных мер на государственном уровне по противодействию деятельности экстремистских организаций, групп, группировок, популяризирующих ненависть и вражду по признакам расовой, национальной и религиозной принадлежности, вовлекающих в эту деятельность несовершеннолетних.

Список литературы:

1. *Шейфер С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2012. 240 с.

2. *Зайцев О. А., Михеев А. В.* Некоторые особенности предмета доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Новороссийск, 22–23 сентября 2016 года / под общ. ред. В. А. Сосова. Новороссийск, 2017. С. 173–177.

3. *Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 83–85.

4. *Савельева Н. В.* Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 31–32.

5. *Аристархова Т. А.* Соккрытие следов и иные формы противодействия расследованию экстремистских преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. С. 24–29.

6. *Цивенко И. В.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о преступлениях

¹ URL: https://sovnet--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=430015770&case_uid=b3ae8994-a713-485f-a2a7-06d04395dcfd&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&srv_num=1 (дата обращения: 10.07.2024).

экстремистской направленности // Адвокат. 2015. № 11. С. 33–37.

7. *Скориков Д. Г., Шувалов Н. В.* Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С.149–153.

8. *Погодин И. В.* Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 22 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ПРЕСТУПНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ

*Сборник научных статей
по материалам Международного форума и материалам
Международной научно-практической конференции
(Москва, 31 октября 2024 г.)
Часть I*

В авторской редакции

Подписано в печать .10.2024. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 13,72. Уч. изд. л. 13,06. Тираж 112 экз. Заказ № ____
Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России.
125993, Москва ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907721-55-5

9 785907 721555 >